

Словесница искусств

Хабаровский краевой благотворительный
общественный фонд культуры

7/2001

Из века - в век...

Словесница искусств

№ 7 2001

Выходит 3 раза в год.
Хабаровск

Журнал Хабаровского краевого
благотворительного
общественного фонда культуры

Свидетельство Дальневосточного
территориального управления МПТР
ПИ № 15-0009 от 29 мая 2000 года.

Лауреат конкурса 1999г. среди провинциальных изданий, пишущих о культуре, проводимого АНО «Единство культуры и журналистики» совместно с Фондом Форда.

Данный проект осуществлён в рамках Конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре при финансовой поддержке автономной некоммерческой организации «Единство журналистики и культуры» и Фонда Форда.

Главный редактор	Елена ГЛЕБОВА
Художественно-технический редактор	Галина ПЕРШИНА
Корректор	Наталья ЗУБКОВА
Компьютерный набор	Вера КОЛЯГИНА

Общественный совет	М. БУРИЛОВА В. ВАСИЛИНЕНКО Л. ВАРАКСИНА О. ИВАНОВА Т. МЕЛЬНИКОВА С. МОНАХОВА Л. САЛЕЕВА Н. СОЛОВЬЁВА С. ЧЕРЕПАНОВА
--------------------	--

Фотографии Е. ГЛЕБОВОЙ, С. ЧЕРЕПАНОВОЙ,
Г. ПЕРШИНОЙ, В. МАЙОРОВА,
А. ИГНАКОВА, Е. КИРИЛЛОВА

Благодарим Госархив Хабаровского края, Хабаровский краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, Дальневосточный художественный музей за предоставленные архивные материалы и фотографии.

Адрес редакции:
680000, Хабаровск, ул. Муравьёва-Амурского, 17.
Телефоны: (4212) 32-73-85, 32-73-42.
E-mail: vvb@fk.khv.ru

Отпечатано в Хабаровской краевой типографии.
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.
Заказ №1271. Тираж 1000 экз.

На первой странице обложки:
Ю. А. Фёдоров. «Аисты», мрамор, брусит, обсидиан.
Фото Е. Кириллова.
О художнике-камнерезе читайте на 42-й стр. журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

Елена Глебова

В БУДУЩЕЕ – С НАДЕЖДОЙ

Стр. 2

Событие

Светлана Монахова

СОЕДИНЯЯ НИТЬ ВЕКОВ

Стр. 2

Вспомним имя

Юлия Матросова

СВЕТ ХАБАРОВСКИХ ОГНЕЙ

КОГДА-ТО ИХ ЗАЖЕГ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВ

Стр. 4

Хабаровск музыкальный

Марина Цветникова

ПИАНИСТ ВЛАДИМИР БУДНИКОВ

Стр. 5

Человек, который рядом

Александр Лепетухин

О ТОМ, КОГО ЛЮБЛЮ

Стр. 6

Размышления

Светлана Соловьёва

**СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ХАБАРОВСКА
БЕЗ СИЮМИНУТНЫХ ОЦЕНОК**

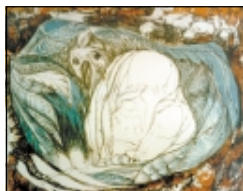
Стр. 10

Елена Глебова

ОКНА РАДУГИ И ДВЕРИ ТРАВЫ

Стр. 12

Елена Глебова
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ
СОЮЗ**
Стр. 14

Портрет художника
Светлана Соловьева
**НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
ЧАЙКИН -
ПЕЙЗАЖИСТ «ЧИСТОЙ ВОДЫ»**
Стр. 17

Взгляд
Елена Глебова
ОЛЬГА АФАНАСЬЕВА
ФИЛОСОФИЯ НАТЮРМОРТОВ
Стр. 18

Взгляд
Елена Глебова
ВЛАДИМИР ХРОМОВ
МЕТАМОРФОЗЫ
Стр. 19

Дальневосточная литература
Валентина Катеринич
«СОЗВЕЗДИЕ СТРЕЛЬЦА»-
РОМАН О ХАБАРОВСКЕ
Стр. 20

Театр
Елена Глебова
НИОТКУДА С ЛЮБОВЬЮ
Стр. 24

Александр Мещеряков
БЛАГОСЛОВЕННО ВСЁ...
Стихи
Стр. 25

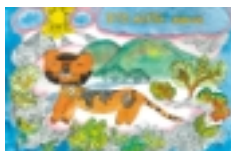
Дальневосточная литература
Татьяна Гладких
ЖИТИЕ ОДНОЙ ИЗБУШКИ
Рассказ
Стр. 26

Штрихи к портрету
Евгений Он
**«НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА
ХОМУТ НАЙДЕТСЯ...»**
Стр. 28

Мир детства
Елена Глебова
**СТИЛЬ
«ХЕХЦИРСКИХ УЗОРОВ»**
Стр. 30

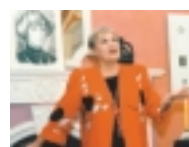
Елена Ленская
БЕРЕГИТЕ АМУРСКОГО ТИГРА!
ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ ДЕТИ ИЗ РОС-
СИИ И АМЕРИКИ
Стр. 32

О том, что нам дорого
Владимир Василенко
ЛЮБИТЬ ПОЛОСАТОГО ЗВЕРЯ
Главы из повести
Стр. 33

Беседы в мастерской
Ольга Привалова
**«Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК
СТАЛ ОБЕРЕГОМ ДЛЯ СЕБЯ...»**
Стр. 36

Театр
Ольга Карчевская
**ПРИЕЗЖАЙТЕ
В ГОРОД КНАМ!**
Стр. 38

Негромкие слова
Елена Глебова
ГОРЬКАЯ КИСТЬ РЯБИНЫ
Стр. 40

Светлая память
Евгений Кириллов
**ОН ОТКРЫВАЛ ДЛЯ НАС МИР
КАМНЯ**
Стр. 42

Содружество культур
Елена Глебова
**ХАБАРОВСК-ИТАЛИЯ:
10 ЛЕТ ДРУЖБЫ И ЛЮБВИ**
Стр. 44

Впечатления
Елена Солнцева
ИТАЛЬЯНСКИЕ КАНИКУЛЫ
Стр. 46

КОЛЛЕКЦИЯ ФОНДА КУЛЬТУРЫ
Стр. 47
АРТ-КАЛЕНДАРЬ-2000
Стр. 48

Новый век. Новое тысячелетие. Кто-то с тревогой произносит эти слова, кто-то, напротив, чувствует себя участником особого действия, которое разворачивается на сцене Времени. Лично у меня нет этого ощущения рубежа столетий, за которым обязательно последуют катаклизмы. Сердце подсказывает, что жизнь продолжает свой путь в сторону Добра и Справедливости.

В БУДУЩЕЕ – С НАДЕЖДОЙ

Елена ГЛЕБОВА, главный редактор

Согласитесь, с одной стороны, сегодня только и говорят о бездуховности нынешней молодёжи, о засилье пошлости, жестокости, пустоты. А с другой — наши дети потрясают своими талантами, которые открывают в них не менее талантливые педагоги. В одном только Хабаровске огромное число студий, ансамблей, художественных и музыкальных школ, творческих центров. Но самое главное то, что молодежи удалось избавиться от серых и блеклых «одежд», в которое куталось ни одно советское поколение. Нет, сегодняшние молодые люди не желают быть «как все», они не боятся высказывать свою точку зрения и отстаивать ее. Они верят в себя, в свой успех и потому обязательно добьются его в жизни.

В «эпоху бездуховности», как пафосно заявляют иные, восстанавливаются разрушенные храмы, строятся новые, открываются воскресные школы. А дети приходят в храм не боясь, что кто-то осудит их. Когда-то на заре уже минувшего XX века моя прабабушка Евдокия приехала на Дальний Восток. Новая власть вынудила ее покинуть родную Украину, бросить отчий дом. Она взяла с собой не сундуки с добром, а иконы и церковные книги, которые удалось спасти из разоренной церкви. Моя прабабушка верила, что именно это и есть те вечные ценности, которые переживут наносное и пришлое. Она оказалась права и сегодня, наверное, была бы счастлива, увидев, как золотятся купола возрожденных храмов.

Очень символичным кажется мне тот факт, что именно в конце 2000 года к нам вернулась поруганная в свое время Иннокентьевская церковь. Или то, что осенью этого же года в Хабаровск приехала Нонна Александровна Яковлева, доктор искусствоведения, профессор, академик Академии гуманитарных наук. Она провела для хабаровчан культурно-просветительский и образовательный лекторий «Феномен русской иконы», и в этом значительном событии приняли участие такие организации, как Хабаровский краевой благотворительный фонд культуры, Хабаровское общество «Знание», Хабаровский государственный педагогический университет, филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. Приезд профессора Яковлевой в наш город знаменателен еще и потому, что именно эта женщина десять лет назад создала при ХГПУ кафедру мировой истории и культуры.

Стрелки времени уже начали свой отсчет. В 2000 году журнал «Словесница искусств» отметил скоромную дату — два года со дня выхода в свет первого номера. Мы не просто выстояли в эти два последних года ушедшего века, которые, поверьте, были не самыми легкими для нашего издания, но и набрались достаточно сил, чтобы развиваться дальше. Оглядываясь назад, видишь, как много хорошего было там, сколько замечательных людей, которые без громких слов творили культуру и духовность нашего города, края, региона. На страницах «Словесницы искусств» по-прежнему будут высвечиваться их имена, чтобы пришедшие за нами поколения знали: светлых и ярких пятен было гораздо больше, чем темных.

Что же касается будущего, мы смотрим в него с надеждой. На новые встречи со своими читателями, на интересные открытия, которые обязательно состоятся.

СОЕДИНЯЯ

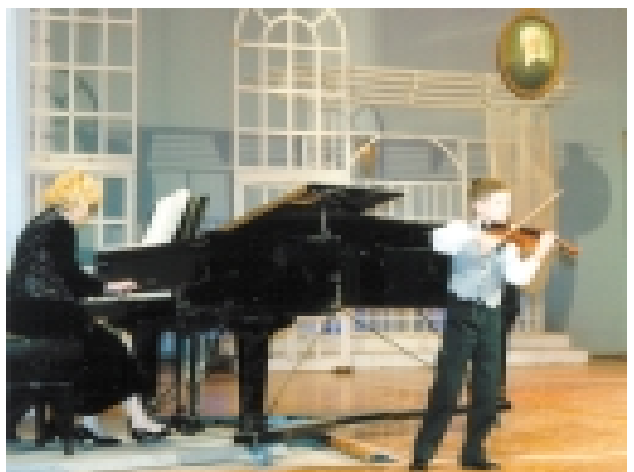

ХАБАРОВСКОЕ ВОЗРОДИЛОСЬ

Светлана МОНАХОВА, председатель Хабаровского общественного собрания, кандидат исторических наук

Проходя по улицам Хабаровска, мы невольно останавливаем свой взор на старинных особняках из красного кирпича. Все они хранят память о прошлом нашего города, напоминают о давно минувших днях. Быстротечное время не даёт возможности остановить мгновение, но сила воображения может вызвать картины былого и заставить услышать звуки, доносящиеся из глубины лет. До сих пор украшает центральную улицу нашего города старинное здание театра юного зрителя. Мемориальная табличка, помещённая на фасаде, сообщает, что почти сто лет тому назад здесь состоялось торжественное открытие Хабаровского общественного собрания. Можно себе представить, как ликовали тогда члены Хабаровского общественного собрания, долгое время теснившиеся в небольших деревянных избах, отстроив собственное великолепное здание в самом центре города. Николай Крадин в книге «Старый Хабаровск» приводит воспоминания первого председателя старейшин Общественного собрания В. П. Маргаритова о моменте рождения общественной организации: «Народился народ, появилось и интеллигентное общество, а вместе с ним появились и требования,

Лауреат I Международного конкурса молодых исполнителей (Москва, 2000 г.) Саша Кузнецов — ученик музыкальной школы №1 (педагог Людмила Шутова) Хабаровска, стипендиат Хабаровского фонда культуры выступает на балу Чайковского.

НИТЬ ВЕКОВ

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ И ЖИЗНИ

Виктор Тиц — заслуженный деятель искусств России.
Бал Чайковского в театре музыкальной комедии.
Хабаровск, 2000 г.

вызываемые общественной жизнью, тогда же напали на мысль о необходимости открытия собрания, где можно было бы всем вместе проводить часы досуга». Первое заседание местной интеллигенции проходило в декабре 1880 года. Хабаровское общественное собрание стало первым культурным учреждением, позволившим сплотить интеллигенцию и развернуть широкую культурно-просветительную работу. Поддержка губернатора М. И. Тихменева говорила о значимости общественной инициативы. Позднее в работе Общественного собрания приняло участие и местное купечество. Известные в крае купцы Пьянковы решили построить на собственные деньги каменный особняк и передать его в долгосрочную аренду Общественному собранию.

Вихрь Октябрьской революции унёс с собой множество человеческих жизней, разрушил размеренный уклад жизни столицы Приамурского края. Ушли в прошлое многие традиции дореволюционного Хабаровска, а вместе с ними и Общественное собрание.

2000 год вернул нам Хабаровское общественное собрание. Возродилось оно к жизни благодаря инициативе местной интеллигенции. Ситуация, сложившаяся в культурной жизни региона накануне третьего тысячелетия, как это ни парадоксально, в чем-то схожа с той, которая была характерна для конца XIX столетия. Словно время отбросило нас на сто лет назад, и мы испытываем такое же чувство оторванности от культурных центров, какое испытывали люди, приехавшие в Дальневосточный край во второй половине XIX века. Мы не знакомы с достижениями современного отечественного театра, не слышим ведущих мастеров музыкального искусства, понаслышке знаем о состоянии художественной жизни России. Наши творческие силы в основном

варятся в собственном соку. С другой стороны, ухудшение качества жизни большей части населения, поглощённость производственными процессами вызывают падение у населения интереса к серьёзной литературе, классической музыке, самодеятельному творчеству. Эта тенденция особенно заметна среди молодёжи.

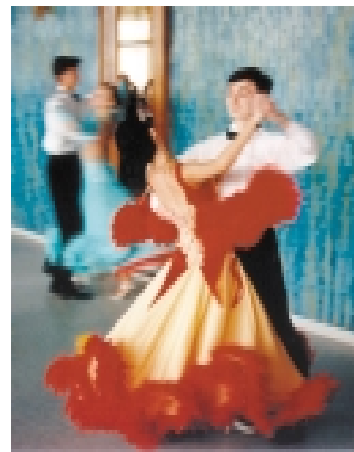
В наше время возрастает роль местной интеллигенции, которая стремится к расширению культурного слоя и самовыражению через просветительство. Консолидируясь, дальневосточное сообщество способно сократить отставание в культурной жизни и создать благоприятные условия для духовного развития молодёжи.

Этими целями и руководствуется Хабаровское общественное собрание. Выйдя из тесных рамок Ассоциации любителей музыки П. И. Чайковского, десять лет существовавшей на общественных началах в музыкально-нотном отделе Дальневосточной государственной научной библиотеки, хабаровские музыканты обратились к творческой интеллигенции с предложением соединить свои усилия для осуществления крупных культурных проектов. Это послужило толчком для возрождения Хабаровского общественного собрания.

Его первой совместной акцией стал Старо-новогодний бал в краевом театре драмы. Готовили праздник с большим увлечением актёры и музыканты, художники и педагоги, люди самых разных профессий.

Следующее городское мероприятие Хабаровского общественного собрания — проведение 160-летнего юбилея великого русского композитора П. И. Чайковского. В канун дня рождения композитора в Хабаровском краеведческом музее благодаря помощи вице-президента Ассоциации любителей музыки Чайковского, доктора математических наук, профессора М. Г. Савина, предоставившего ценные экспонаты из личной коллекции, была развёрнута выставка материалов и документов, посвящённых жизни и деятельности великого русского композитора. Позже в театре музыкальной комедии состоялся бал-концерт по произведениям Чайковского. Самый большой успех у публики выпал на долю Дальневосточного симфонического оркестра под управлением заслуженного деятеля искусств России В. З. Тица. Постановщик музыкального действия заслуженный артист России Э. С. Мосин с отменным художественным вкусом создал иллюзию причастности зрителей к событиям столетней давности. Ответственная и сложная часть работы досталась заместителю председателя Хабаровского общественного собрания пианисту И. Э. Мосину, который сумел не только собрать исполнителей, но и провести весь вечер на сцене в качестве концертмейстера.

Сегодня сделаны первые шаги на пути возрождения утраченной культурной традиции. Хабаровское общественное собрание только начинает разворачивать свою работу. И вновь, как в конце прошлого века, его члены вынуждены ютиться на десяти квадратных метрах, любезно предоставляемых Дальневосточной государственной научной библиотекой. А между тем в нашем городе немало прекрасных зданий культурно-просветительного профиля, которые вполне могли бы приютить Общественное собрание. Хочется надеяться, что история не повторится и хабаровская общественность найдёт понимание у администрации города и края в ближайшее время.

Бал Чайковского.
Танцевальный ансамбль «Данс».

СВЕТ “ХАБАРОВСКИХ ОГНЕЙ”

КОГДА-ТО ИХ ЗАЖЕГ

Юлия МАТРОСОВА,
Госархив Хабаровского края

Среди них — имя Юрия Яковлевича Владимировича — композитора, заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Большую часть его фонда составляют нотные рукописи симфоний, кантат, песен и романсов, созданных Владимировым в 1961 — 1977 годах. Именно в этот период были написаны такие крупные произведения, как симфония № 4 «Памяти Сергея Лазо», симфоническая поэма «Памяти Петра Комарова», «Баллада о Дикопольцеве», молодежная кантата «Здравствуй, БАМ!». Вышел сборник романсов «Золотая просека» на стихи Петра Комарова и сборник «Десять песен для детей» на стихи Валерия Шульжика.

Песни Юрия Владимировича «Таежный поселок Де-Кастри», «Наша Алонка», «Край любимый» на стихи Е. Головкина в свое время были очень популярными, а «Хабаровские огни», пожалуй, считалась настоящим шлягером.

Родом Владимирович из Одессы. Воспитывался в музыкальной семье, где мать была концертмейстером Одесского оперного театра, отец — певцом. Сам Юрий Яковлевич учился в Одесской, Ленинградской, Московской консерваториях по классу скрипки и композиции.

В Хабаровск Владимирович приехал осенью 1958 года. Ему было чуть больше тридцати лет, но он уже являлся членом Союза композиторов России (с 1946 г.), имел за плечами солидный багаж: три симфонии, балет, инструментальные произведения, музыку к спектаклям и фильмам, песни, романсы. Один из них, который назывался «Не надо», был особенно популярен в исполнении Клавдии Шульженко. И вот по заданию правления Союза композиторов Владимирович прибыл в далекий край, чтобы создать в

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВ

Коротка жизнь человека, но несмотря на это судьба человеческая длиннее сроков земного существования. Верность этих слов становится особенно очевидной, когда мы обращаемся к архивам известных и менее известных писателей, поэтов, художников, актеров, ученых, краеведов, документы которых обрели в стенах Госархива Хабаровского края вечный дом.

Хабаровске Дальневосточную композиторскую организацию.

Начался двадцатилетний период в жизни и творчестве Юрия Яковлевича, который оказался самым счастливым и плодотворным. Признанный маэстро, настоящий профессионал, он в течение семнадцати лет возглавлял Дальневосточную организацию композиторов, был вдохновителем всей музыкальной жизни Хабаровска, Хабаровского края, Дальнего Востока.

Писал музыку, преподавал в музыкальном училище, а затем в Хабаровском го-

сударственном институте культуры (1968 — 1978 гг.). Был старшим преподавателем, заведовал кафедрой теории и истории музыки. Юрий Яковлевич проявил себя как талантливый преподаватель: разработал лекционный курс по истории музыки, вел большую учебно-методическую работу с сотрудниками кафедры, участвовал в научно-теоретических конференциях.

Однако творчество никогда не уходило на дальний план. За двадцать лет Юрием Владимировичем создано множество музыкальных произведений в разных жанрах, которые исполнялись в Москве, Санкт-Петербурге, Горьком, Владивостоке, Хабаровске и других городах.

Владимирович работал много, самозабвенно. Готовил пленумы композиторской организации, различные конкурсы, которые становились яркими событиями в культурной жизни Дальнего Востока. Такие праздники музыки объединяли симфонический оркестр, инструментальные ансамбли, военные коллективы, хоры и солистов. Юрий Яковлевич всегда трепетно относился к таланту других людей, и потому много внимания уделял самодеятельным композиторам. Неумолимый человек, он объездил со своими концертами и творческими встречами весь Дальний Восток, часто бывал у строителей Байкало-Амурской магистрали и дарил им свою замечательную музыку.

В 1976 году Юрию Владимировичу присвоены почетные звания: «Заслуженный деятель искусств СССР» и лауреат премии Ленинского комсомола Хабаровского края. Но дело, конечно же, не в регалиях. Владимировича называли камертоном музыкальной жизни Хабаровска, и это, пожалуй, самая высокая оценка.

В декабре 2000 года Юрию Яковлевичу исполнилось бы 75 лет.

С дирижёром Юрием Николаевским.

1975 г. После исполнения симфонической поэмы «Памяти Петра Комарова». Дирижёр — В. Тиц (справа).

В этом молодом пианисте покоряет буквально все: техническая свобода, золотое равновесие интеллекта и чувства, а главное, свое, индивидуальное прочтение музыкального произведения.

ПИАНИСТ

Владимир БУДНИКОВ

Размышления после шопеновского концерта

**Марина
ЦВЕТНИКОВА**

Владимир Будников работает в Хабаровской филармонии всего два года и работает чрезвычайно насыщенно. Камерные сольные концерты в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры, большие сольные концерты в залах Хабаровского колледжа искусств и краевой филармонии, многочисленные гастролы по Дальнему Востоку, первая успешная поездка в Японию. Владимир закончил Новосибирскую консерваторию, он ученик выдающегося музыканта В. И. Слонима. Молодой пианист зарекомендовал себя глубоким и проникновенным интерпретатором Баха, Бетховена, но особенно близка ему романтическая школа Шумана, Шопена, Рахманинова. Имя Владимира Будникова узнаваемо и любимо хабаровчанами, и его последний сольный концерт, прошедший с аншлагом, яркое тому подтверждение. В тот вечер Шопен Владимира Будникова был необычен, дерзостен, мужествен.

М.Ц.: — Владимир, иногда за личностью исполнителя невидим, неузнаваем композитор. А иногда пианист прячется за мощью личности композитора.

В.Б.: — Для начала, мне кажется, нужно решить, как мы можем судить о личности композитора, если это не наш современник и мы с ним не сталкивались. Ведь можно запросто впасть в произвол субъективной фантазии. Обращаясь же к разным исполнителям, из тех, кто играет Шопена, например, Рихтер, Рахманинов, мы слышим не Шопена, а разные его преломления. Мы можем лишь рассуждать, как он строит музыкальное произведение, какова его форма, где кульминация. Вопрос в том, что выражает музыкальное произведение. Явно не композитора как такового, а его мировоззрение, его идеи, метафизические моменты.

М.Ц.: — Судя по оценкам публики, твой Шопен на последнем сольном концерте был современен, мощен, необычен.

В.Б.: — Я старался уйти от стандартного, салонного исполнения Шопена. Мне хотелось шопеновскую страсть сделать запредельной. Я уверен, что по энергетическому потенциалу произведения Шопена могут и должны исполняться на большой эстраде. Мне этот композитор видится самодостаточным и совершенным. Существует исполнение третьей сонаты Шопена Григорием Соколовым, которое потрясло меня. Это по-настоящему титаническое исполнение, вызывающее ассоциации с Бахом, Бетховеном.

М.Ц.: — Владимир, что, по-твоему, дает пианист залу и зачем публика приходит на концерт?

В.Б.: — Думаю, что Шопен тот композитор, с которым публика хочет общаться. А исполнитель, на мой взгляд, должен пробуждать к жизни существенные силы человека, вызывать общение на уровне существенных сил и уводить от банальности. Исполнитель может подарить слушателю эмоции высокого порядка, которые в обыденной жизни он не испытывает. Это состояние откровения, эйфории, прозрения. Исполнитель должен пережить в своей жизни очень многое и найти в произведении своего рода зацепку, чтобы она постепенно обжилась, проросла тобой.

М.Ц.: — Во время репетиций или находясь в накале концертных эмоций, осознаешь ли ты, какое чудо твоя профессия?

В.Б.: — Да, это чудо! Иногда в какой-нибудь самой маленькой музыкальной фразе такие бездны открываются.

М.Ц.: — Владимир, тебе наиболее близка романтическая музыка. Почему?

В.Б.: — Сама романтическая идея — это воплощение в индивидуальной душе. Романтизм по Цветаевой — это душа, изливающаяся в своем неограниченном ощущении как бы помимо разума. На самом деле здесь категории разума более общие.

М.Ц.: — А какую музыку ты любил в детстве?

В.Б.: — Упивался «Пиковой дамой» Чайковского, а тридцать две сонаты Бетховена были моей «настойной книгой».

М.Ц.: — Владимир, а кого ты считаешь самым важным человеком в твоей жизни?

В.Б.: — Моего преподавателя в консерватории В. И. Слонима. Встретить такую уникальную личность — это большое везение для меня как для исполнителя. Он говорил: «Музыкальный материал надо вылепить». В. И. Слоним не давал каких-то приемов игры, а учил цельному восприятию пианизма.

Музыка — это то, что ты сам в нее вкладываешь. Ведь ноты сами по себе ничего не значат, они лишь некие усредненные схемы. Нотный текст — только возможность. Родится ли музыка — это зависит от исполнителя.

Художника Григория Степановича Зорина, своего соседа по мастерской, я давно люблю и уважаю. Как приятно бывает порой услышать осторожный стук в дверь. Григорий Степанович всегда входит, только когда убедится, что не помешает. Он ведь знает, что «перебить» рабочее состояние легко, а вернется ли оно вновь, неизвестно. Если есть возможность, что случается нечасто, мы усаживаемся в его мастерской. В ней огромные окна, выходящие на закат. Как чудесно бывает неторопливо поговорить о жизни и об искусстве, поглядывая на гаснущие золотые облака над Амуром. Григорий Степанович обращается к собеседнику старомодно-трогательно: «Милый человек». Где еще в наше время услышишь такое обращение? Мы выпиваем

О ТОМ, КОГО ЛЮБЛЮ

рюмку, другую, поминая всегда одних и тех же художников, «милых людей» — Алексея Федотова, Александра Максимовского, Сергея Заровного. Их уже давно нет на поверхности земли, но в эти минуты они рядом. нас связывает взаимная любовь. За окнами густеют сумерки. Где-то далеко внизу шуршат шины машин и загораются первые окна. А мы беседуем о загадках искусства и о смысле жизни на фоне вечности. Григорий Степанович часто меня ругает за безделье от лени или уныния.

— Ты не имеешь права! — говорит он требовательно. — Тебе Бог дал. Значит, ты должен работать. Ты пойми, тебе Бог дал!

Ну что здесь возразить? Стыдно. Буду стараться. И я прошу прощения у Григория Степановича.

Сам Зорин великий труженик. Он выстаивает у мольберта столько, сколько хватает сил, а потом, присев на минуту и выкурив сигарету, снова встает к мольберту.

Живопись для него стихия, которую нужно покорить. Он то дает волю своему темпераменту, то зажимает его жесткой дисциплиной. Много раз

**Заслуженный художник
России Г. С. Зорин**

**Александр
ЛЕПЕТУХИН, художник**

**Писать следует о тех,
кого любишь, и рисовать
только то, что близко
твоему сердцу. Иногда я
нарушал эту заповедь и
каждый раз терпел
поражение...**

«Сибирской дальней стороной», х., м., 1959-60 гг.

Бам! И все! Два, три от-
ношения, но как они
взяты. Ты видишь?»

Собственно, к этому
полнозвучанию цвета шел
Григорий Степанович всю
жизнь. Потому он раз за
разом уничтожает свою
живопись, чтобы, зацепив-
шись за остатки цветово-
го «мусора», ввевшегося
в холст, вновь залить его
цветом. Тогда то, что оста-
лось от прежней живопи-
си, начинает мерцать из
глубины, создавая нежи-
даные богатые эффекты.

— Нужно вбить цвет в
холст, — говорит Григорий
Степанович. — Если он ле-
жит на поверхности, это
ерунда, а не живопись.
Вот в чем недостаток тепе-
решних живописцев. Их
краски не светятся из «глу-
бины», а продолжают оста-
ваться мертвой краской
из тюбика.

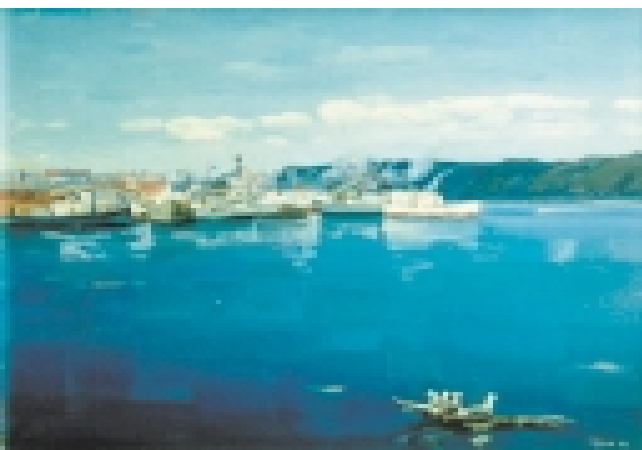
Григорий Степанович
порой безжалостно уби-
рает под новый чистый
красочный слой
красивые живописные

куски. «Надо «прополос-
кать» холст чистым белым
цветом», — говорит он,
закрашивая белилами
кусочек неба, над которым
до этого бился неделю.
Ему не жаль своего тру-
да, потому что он подчи-
нен какой-то таинствен-
ной силе, заставляющей
его менять свою работу
раз за разом. Очевидно,
об этой силе говорил Ле-
онардо да Винчи: «Если
дух не водит рукой худо-
жника, то там нет искусс-
тва». Григорий Степанович
знает, что те решения,
которые выдумывает сам
художник, нежизнеспосо-
бны. Искусство не толь-
ко плод нашего разума.
Это и проявление высше-
го творческого начала.
Но чтобы приблизиться к
истинному, нужно пре-
одолеть собственную за-
шоренность и заучен-
ность. Отсюда и творчес-
кие муки.

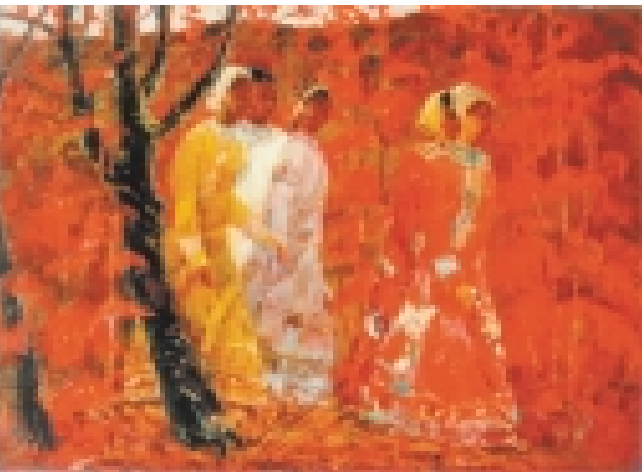
Григорий Степанович
признанный мастер исто-
рической живописи. По су-
ществу он единственный
на Дальнем Востоке ху-
дожник, последовательно
работающий в этом жан-
ре. В своих картинах он
объясняется в любви к
вольным русским людям,
благодаря которым мы
живем на этой ставшей
родной нам земле. Григо-
рий Степанович считает,
что воля выше свободы, и
включает в смысл этого
слова чисто русское само-
ощущение человека, кото-
рый остался один на один
с неисследованной и не-
населенной бескрайнос-

Человек, который рядом

«Николаевский порт», х., м., 1985 г.

«Тигроловы», х., м., 1977 г.

тью. Он может в своих действиях полагаться только на себя, а если верующий, то на Бога. Так и начинался наш край. С Богом, и вперед, в неизвестное.

Еще Григорий Степанович считает, что самым важным в жизни человека является встреча людей друг с другом. ВСТРЕЧА. Ведь она может и не состояться. Можно, к примеру, прожить с кем-то бок о бок, но так с ним и не встретиться по-настоящему. Встреча — это когда между людьми исчезает незримая стена, и уже не глаза глядят в глаза, а душа одного человека любит душу другого. Мне кажется, мы с Григорием Степановичем пережили такие минуты, когда сидели у летнего окна, за которым загорались все новые и новые огни, и небо из синего становилось черно-фиолетовым, чтобы лучше мерцало звездам. Вот у самого горизонта горит красный Марс.

— Знаешь, что я буду делать, если, не дай Бог, вдруг начнется война и будут рваться бомбы? — спросил меня как-то Зорин.

— ?!

— Я буду продолжать писать свою картину.

Собственно, с таким мироощущением и следует браться за кисть. Жить так жить. Работать так работать. А обстоятельства пусть подчиняются вольному человеку.

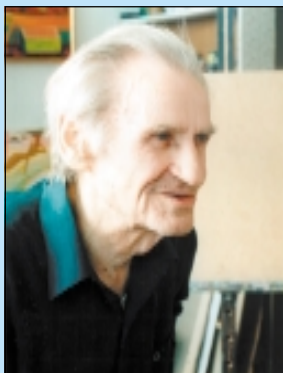
Однажды я напросился в мастерскую Григория Степановича, чтобы нарисовать его портрет. Усевшись так, чтобы не видеть его холст, я наблюдал, как работает художник. Он отходил от мольберта и подходил к нему, чтобы уловить, как часть будет согласовываться с целым. За день он проходил многие километры. Решившись, он некоторое время сопел, сосредотачиваясь, а потом на выдохе, с тем самым звуком, с каким рубят дрова, наносил удар кистью. Он словно вбивал энергию в холст. Это походило на действия мастера восточных единоборств. Ведь и там удар наносится только на выдохе, чтобы насытить его всей возможной энергией. А что такое живопись? Это живая энергия, застывшая во времени в красочном слое. Но стоит к хол-

сту прикоснуться глазами зрителя, и он оживает.

Григорию Степановичу уже за восемьдесят. Все реже появляется он в своей мастерской. Но что удивительно: его последние работы полны радостного цветового звучания. Такое впечатление, что за какие-то заслуги перед искусством ему дали пережить вторую молодость и вновь окунуться в стихию чистого цвета.

Своей любимой картиной Григорий Степанович считает большой холст «Кандальный звон». На ней он нарисовал в полный человеческий рост идущие фигуры скованных цепями каторжников. Кто они? За что осуждены? Для Григория Степановича важно, что эти люди, утратив волю снаружи, не утратили ее изнутри. Собственно, эта их несломленность и является главной темой картины. Когда Зорин писал этот огромный холст, то обращался со своими персонажами, как с живыми людьми. «Идите, идите сюда, мои хорошие, — приговаривал он, работая. — Идите, мои милые люди». Наверное, они и казались ему в те минуты живыми людьми, ведь не зря он вбил в них столько своей энергии, мазок за мазком, удар за ударом.

Хочется закончить эту статью на оптимистичной ноте. Ведь Григорий Степанович человек веселый. Вот что рассказал один мой приятель, который побывал на дне рождения у Зорина. Поздней ночью он шел по опустевшему городу. К нему тихо и незаметно подъехала машина. Вышли милиционеры и пригласили сесть в их уазик. «Да вы знаете, у какого человека я сейчас был в гостях? У Григория Степановича Зорина — художника. Помните картину «Тигроловы», что висит в магазине «Русская водка»?». Милиционеры вспомнили. Видно, она им тоже нравилась. «Ну тогда ладно. Иди. Только голову подними и шагай бодрее, а то бредешь, как пленный румын». И милиционеры уехали. Вот что значит сила искусства. Вот каково народное признание. Даже милиция реагирует на живопись, если она настоящая.

**Григорий Степанович
Зорин талантливый
рассказчик. Вот
несколько историй в
моем свободном
изложении.**

Фото Валерия Майорова

Щипок отчаяния, или Восторжествовавшая справедливость

Художник Алексей Федотов, именем которого названа Хабаровская галерея, сидел без денег. И был доведен до отчаяния, когда узнал, что начальник управления культуры решил не выплачивать ему денег за картину. Вычеркнул из списков. Как семью кормить? И Алексей Матвеевич поступил как ребенок. Встретив на улице Карла Маркса «начальника культуры», который важно прошествовал мимо обиженного художника, Федотов сильно ущипнул его за ненавистный пышный зад. Утром начальник пришел к Григорию Степановичу, который в то время был председателем Хабаровского отделения Союза художников. Зорин с интересом выслушал взволнованный рассказ и согласился разделить возмущение, принять меры. Но только после доказательств. «Каких доказательств?» — опешил начальник. «А покажите следы увечья!» Начальник пошумел и ушел, а справедливость восторжествовала. Только позднее. Как звали того начальника от культуры, вряд ли кто сегодня вспомнит, а художник Алексей Федотов жив в своих картинах.

Проклятая профессия

Художник — профессия не из легких. Отправляясь на этюды, он берет с собой ящик с краской, разбавитель, лак, картон, что поесть, на чем поспать, что одеть. И тащит он все это по тайге в поисках «красивого места». Вот и представьте себе: бредут несколько человек вдоль горной речки, нужно ее перейти. По бревну. Тут один художник не удержался, упал в воду и, естественно, пошел ко дну. Ведь тюбики с краской свинцовые, да и рюкзак с тушенкой кое-что весит. Но художник борется за жизнь, всплывает и выкрикивает: «Проклятая!». И опять ко дну. Потом снова всплывает и заканчивает мысль: «Профессия!». На третий раз его спасают, но он для себя уже все решил. Профессию бросает. Никогда больше он уже не ездил на этюды, не писал картин. Зорин смеется: «Так и просидел всю жизнь в мастерской у батареи, делая портреты членов политбюро».

Природный талант

У одного человека, назовем его для конспирации Б.Б., был природный талант. Он мог рисовать. У него не было образования в этой области, но от природы он имел точную руку и верный глаз. Чтобы не хоронить свой талант, он изготовил клише денежных купюр. Завел знакомства на фабрике Гознак, достал там нужные бумаги и открыл свое маленькое прибыльное производство. Целая бригада жуликов развозила его «произведения» по Транссибу и разменивала самоделки на настоящие деньги у привокзальных торговков. Жил этот коллектив припеваючи в те тяжелые послевоенные годы.

Когда Б. Б. решил отдохнуть, он наказал своим жуликам: — Потцы! Только не печатайте сотенные. Не смейте печатать сотенных!

Наказал и уехал. Как вам уже ясно, жадные ребята не выдержали, напечатали и попались. Приехав из «отпуска», Б. Б. тоже оказался в определенном месте. Дали десять лет. Но так как его талант поразил даже видавших виды казгбистов, то в лагере Б. Б. жил довольно неплохо. Он изготавливал липу для наших разведчиков. Там же, на зоне, он встретил свою любовь — красивую воровку. Срок Б. Б. сократили. Дали ему сразу по освобождению квартиру в Магадане. Он ее обставил и стал ждать свою любовь. Через год вышла и она. Счастие длилось недолго. Стоило Б. Б. отлучиться в командировку, как его дама сердца все, что было, продала, умудрилась даже деньги с его книжки снять, и укатила в неизвестном направлении.

Вот тогда-то Б.Б. и снял телефонную трубку и стал жаловаться Г. С. Зорину на женское коварство. К тому времени они познакомились, так оба стали председателями Союза художников и встречались во время работы выставкомов. Бывший фальшивомонетчик сам недоумевал над своей прошлой глупостью: «Зачем я эти деньги делал? Вот сейчас книги оформляю. Те же деньги получаю. Да еще почет и уважение». Действительно, Б.Б. скоро стал заслуженным художником.

Но были в его характере некоторые странности, оставшиеся от прошлых лет. Любил он, к примеру, пустить пыль в глаза, выдать себя за кого-то. Однажды собрали председателей Союзов художников в Москву на пленум. Б.Б. устроил «концерт» в гостинице. Войдя в номер, он спросил у коридорной: «Где рояль?» — «Нету». — «Позовите администратора». Он стоял в плаще и шляпе у окна не оборачиваясь.

— Почему в моем номере нет рояля? — спросил он у администратора.

— В этих номерах рояль не положен. Есть в холле тремя этажами ниже.

— Я плачу. Принесите мне рояль.

Нанятые мужики приволокли в номер рояль. Он положил на него плащ и шляпу и заказал бутылочку коньяка и лимончик. А сам уселся и стал читать свою любимую книгу «Конек-Горбунук» Ершова. Собственно, он, по словам Г. С. Зорина, кроме нее ничего больше и не читал. Заканчивал и начинал снова.

А по гостинице пронесся слух, что поселился композитор, который дает огромные чаевые за свои прихоти.

Когда Г. С. Зорин пришел к Б. Б., чтобы узнать, почему тот на пленуме не появляется, то увидел возле двери коридорную, которая стояла и слушала.

— Тихо!!! — прошептала она. — Композитор работает.

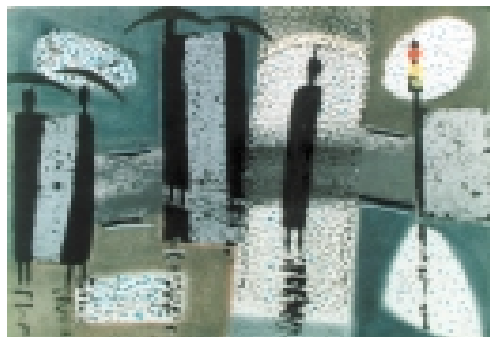
Как оказалось, она ждала, когда Б. Б. щелкнет пальцами, чтобы в очередной раз заказать бутылочку коньяка и лимончик. Это и было проделано, когда Григорий Степанович появился в его номере.

— А вообще милейший был человек, великолепно рисовал чукчей в любом возрасте и в любых позах с закрытыми глазами. Мы долго с ним потом переписывались, — добавил Григорий Степанович и улыбнулся.

СОЛОВЬЕВА

Светлана Александровна, заведующая отделом современного искусства ДВХМ, ведущий специалист. Окончила факультет иностранных языков ХГПИ. С 1983 года работает в Дальневосточном художественном музее. Стажировалась по специальностям: каталогизация музейных собраний, экспозиционно-выставочная работа, современное искусство на базе ведущих российских музеев, в МК РФ, в Центре современного искусства им. Ж.Помпиду в Париже. Член Международного совета музеев (ИКОМ России).

Г. Арапов
«ДОЖДИ».

1998 г., собственность автора.

Н. Огнева
«ПРОСТРАНСТВО. МАТЕРИЯ. ВРЕМЯ».
1998 г., ДВХМ (Хабаровск)

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ХАБАРОВСКА

без сиюминутных оценок

Светлана СОЛОВЬЕВА

Где сегодня находится художественная столица мира? В Париже? В Нью-Йорке? В Мюнхене? В Москве? Даже в масштабах планеты уже давно никто не называет страны. В спорах на эту тему фигурируют исключительно города. География обозначенной проблемы не столь обширна, и нашего города на этой карте нет. Впрочем, как и многих других российских, американских, европейских и прочих городов. Так что ситуация с артистическим пространством как бы ясна: оно не бесконечно, и нас в нем кроме нас самих никто не наблюдает. Время, разумеется, тоже повлияло на развитие искусства: в прошлое ушли школы, направления, традиции. Уже не так актуальны проблемы стиля. Но, как и прежде, самым важным для художника остается идея самовыражения.

Официально в нашем городе самовыражаются 88 человек — именно столько насчитывает сегодня Хабаровская организация Союза художников России. Структура, прямо скажем, сегодня не модная, но все еще единственная профессиональная и признанная власть. Не обремененные же официальным признанием, «свободные художники» творят так же продуктивно и с тем же «успехом». Артистические круги постоянно ширятся — не все выпускники худграфа мечтают о педагогической карьере, кое-кто метит прямо в историю искусства. А она, История Искусства, как говорится, дама капризная, но справедливая. Она знакомит нас с миром прекрасного, неустанно отделяя зерна от плевел. И делает свой выбор не без нашей с вами, господа знатоки и любители искусства, скромной помощи.

Своими компетентно-субъективными и дилетантски-объективными, искренними и не очень рассуждениями об искусстве мы все участвуем в серьезном и ответственном деле: уж если и не пишем историю нашего местного искусства, то хотя бы время от времени сопереживаем увиденное. Ведь не потеряли же мы желание обмениваться мнениями, спорить, дискутировать. А главное, мы не утратили способность видеть и чувствовать прекрасное. И по большому счету не так уж важно, сможем ли мы когда-либо прочесть главу «Искусство Хабаровска в мировом художественном контексте». На сегодняшний день эти понятия никак не совмещаются. А потому попытаюсь продолжить наш разговор уже вне пресловутого заявленного контекста.

Артистическая жизнь нашего города — это невероятный поток событий, зафиксированный, как правило, в виде журналистских хроник, носящих выборочный информационный характер. Аналитический аспект городской визуальной культуры отражен лишь в отдельных критических статьях по поводу различных выставок или событий.

Базовым материалом для подобного рода обзоров являются различные выставочные проекты. Выставка дает художнику возможность демонстрации особого художественного сознания, своего артистического кредо и индивидуального пластического языка и, как всякий творческий диалог, предполагает эмоциональную напряженность, предельную откровенность и честность. И если так происходит, то это никогда не остается незамеченным.

Посещая сегодня хабаровские вернисажи, частенько ловлю себя на мысли, что подобные диалоги случаются все реже и реже. Ситуация укрепилась стабильно невыразительная, без признаков здоровой конкуренции и пока что без всяких творческих перспектив. А ведь еще 10 лет назад все было совсем не так.

Тогда, в начале 90-х, в выставочной политике произошли принципиальные изменения. Впервые на суд зрителей были представлены кураторские проекты и концептуальные выставки. Именно такой подход к трактовке изобразительного материала позволил иначе взглянуть на художника и на творческий процесс в целом. Не менее важным в этой связи представляется новая роль, отвоєванная искусствоведами в борьбе за собственную независимость. И мне чрезвычайно приятно сказать, что у истоков формирования института кураторства на Дальнем Востоке стояли сотрудники нашего музея. Комментируя отдельные события тех лет, я называю лишь несколько имен, которые, на мой взгляд, стали заметным явлением в современном дальневосточном искусстве.

В 1990 году в Дальневосточном художественном музее состоялась первая выставка, где в качестве самостоятельного автора выступила Ирина Оркина.

«Совместно с приморским живописцем Виктором Федоровым она создала незабываемый экспозиционный дуэт на выставке «Мужчина и Женщина». Тема вечности и главных человеческих ценностей — Любви, Рождения, Красоты — была интерпретирована тонко и артистично. Впервые в стенах музея прозвучала настоящая изобразительная симфония, где спяние слова, линии, формы, цвета рождало столь классические обра-

зы, несмотря на современный язык авторов. Первая выставка помогла Ирине ощутить свою силу художника. Появилось желание высказаться еще более глубоко и самостоятельно. Так родилась следующая выставка «Соблазн»: стихи, керамика, оригинальная графика. Их единый автор Ирина Оркина. Выставка дала не только успех, но и чувство свободы. А главное, свободы выбора. Так восторженно и справедливо описала эти события в своих искусствоведческих эссе Людмила Козлова, ведущий хабаровский художественный критик.

Незабываемой творческой встречей для всех нас стал цикл персональных выставок Александра Лепетухина, который состоялся в 1993–1994 годах в художественном музее.

Весь необъятный наработанный автором изобразительный материал был сосредоточен в ряде отдельных экспозиций: почти гротескный «Вернисаж с левого колена» сменился плавностью и тонкой чувственностью выставки «О любви», а в канун Рождества по-новогоднему щедрым подарком стал «Хоровод из сказок и снега», вернувший многих в безмятежный мир детства. Эти выставки-события утвердили совершенно особое место художника Лепетухина в изобразительном искусстве Дальневосточного края.

Сегодня Александр Лепетухин работает над новым проектом — он пишет молитвы. Это будет новая встреча, которая обязательно подарит благословенную возможность для каждого сотворить сходный, добрый и праздничный мир в своей собственной душе.

В сложном единстве и одновременно в противоречии с традициями творит хабаровский живописец Вадим Федоров.

Работая над каждой своей композицией, художник переживает происходящее как Человек. Он не абстрагируется, все события происходят в нем, в его душе, разуме и сердце. Он видит все, не выходя из своей маленькой квартирки, не смотря телевизионные программы и не читая газет. Он всегда обращается к своей душе. Все его искусство пронизывает трагическое начало. Выставка «VADIM» (ДВХМ, 1993) стала вариантом слепка с мира художника, расколотого сознанием того, что в общем для всех нас макромире существуют войны, насилие, агрессия.

Смелость и новаторство в хабаровском искусстве 90-х олицетворяет собой творчество Геннадия Арапова.

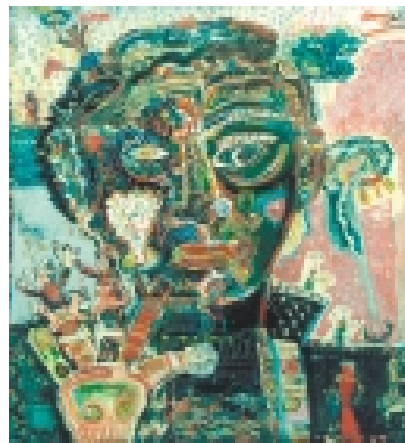
Уже первые живописные произведения молодого автора были отмечены вниманием зрителей и арт-критиков: «свободное письмо, неожиданная фактура живописной поверхности, ассоциативность образов, легкий «наивный» язык картин — все привлекало в творчестве художника. Знакомство Геннадия Арапова с графикой современного ленинградского авангарда из собрания Дальневосточного художественного музея изменило круг его представлений о возможностях графической техники. Все последующие его работы — это активная полоса экспериментов и открытий».

Первый концептуальный проект с участием Геннадия Арапова состоялся в 1992 году и имел интригующее «прустовское» название «Под сенью девушек в цвету». Кстати, именно это событие стало точкой отсчета в развитии галерейного дела на Дальнем Востоке. Этой выставкой открывалась первая в городе галерея современного искусства «СКВ». Главное в живописи и графике этого хабаровского художника то, что помимо творческой оригинальности автора произведения Арапова еще и отражают традиции дальневосточной школы изобразительного письма: философичность, хороший вкус и беспрестанный поиск нового.

В постоянном творческом поиске и стремлении найти себя в искусстве находится хабаровская художница Наталья Огнева.

Ее оригинальные живописные и графические произведения, выполненные в стиле «фантастического реализма», неизменно привлекают внимание зрителей и специалистов. Наталья Огнева всегда пытается увидеть и передать гармонию не только в отдельно взятом произведении. Для нее куда более важно жить в гармонии с собой и собственными образами. Ей важно не изменить себе самой, не изменить своим мечтам, своей памяти и своей тайне. Ее искусство словно предназначено для воплощения на дальневосточной земле, на стыке культур Запада и Востока. Сама география региона позволяет впитывать, осмысливать и рождать фантастические образы новой реальности. Наталья Огнева создала собственную реальность, новый мир, открыла заповедную землю. Именно поэтому ее первая персональная выставка в Хабаровске носила столь необычное, но очень верное название — «Terra Natta».

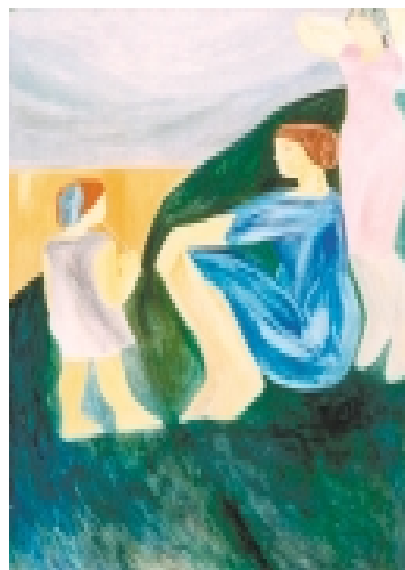
Возвращаясь к началу этого разговора, менее всего хотелось бы расставить все точки над «i», сколь бы соблазнительным это действие не казалось. Исходя из патристических побуждений, конечно, можно было бы воскликнуть: искусство Хабаровска продолжает жить и развиваться, преодолевая временные трудности и черпая силы для творческого расцвета из неиссякаемого источника отечественных и мировых традиций! Можно было бы, но, пожалуй, не стоит. Хотя бы в силу того, что в столь деликатной сфере человеческой жизни, как художественное творчество, пионерский оптимизм мало применим: здесь определяющими принципами существования становятся отречение от суетности и глубокий духовный поиск художника. А это процесс длительный, сиюминутной оценке не подлежащий. Ну а если все же возникла необходимость в рассмотрении этого искусства, современниками которого мы являемся, то надо сделать паузу. А затем глубоко, внимательно и заинтересованно проанализировать весь предшествующий путь изобразительного искусства хабаровчан. А это уже задача ближайших лет следующего столетия.

А. Лепетухин
«АВТОПОРТРЕТ С ДУРЫЮ В ГОЛОВЕ».
1989 г., ДВХМ (Хабаровск)

И. Оркина
«СЕМЬЯ».
1990 г., ДВХМ (Хабаровск)

В. Федоров
«УРОК МУЗЫКИ».
1999 г., ДВХМ (Хабаровск)

В картинах Кравчука почти нет переходных состояний. Каждое его произведение имеет свой точный адрес, час рождения и конкретное лицо. Может быть, именно поэтому для большей части поклонников таланта этого художника его картины – не просто прекрасное сочетание форм, линий, цветовых комбинаций. Многие зрители видят в них отражение своих собственных представлений о прекрасном в природе, своих личных воспоминаний о жарких днях минувшего лета, о божественном прикосновении прохладной травы к обнаженной коже, о головокружительном аромате пышного садового букета.

*Людмила Козлова,
искусствовед*

«Пионы», х., м., 62x92, 1999 г.

ОКНА РАДУГИ

Игорь Кравчук родился в Хабаровске. В 1982 году закончил художественно-графический факультет ХГПИ. С 1983 года активный участник городских, краевых, зональных выставок. Входит в творческую группу молодых художников «Пятерка», выставки которой проходили в разное время в Хабаровске, Владивостоке, Якутске, Чите.

С 1996 года - член Союза художников России.

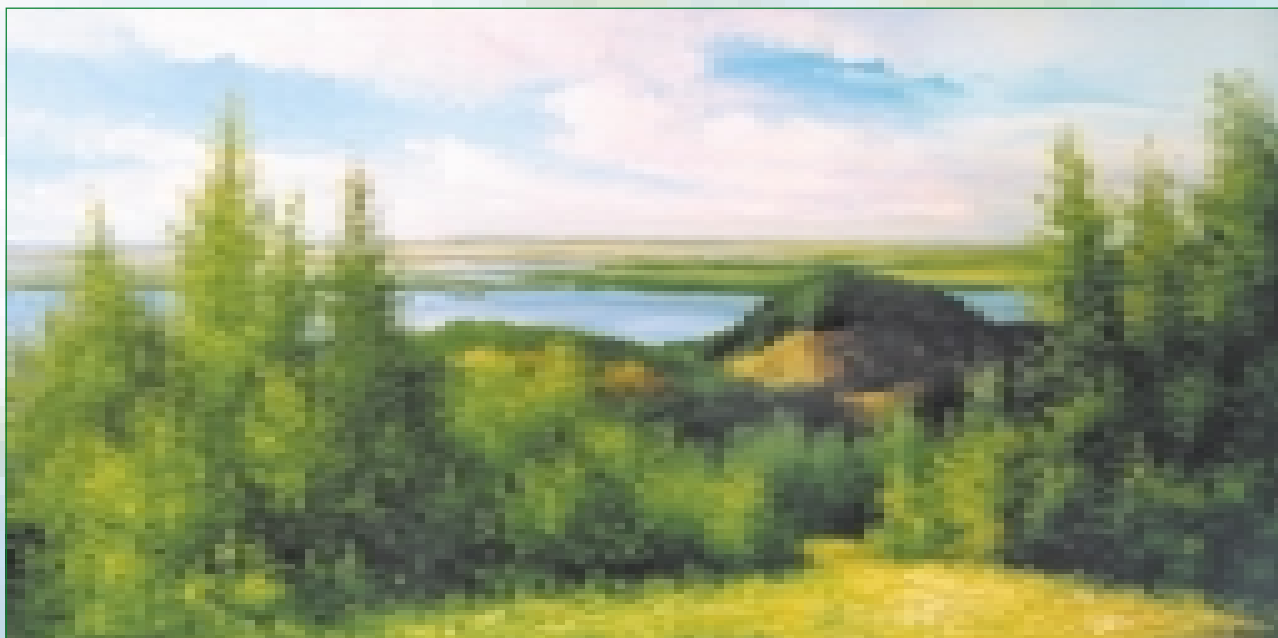
Первая персональная выставка состоялась в 1997 году в Выставочном зале Хабаровского отделения Российского фонда культуры. Работы художника имеются в государственных собраниях Дальневосточного художественного музея (г. Хабаровск), Читинского художественного музея, а также в частных коллекциях в России и за рубежом.

И. Кравчук занимается вопросами социальной и творческой поддержки художников Дальневосточного региона. Организатор и лидер Регионального творческого союза (г. Хабаровск).

И ДВЕРИ ТРАВЫ

«Летний день», х., м., 50x56, 1999 г.

«На берегах Амура», х., м., 60x120, 1998 г.

Елена ГЛЕБОВА

С чистого неба на влажные лепестки пиона упали краски радуги. Наверное, это одно из тех редких мгновений счастья, когда вдруг приоткрываются двери травы. Художник, сливаясь в единое целое с пронизанными солнцем лугами, легким шепотом ирисов и ромашек, вступает в диалог с Природой.

Главной темой живописи Игоря Кравчука был и остается пейзаж. И какие бы средства ни использовал художник, конкретизируя отдельные детали или делая их условными, от его полотен остается реальное ощущение солнечного тепла и аромата лесного разнотравья. Работая над пейзажем, Игорь Кравчук ощущает себя как бы в глубине картины. Среди этой травы, в тени этих деревьев, подставляя лицо теплому ветру. Совсем как в детстве, когда часами бродил с отцом по окрестностям, вглядываясь в цвета и оттенки земли, наблюдая за путешествием солнечного зайчика по кронам деревьев.

Путь художника — путь постоянного развития. Игорь Кравчук не остается равнодушным ни к авангарду, ни к импрессионизму, пытаясь сконцентрировать их в своей живописи. Но, пропуская через себя новое, экспериментируя в полотнах, художник по-прежнему говорит только своим языком. Так, например, появился его цикл «Лето». Не о нем ли мечтаем мы холодной осенью? Не оно ли так мимолетно проходит, оставляя в памяти обрывки ярких воспоминаний? Художник подарил реальное ощущение света и красоты, которое способно согреть даже в лютые холода.

Картины не должны угрюмо тесниться на стеллажах, им нужно жить, проходя свой путь от художника к зрителю. В этом Игорь Кравчук убежден. Потому некото-

рые его работы переходят из одной выставки в другую, дополняясь новыми впечатлениями, размышлениями.

Игорю Кравчуку близок тот стиль работы, когда идешь от малого к большому и, соединяя это воедино, создаешь целостное направление. В планах художника несколько творческих проектов. Небольшие выставки пройдут в зале РТС, более масштабные — в Дальневосточном художественном музее, галерее «СКВ» и в других городах при непосредственной поддержке искусствоведов. Именно такая модель отношений, на взгляд Игоря, наиболее приемлема. Художник не должен работать в одиночестве и готовить выставку только лишь ради выставки. Сотрудничество разных людей приводит к взаимному развитию, появляет-

«На лугах», х., м., 62x92, 2000 г.

ся возможность представлять свое творчество в разных городах и регионах, не замыкаясь только на своем мирке. Об этом Игорь Кравчук размышлял давно, и совсем неудивительно, что именно он стал лидером и организатором Регионального творческого союза.

«Ирисы», х., м., 62x92, 1998 г.

Николай Домашенко. «Модель и художник».
Сухая игла, акварель, 35х43, 1998 г.

Елена ГЛЕБОВА

Региональный творческий союз (РТС), образовавшийся в Хабаровске в 1998 году, объединил профессиональных художников, дилеров, арт-критиков, специалистов по художественному проектированию и компьютерной графике. Организатором и лидером РТС стал хабаровский художник Игорь Кравчук.

Рождение этой негосударственной общественной организации не было случайным. Ему предшествовали годы размышлений и сомнений, взвешивались все «за» и «против». Да, мы очень далеки от центра России. Особенно сегодня, когда экономическая реальность безжалостно диктует свои условия. Но какой бы тупиковой ни казалась ситуация, выход можно найти всегда. Важно делать конкретные шаги в конкретном направлении.

Иван Тарасюк. «Карусель».
Цв. литография, 56х50, 1996 г.

Именно поэтому главной своей задачей РТС видит творческую и деловую поддержку авторов культурных проектов, которые направлены прежде всего на популяризацию дальневосточного искусства, на повышение статуса провинциальных музеев и галерей, развитие творческих возможностей детских, юношеских и молодежных организаций. Работа РТС — это прежде всего поиск новых путей сотрудничества в сфере культуры между государственными и общественными организациями, союзами и объединениями, принципы которых совпадают с главным девизом XXI столетия — «Мир без границ».

Для людей творческих очень трудно находиться в отрыве от культурной жизни и столицы, и всей России в целом. Не говоря уже о Европе, Азии. Участие в выставочных проектах как российских, так и международных, обмен опытом и возможность реализовать себя — без этого современное искусство уже невозможно. А иначе образуется замкнутый круг, в котором все теряет смысл. Конечно, работая над произведением, художник закрывается в своем мире, оставаясь один на один с холстом и бумагой. Но потом, когда уже выплеснуты эмоции и сделаны последние

штрихи, картина должна прийти к зрителю. Но вот парадокс: тут же включаются какие-то невидимые тормозящие механизмы. Московские, питерские художники имеют возможность представлять свое творчество не только в России, но и за рубежом. Однако для хабаровчан это большая проблема. Хотя и город наш с некоторых пор величают столицей Дальнего Востока, и расположен он на стыке Азии и Европы, но двери оказываются наглухо закрытыми.

Чтобы не ходить далеко за примером, можно вспомнить наших ближайших соседей из Владивостока. Руководители галерей и художники уже не первый год поддерживают контакт с творческими кругами Санкт-Петербурга, участвуют в семинарах и выста-

Анастасия Нелюбина. «Братершафт».
Цв. литография, 6 цв.

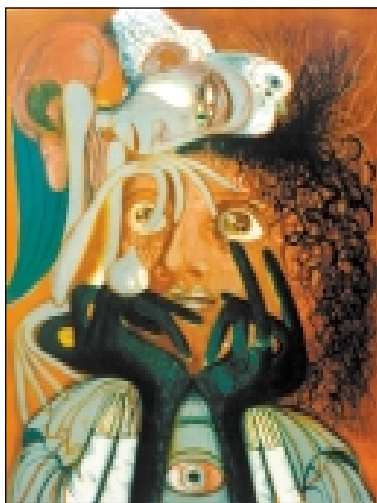
вочных проектах. Так, летом 2000 года в галерее «Борей», считающейся одной из самых известных не только в городе на Неве, но и в Европе, выставлялись работы нескольких владивостокских художников. Хабаровские творческие организации могут, готовы работать в том же направлении, но без поддержки им не обойтись. И осуществляться она должна прежде всего на уровне краевой администрации. Владея полной информацией о том, что происходит в культурной жизни города и за его пределами, можно общими усилиями организовывать большие творческие акции, которые бы объединили музыкантов, артистов, художников.

Региональный творческий союз начал свою деятельность с интересного выставочного проекта «Графика Санкт-Петербурга», который был осуществлен совместно с Санкт-Петербуржскими художниками. Готовясь к выставке, руководитель РТС Игорь Кравчук приехал в Санкт-Петербург, побывал в мастерских, галереях,

Николай Цветков. «Подвижники». Офсет, коллография, 1992 г.

отобрал работы и привез их на берега Амура. Во многом ему помог художник-график Олег Яхнин, к слову, наш земляк. Как и еще один участник данного проекта Вадим Флиссак, который в свое время учился на художественно-графическом факультете Хабаровского педагогического института. Сегодня имена этих

Олег Яхнин. «Слёзы». Цв. литография, 52x41, 1992 г.

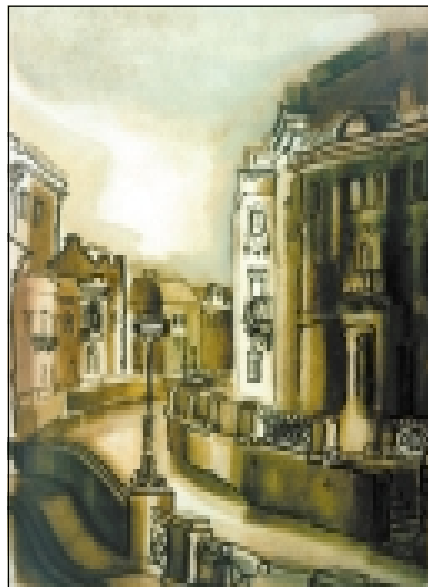
людей известны во всем мире, их работы находятся в собраниях крупнейших российских музеев, а персональные выставки проходили во многих странах Европы и Азии. Но так или иначе их жизнь связана с Дальним Востоком, и потому они хотели бы именно здесь встретиться с земляками на своих персональных выставках, показать некоторые грани своего творчества. И мечта эта осуществилась: работы Олега Яхнина и Вадима Флиссака, а также еще восьмерых питерских художников побывали в Хабаровске.

На выставке «Графика Санкт-Петербурга», которая проходила в зале РТС (он расположен в здании Хабаровского военно-исторического музея) были представлены офорты и литографии. Каждый из авторов немного приоткрыл невидимые две-

ри в мир собственных ощущений. Он показался одновременно близким и далеким, узнаваемым и фантастичным. Листы, напитанные бархатистостью и прозрачностью, словно книга таинств, где зашифрованы радость и страдание, смех и боль. Хотелось еще и еще раз подходить к работам питербуржцев и отыскивать новые строки, едва уловимые линии. Думаю, что для хабаровчан, в большинстве не искушенных по вполне объяснимым причинам, экспозиция «Графика Санкт-Петербурга» стала чем-то новым, дающим силы и вдохновение. Как рассказал Игорь Кривчук, литографию делают сейчас только в Москве и Санкт-Петербурге. Примерно до середины восьмидесятых годов эту технику развивали в своем творчестве хабаровские художники Ю. Быков, Е. Вольгушев, В. Амелянчик, А. Гуриков. Тогда они еще имели возможность делать литографии, выезжая на всесоюзные творческие дачи художников. Сегодня все гораздо сложнее, и Региональный творческий союз подарил нам действительно редкую возможность прикоснуться к искусству современных мастеров и оценить его.

Несколько слов об участниках выставки. Олег Яхнин, график, живописец, член Союза художников с 1973 года. Родился в городе Лесозаводске Приморского края, учился на факультете графики Ленинградского Художественного института им. И. Е. Репина. Участник более 300 выставок в России, Великобритании, Польше, Франции, ФРГ, Италии, Финляндии, Японии, на Кипре, и это далеко не полный список. В свет вышло более 30 книг с иллюстрациями Яхнина, его произведения имеются в собраниях Государственного Русского музея, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (кабинет графики), а также во многих художественных музеях России, в том числе и в Хабаровске.

Вадим Флиссак, художник-график, работает в различных графических

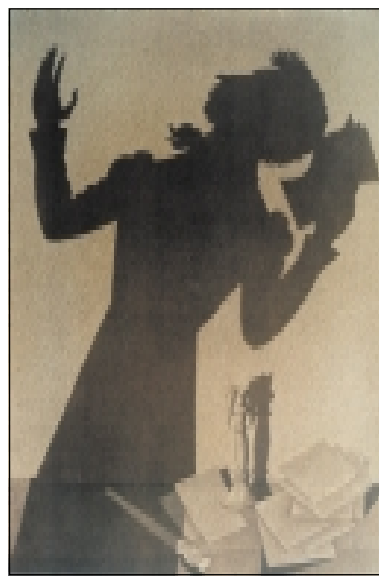

Фаина Васильева. «Банковский мост». Цв. литография, 39x26, 1992 г.

техниках. Занимается авторской книгой, сотрудничает с различными издательствами. Закончив художественно-графический факультет ХГПУ, Вадим Флиссак продолжил образование на отделении графического дизайна в ЛВХПУ им. Мухомовой. Активный участник художественных выставок и графических биеннале, его произведения имеются в собраниях Дальневосточного художественного музея, Калининградской картинной галереи, в коллекции Национальной Британской библиотеки (Лондон, Великобритания). По словам самого художника, в своей работе он следует эмоциональному импульсу, без которого успех невозможен.

Николай Домашенко, член Союза художников России, работает в станковой и книжной графике, предпочитает технику офорта, резцовую гравюру, сухую иглу и литографию. Работы Николая Домашенко находятся в Музее изобразительных искусств

Валерий Мишин. «Тень поэта». Цв. литография, 75x60, 1998 г.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ

Евгения Федина-Пенкрат. «Прощание». Литография, 49x58, 1998 г.

им. А. С. Пушкина, в Иркутском художественном музее, Алтайском краевом музее изобразительных искусств.

Евгения Федина-Пенкрат, живописец, график. Закончила художественно-промышленную академию им. Мухиной и Академию художеств в Санкт-Петербурге. Изучает современное искусство в Санкт-Петербургском гуманитарном университете, преподает графику в институте декоративно-прикладного искусства.

Юрий Люкшин, выпускник художественного училища им. Серова, член Союза художников России. Его произведения находятся в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Русской национальной библиотеки, Музея искусств в Нью-Орлеане (США), Метрополитен-музея в Нью-Йорке

Юрий Люкшин. «Балаганчик». Офорт, тр. штрих, акватинта, р. раскраска, 73x58, 1999 г.

(США), музея Людвига в Кельне (Германия). Неброские, чуть приглушенные тона офортов Люкшина, которые можно было увидеть на выставке в зале РТС, напомнили старинные сказки, где мир — смешной и добрый балаганчик. Там, взмывая над радугой, парят в небе женщины и дети, а голоса свирелей возвещают о празднике.

Иван Тарасюк, живописец, график, мастер декоративно-прикладного искусства. Открыть неожиданное в привычном и постепенно найти в этом свой собственный стиль, не потеряв детской непосредственности, — вот что, по мнению Ивана Тарасюка, главное для художника. Всматриваясь в цветные литографии этого мастера, ты словно путешествуешь по лабиринтам лиц и судеб, теряешься на переполненных улицах, кружишься на карусели времени. Мгновение, час, век.

Анастасия Нелюбина, живописец, график. В 1994 году она стала одним из инициаторов создания группы «Новые символы». В настоящее время успешно выставляется за рубежом. В 1998 году музей Русского искусства в Париже издал первый монографический альбом Анастасии Нелюбиной «От поцелуя до оргии». Художница рисует на бумаге, которую делает сама. Возможно, потому ее работы так объемны, наполнены особой игрой красок, перетекающих в ощущения. Зной полуденных забав обжигает, вино вакханки холодит.

Николай Цветков получил профессиональное образование в Высшем художественно-промышленном училище им. Мухиной. Являясь членом Союза художников России с 1990 года, участвовал в многочисленных российских и зарубежных выставках. В 1992 году на Международном фестивале изобразительного искусства в Сан Ингберте (Германия) Николай Цветков был удостоен I премии за графическое произведение и III премии за живопись. Работы художника

находятся в собраниях многих крупных музеев России.

Валерий Мишин, график, живописец, член Союза художников России и Международной федерации художников ЮНЕСКО. О творчестве этого художника говорят как о редком соединении восточной и западной художественной традиции. Работы Валерия Мишина есть в музее Дома юмора и сатиры (Габрово, Болгария), Государственном Русском музее (С.-Петербург), Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва), Государственном Эрмитаже, музее и художественной галерее Бристола (Великобритания).

Фаина Васильева, художник-график, член Союза художников России. Сотрудничает с книжными издательствами, оформила более 30 книг. Рисунки Фаины Васильевой можно встретить на страницах журнала «Нева». Своим творческим кредо художница считает архитектурный пейзаж, а серию цветных литографий «Петербургский цикл» называет попыткой творчески пережить волшебную реальность любви.

Вадим Флиссак. «Пейзаж с тремя фигурами». Лит., ручная раскраска, 55x60, 1992

мого города. Теперь к этим влажным пейзажам, которые дышат туманами и дождями, прикоснулись и мы, хабаровчане.

Работая над выставочным проектом «Графика Санкт-Петербурга», организаторы РТС стремились прежде всего сократить духовный и творческий разрыв между дальневосточниками и центром России. А ведь и правда, город Петра стал нам намного ближе, сократились расстояния, и мир показался безграничным.

Когда встреча оказывается удачной, всегда живешь ожиданием новой.

Организаторы РТС мечтают о мастер-классах, которые питерские художники готовы проводить здесь, в Хабаровске, поделиться приемами и технологиями. И это замечательная возможность и для профессиональных художников, и для студентов побывать в мастерских живописцев и графиков с мировыми именами.

Николай Федорович ЧАЙКИН - пейзажист «ЧИСТОЙ ВОДЫ»

Светлана СОЛОВЬЕВА

В 2000 году хабаровскому живописцу Н. Ф. Чайкину присвоено звание «Заслуженный художник России».

Николай Федорович Чайкин родился в 1922 году в сибирском селе Прокопьево. В 1932 году вся семья переехала на Дальний Восток — в Хабаровск. Уже в школе Николай Чайкин полюбил рисование и тогда же решил стать художником. В 1940 году поступил в Благовещенский педагогический техникум на художественное отделение. Казалось бы, все складывается как нельзя лучше — неординарные способности, прекрасные педагоги, среди которых Петр Сергеевич Евстафьев, ученик И. Е. Репина и Д. Н. Кардовского, светлое коммунистическое будущее. Война нарушила все планы, помешала закончить учебу и получить специальное образование.

По состоянию здоровья на фронт не взяли, но юный художник «воевал» в тылу, рисовал плакаты в агитпунктах «Всекохудожника». Так и начался большой творческий путь Николая Чайкина. В 1943 - 1944 годах работал художником в газете «Рыбаки Амура». В старых подшивках можно найти первые самостоятельные работы молодого автора — портреты рыбаков.

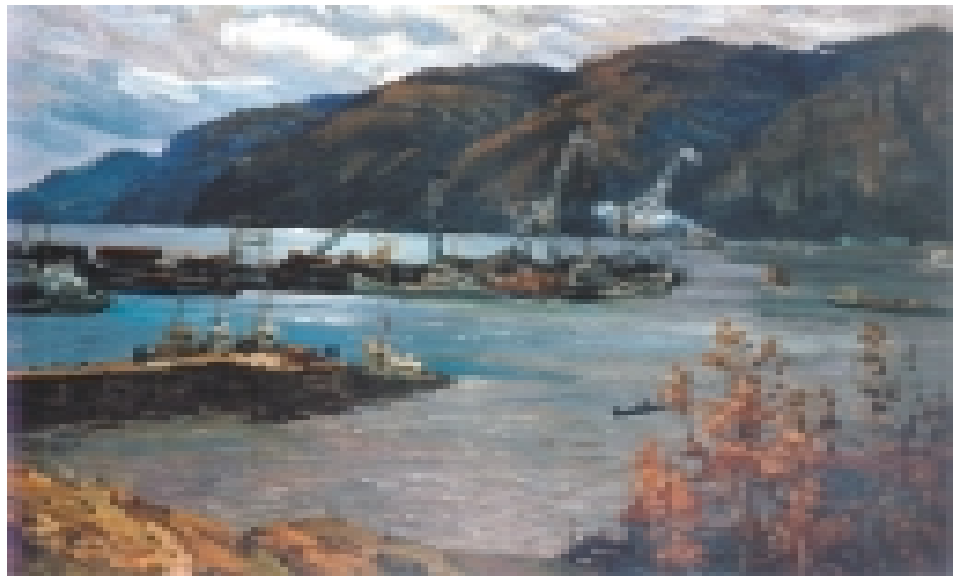
По-настоящему его профессиональной школой была сама жизнь, а известным пейзажистом он стал благодаря Амуру.

Первый вояж по великой реке Чайкин совершил в качестве командира тро-

фейного мотобота. Без навыков навигации, без водительских документов группа художников — Чайкин, Косых и Аистов — взялась перегнать трофейную штурковину своим ходом из Хабаровска в Николаевск-на-Амуре. Амурские пейзажи заворожили художников. Целыми днями на обрывках плакатов они делали зарисовки, делились творческими впечатлениями, восхищались красотой амурских берегов, мощью и величием реки. Ну а когда прибыли по назначению, то решили просить рыболовное начальство передать бот Союзу художников для пленэрных поездок. И еще несколько лет небольшое трофейное суденышко служило верой и правдой дальневосточному искусству.

С тех пор образ жизни художника мало изменился. В поездках — этюды, в мастерской — картины. Почти каждый этюд Николая Чайкина позднее воплощался в картину, и почти каждая картина находила своего ценителя и покупателя. Произведения Чайкина любили и власть, и народ. Покупали много, много художник и дарил. Дарил друзьям, му-

«Николаевский порт на Амуре», х.,м.

«Амур-батюшка», х.,м.

зеям, коллегам по цеху.

Начиная с середины 50-х годов Николай Чайкин активно участвует в творческой жизни Хабаровской организации Союза художников России, много и часто выставляется, ездит на «Академичку». И уже в 1964 году он был принят в члены Хабаровской организации Союза художников СССР.

Известно, что Чайкин художник одного жанра, он пейзажист «чистой воды». Для художника Чайкина пейзаж — не просто популярный жанр, не только основное направление его работы — это вся его жизнь. Нет ни одного природного состояния, которое бы не отразилось в холстах этого мастера, нет ни одного времени года, которое бы не было сотворено волею художника. Основной мотив творчества Николая Федоровича — виды Амура, Усури и окрестностей Хабаровска. Каждый пейзаж конкретен по замыслу и символичен по сути. И поэтому всякая новая работа Чайкина, будь то небольшой этюд или выставочное полотно, — это дополнительный штрих, деталь в собирательный образ Дальнего Востока, созданию которого художник посвятил всю свою творческую жизнь.

Осенний натюрморт. Х., м.

Натюрморт. Бум., пастель.

Натюрморты для Ольги Афанасьевой всегда были любимой темой. Соединяясь в композицию, предметы перетекают друг в друга формами. Художник расшифровывает таинственные символы этого взаимопроникновения, говорит о своих чувствах на языке вещей.

Однажды осенью, когда в один из дней вспоминают святых Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию, у Ольги Афанасьевой родился триптих «Вера», «Надежда», «Любовь». В нём соединились вечность и короткие мгновения, краски земли и небес, нежное тепло веточек вербы и прохлада спелых яблок. Философский триптих вместе с другими работами Ольги Афанасьевой был представлен несколько лет назад на ее персональной выставке, которая проходила в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры и открыла для нас новое имя. Дело в том, что до этого момента Ольгу знали как педагога, создавшего в военном городке поселка Корфовского изостудию «Муравейник», а теперь увидели еще и неординарного художника.

Своей самой первой выставкой Ольга Афанасьева считает ту, что проходила в 1991 году в галерее «Возрождение» в Москве. Галерея создавалась при Центральном доме художников специально для провинциалов. Ольга в то время училась на худграфе Орловского педагогического института. В начале девяностых работы Ольги Афанасьевой также выставлялись в ЦДХ, а

Ольга Афанасьева ФИЛОСОФИЯ НАТЮРМОРТОВ

Елена ГЛЕБОВА

«Вера». Фрагмент триптиха. Бум., пастель.

«Надежда». Фрагмент триптиха. Бум., пастель.

«Любовь». Фрагмент триптиха. Бум., пастель.

сама она занималась разработкой фирменных знаков для туристических компаний. К слову сказать, в столице по сей день существуют компании и агентства с фирменными знаками этой художницы.

Ольга человек светлый, и аура вокруг нее тоже светлая. Когда столичный период ее жизни, наполненный интересными путешествиями, окончился и наступил другой, не столь разнообразный — она приехала вслед за мужем на Дальний Восток и поселилась в маленьком военном городке — художница сумела реализовать себя в творчестве и достигла многого. Пережив непонимание и настороженность местных жителей, она создала студию «Муравейник» (которая, между прочим, начиналась на маленькой Ольгиной кухне) и помогла детям стать совсем другими. Вместе со своим педагогом они ходили на пленэры, размышляли о мире и красоте и учились передавать свои эмоции при помощи красок.

Ольга человек верующий, православный, и потому совсем не случайно, что два года она преподавала рисование в воскресной школе хабаровского храма Покрова Пресвятой Богородицы. Однако творчество для этой художницы не отходит на задний план. Оставляя любимыми темами натюрморт и пейзаж, Ольга Афанасьева мечтает попробовать себя в иконописи, но подходит к этому очень осторожно. Потому что икона — нечто особое, требующее иного душевного настроения.

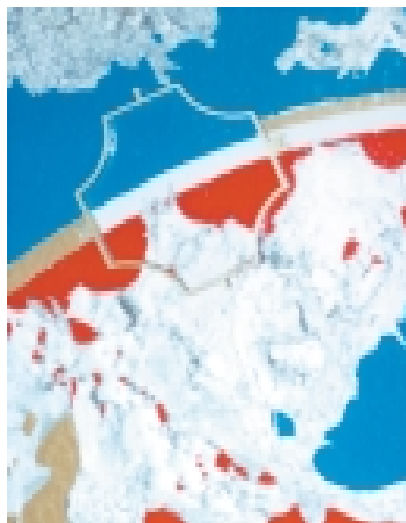

Владимир Хромов из тех людей, кому судьба подарила многое. Талант, умение увидеть в простом и обычном неординарное, способность работать в разных техниках и с разными материалами, порой самыми неожиданными. Но она же, судьба, всегда ставила какие-то преграды, заставляла делать выбор, иногда даже совсем не в пользу творчества.

Родина Владимира Хромова — деревенька Быково Ивановской области. Сразу после школы он поехал в поселок Холый — центр известного народного промысла холуйской лаковой миниатюры — и поступил на живописное отделение местной профшколы. Прочувшись древнему ремеслу четыре года, Владимир поступил в Московское художественно-промышленное училище им. Калинина, где также готовили специалистов художественных промыслов России. Потом в его жизни была служба в армии, куда Владимира Хромова забрали прямо с третьего курса, попытка поступить в Высшее художественно-промышленное училище им. Строганова на факультет оформления интерьера, окончившаяся победой.

Возможно, кому-то это покажется странным. Удача сама идет в руки, а человек отталкивает ее. Владимир внезапно уходит из престижного учебного заведения. Блажь? Да нет. Просто его угнетал тот факт, что совсем уже не молодые родители тянутся изо всех сил и помогают «вечному студенту». Он бросил все и уехал по оргнабору в Красноярск. Начался далеко не творческий период жизни Владимира Хромова. Он был разнорабочим, плотником, шофером. Потом судьба привела его на Дальний Восток. В Хабаровске он колесил по неизвестным улочкам на грузовике и почти не помышлял о творчестве. Но потом случайно узнал, что в городе есть художественно-графический факультет в пединституте. Рискнул и — поступил.

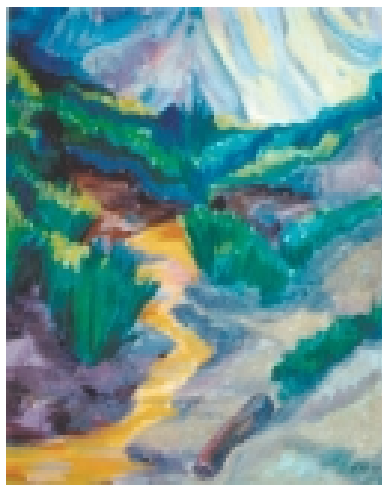
Сразу после окончания худграфа в 1972 году Владимиру Хромову предложили остаться на кафедре прикладного искусства. Он преподавал студентам азы оформительского дела, а потом возродил кабинет чеканки и вел курс технической эстетики. С этого же времени Владимир увлекся плакатом, участвовал в различных выставках — всесоюзных, зональных, краевых, вступил в Союз ди-

Фрагмент триптиха «Метаморфозы строительного модуля».

Владимир Хромов МЕТАМОРФОЗЫ

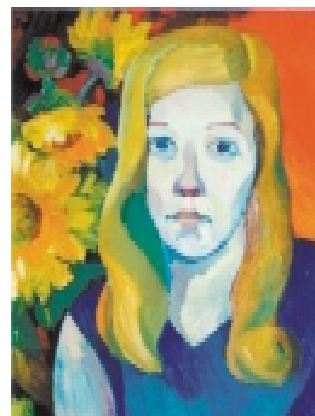
Елена ГЛЕБОВА

«Жёлтый ручей», х., м.

«Натюрморт», х., м.

«Женский портрет», х., м.

зайнеров России, занимался промышленной графикой, разрабатывая эмблемы, фирменные знаки, упаковку, фирменный стиль. Кстати, в те годы плакатом в Хабаровске занималось всего-то пять художников — Г. Кутуров, Г. Палкин, Е. Бурлов, А. Карташов и В. Хромов.

Перестройка, о которой сегодняшняя молодежь знает лишь понаслышке, очень больно задела поколение Владимира. Работая тогда уже в художественном фонде, он какое-то время оставался без заказов, без дела, а потом ушел на завод алюминиевых конструкций. Там его поразили вещи, которые окружающие просто не замечали. Например, когда в плавильном цехе из ковша с расплавленным металлом снимали накипь, она, застывая, принимала удивительные формы. Владимир собирал эти «ценности» и в минуты, когда приходило вдохновение, делал из причудливо застывшего серебристого материала картины, сочетая их с другими цветами, подчеркивая почти нереальные формы строгими линиями алюминиевого профиля. Среди этих работ особое место занял триптих «Метаморфозы строительного модуля»: неожиданный по цвету и форме, глубокий по содержанию. Художник хотел рассказать о зарождении жизни, о том, как абстрактное, едва уловимое со временем приобретает конкретные очертания и с триумфом извещает о появлении нового, неординарного.

В разное время Владимир Хромов занимался живописью, хоть и не столь серьезно. Внезапный толчок от увиденного пейзажа или особого состояния неба заставлял брать в руки кисти и краски. Например, сильное впечатление связано с картиной «Желтый ручей», написанной на Сахалине.

Особое место в творчестве художника Хромова занимает резьба по дереву. Он разработал и изготовил интересные маски, медальоны для рогов. А не так давно в руках мастера родилась серия декоративных панно «Лесные божеества».

Судьба талантливого художника редко бывает простой. И не стоит судить, что в ней было не так. Вдохновение к Владимиру Хромову обычно приходит весной, когда после осенней хандры просыпаются чувства и происходят метаморфозы. С человеком, со всем миром.

«СОЗВЕЗДИЕ СТРЕЛЬЦА» - роман о Хабаровске

Валентина Катеринич, кандидат филологических наук
Гравюры **Николая Холодка**

**Дмитрий Дмитриевич
Нагишкин**
(1909 - 1961)

Когда я дарила Антонине Константиновне Дмитриевой книжку «Поэтический город», вышедшую к 140-летию Хабаровска, она заметила, что лучшая книга о Хабаровске — это роман Дмитрия Нагишкина «Созвездие Стрельца». Оказалось, что я, как и многие хабаровчане, мало знаю эту книгу; в пору отнести её к категории редких и рассказать о ней. Роман «Созвездие Стрельца» впервые был опубликован в 6-м и 7-м номерах журнала «Сибирские огни» за 1962 год, затем выходил отдельными изданиями в столице, но никогда — в Хабаровске. Автору уже не удалось увидеть роман опубликованным.

«...здание Амурского пароходства. Архитектор пожелал придать ему внешность корабля — по фронтому идут круглые, как иллюминаторы, окошечки, на крыше что-то вроде капитанского мостика. Но замысел остался замыслом — на пароход дом не походит, но и на дом тоже».

Дмитрий Дмитриевич Нагишкин (1909 — 1961) рано ушёл из жизни. И вот сорокалетие его романа «Созвездие Стрельца» и полвека, как он покинул Хабаровск — город, в котором он создал основные свои произведения. Для широкого читателя Дмитрий Нагишкин прежде всего автор знаменитых книг «Сердце Бонивура» и «Амурских сказок». Первая из них переиздавалась только на русском языке не менее 30 раз, переведена на многие иностранные языки; ещё бы, это был роман о героике партизан в годы Гражданской войны в Приморье, своего рода дальневосточная «Молодая гвардия» (для меня до сих пор остаётся загадкой, почему автор не получил Сталинской премии). Другая книга — «Амурские сказки» стала всемирно популярной, когда в 70-е годы вышла подарочным изданием с многокрасочными иллюстрациями народного художника России Геннадия Павлишина и получила международные награды. Но об этом автору «Амурских сказок» тоже не суждено было узнать. Интересно, что первую публикацию этой книги в Хабаровске (1946 г.) писатель иллюстрировал сам. Дмитрий Нагишкин был среди прочего талантливым журналистом, мастером книжной иллюстрации и газетной карикатуры; всего этого он достиг путём самообразования. Вообще, вглядываясь в его творчество в целом, только и остаётся удивляться, как писатель всякий раз восходит к новому, как он удачно реализует себя в разных жанрах, и притом в условиях тоталитарного режима. Тем интереснее написанный на волне оттепели конца 50-х (так называемой хрущёвской оттепели) лирический и сентиментальный, эпический и философский роман «Созвездие Стрельца».

Уникальность его в том, что он о любви к городу, с которым уже расстался, где провёл незабываемые предвоенные и военные годы. О Хабаровске — из Москвы — с любовью. Конечно, это роман автобиографический, старожилу Хабаровска нетрудно представить адреса героев; так, например, Фрося Лунина и Генка жили в двухэтажном доме в глубине двора на улице Фрунзе (теперь этого дома нет, на его месте художественный фонд и мастерские художников), в этом же доме обитала семья учителя Вихрова (сквозной персонаж творчества Д. Нагишкина, в котором угадывается сам автор), а великолепная красавица Зиночка Быкова проживала неподалёку в домике на Плюснинке. Именно эта Зиночка, контролёр сберкассы, принесла затрёпанную, без начала и конца книгу о толковании снов, о приметах и влиянии планет на судьбу человека и объяснила Фросе, что её сын, Генка, родился под знаком Марса в созвездии Стрельца, значит, быть ему военным. Странная символика для последнего года войны, но объяснимая, ведь обе простые женщины, одна уже вдова, другой предстоит ею стать. Что было предрассудками, стало теперь модой...

«Созвездие Стрельца» — своеобразный гимн городу в прозе, и не только городу, но Амуру и дальневосточной природе. Характерно, что главы романа имеют названия, подобные частям симфонии: «Прелюд», «Маэстро», «Реквием», «Земля продолжает свой бег», «Августовские грозы» и т. д. Кульминация этой симфонии — глава шестая «Ледоход». Возвышенный пафос, кажется, достигает здесь предела; но он снижается авторской иронией и получается то гармоническое равновесие, которое так характерно для стиля Дмитрия Нагишкина. В интересах читателя необходимо привести хотя бы две первые страницы шестой главы:

Кончался апрель тысяча девятьсот сорок пятого.

В последние дни апреля над Амуром нависает призрачная сиреневая дымка и наступает полное безветрие, и воцаряется какая-то сказочная тишина, какой-то трепетный покой в природе... Безветрие здесь редкость, дорогой подарок всем, вызывающий ощущение праздника. Хехцир и высокий берег образуют широкий коридор между двумя низменностями. И разность давления гонит по этому коридору воздух с такой силой, с такой скоростью, при которой парашютисту запрещается прыгать. Ветер бешено мчится над гладью великой реки. И, как разбойник, врывается в улицы города. Он, кажется, смёл бы прочь этот город, мешающий его разбегу. Он очень затрудняет жизнь людям, которым нельзя запретить ходить на работу, развлекаться, назначать свидания и просто гулять. Ветер сдувает с горожанина шляпу, если он носит этот головной убор, а если он увенчивает свою особу пролетарской ке-

Инноцентьевская церковь. Тогда — планетарий. Теперь — Храм святителя Иннокентия епископа Иркутского.

почкой — задувает в рукава и достаёт холодной и пыльной струёй до самого сердца, заворачивает полы пальто и колоколом надувает широкие штаны мужчин, что ещё более отдаляет их от идеала красоты в образе Антиноя, а на женщинах, совсем уж по-хулигански, как это делали в своё время заудинские ребята-староверы, когда приходило время высматривать себе невесту, задирает юбку на голову. Это очень забавляет местных антиноев, но смущает и возмущает городских афродит, которые вынуждены одною рукою поддерживать юбки, чтобы не слишком баловать вторую половину населения города.

И вдруг — тишина. Антинои приобретают человеческий вид даже в своих широких штанах. Афродиты же вновь могут располагать своими обеими руками одновременно, а не по очереди. И улицы наполняются гуляющими — и во время мира, и во время войны.

Сиреневая дымка легка, прозрачна и покойна. Она странным образом размывает очертания знакомых окрестностей. Они видны, но совершенно мягки, точно нарисованы пастелью. И Хехцир теряет свою тяжесть. Громада его становится похожей на синюю тучу, которая всё никак не может подняться на небосвод. И лёд, и снег, покрывающие гладь великой реки, принимают призрачный свет этой дымки и сливаются с ней, и снег исчезает на глазах, и лёд истончается, и зимние дороги пустеют, и коричневые ленты их становятся прозрачными.

С этим ледоходом связан один из драматичных сюжетных узлов романа, история о том, как Генку унесло на льдине. Когда лёд тронулся, ребята-школьники высыпали на берег и стали играть в чөлүскинцев. Тут Генка и проявил своё героismo, в результате чего чуть не утонул; к счастью, его вытащили на берег девушки с завода Арсенал. Опасное приключение юного героя даёт автору повод развернуть великолепную панораму города со стороны реки. «Красивый город плыл мимо Генки... Вот знаменитый утёс — убежище молчаливых рыболовов, любящих ловить рыбу в бешеной струе, которая несётся мимо утёса, а сверху терраса, с которой так красив Амур! А вот торчит и пьедестал от бывшего монумента Муравьёву-Амурскому. Ах, ты ещё ничего не знаешь о нём! Ведь только через несколько лет после войны выйдет книга о нём, а её автор, хороший русский писатель, ещё работает на радио и лишь догадывается от том, что известность его не за горами...» С удивительной точностью описывает Дмитрий Нагишкин архитектурный облик города: здание Амурского пароходства, Дом Красной Армии, фундаментальную, или научную, библиотеку, горисполком в стиле Корбюзье, два кубика радиокомитета на Запарина, оба рынка — верхний и нижний и, конечно же, принопамятные Чердымовку и Плюснинку, и многое другое. Те полвека, что отделяют сегодняшнего читателя от Хабаровска, описанного Дмитрием Дмитриевичем Нагишкиным, делают чтение особенно занимательным. Стараешься угадать соот-

Дом на Комсомольской улице, в котором долгое время размещались Хабаровская краевая писательская организация и редакция журнала «Дальний Восток». Здесь часто бывал Дмитрий Нагишкин

Рис. Г. Бочарова.

ветствие старых и новых названий, осознать изменения. Поражает, насколько точно писатель чувствовал проблемы города, а некоторые предугадал. Разговоры вокруг памятника Муравьеву-Амурскому и разрушенного кафедрального собора напоминают дискуссии на эти темы, которые ведут горожане в конце века. Иногда приходится разгадывать намёки на реальных лиц, зашифрованных автором. Кто этот хороший русский писатель, который напишет о Муравьеве-Амурском? Наверное, создатель исторической трилогии, которая началась романом «Амур-батюшка». Теперь на берегу Амура ему, Николаю Задорнову, поставлен памятник, и он словно продолжает картину города, написанную Дмитрием Нагишкиным. Эту картину дополняет и улица Нагишкина.

И всё-таки главное в романе — люди, он густо населён, в нём несколько десятков персонажей. И всё это люди простые, среди них, как подчёркивает автор, нет знаменитых, прославленных людей. Один из малых сих — подросток Генка, который топает в больших сапогах с кирзовым верхом и кожмитовой подошвой. Он почти беспризорник: отца на войне, мать на работе. А друг его Григорий, он же Гринька, Гаврош, Сарептская горчица, сын репрессированного, — полный беспризорник. Оба мечутся между школой и улицей, хулиганят, попадают в милицию, изыскиваются на уличном языке. «Ни чик! — подбадривает приятеля Гринька, что соответствует нынешнему «ништяк»... В конце концов подростки определяются. Сын Марса, Генка становится помощником геодезиста, а Гринька покидает городскую шпану и идёт работать на Арсенал. Конечно, это одна из линий романа, но в высшей степени характерная для Дмитрия Нагишкина. Тонкое понимание детства свойственно всем книгам Нагишкина. Ведь он начинал как писатель приключенческих повестей для юношества.

Жизненные университеты Дмитрий Нагишкин проходил по разным городам Сибири и Дальнего Востока. Родился в Чите, затем, следуя за отцом, инженером-землеустроителем, семья жила в Николаевске, Владивостоке. Во Владивостоке Дмитрий Нагишкин получил профессию электрика. Однако творческая деятельность привлекала его больше. Он становится театральным статистом, пишет плакаты и вывески, работает в газете репортёром и художником. В предвоенные годы молодой газетчик Д. Нагишкин появляется в Хабаровске и живёт здесь вплоть до 1953 года, когда он переехал в Ригу. Когда он в последний раз приедет в Хабаровск в 1960-м, он скажет своему собеседнику: «Герои моих книг и мои дети родились на Дальнем Востоке, где я прочитал первую книгу и написал свою первую книгу. Дальний Восток занимает в моей душе то особое место, которое принадлежит первой любви...»

Первым значительным произведением Дмитрия Нагишкина была приключенческая повесть «Тихая бухта» (1942 г.). Юношеская романтика, действие происходит в 20-е годы на морском побережье в районе Советской Гавани. К этому же на-

правлению можно отнести и знаменитый роман «Сердце Бонивура» — о заключительном периоде Гражданской войны, который закончился, как известно, победой советской власти. В годы Великой Отечественной войны писатель работал в газете «Тревога» (потом её сменил «Суворовский натиск»), был военным корреспондентом на кораблях Краснознаменной Амурской флотилии. Об этом «Сунгарийские записки» Д. Нагишкина (1946 г.). Интересно, что в эти же «сороковые-роковые» он увлёкся устным народным творчеством коренных народов Приамурья. Опираясь на традиционные фольклорные образы, писатель создал до сих пор не превзойдённую стилизацию. Высоко оценили книгу современники: писатели Г. Комаров и П. Бажов, академик А. Окладников. Непрерывно растёт её популярность, вплоть до золотой медали 1977 г. на международной выставке в Лейпциге. Тайна этой книги, наверное, в том, что Дмитрию Нагишкину дано было особое сказочное видение мира, так что нельзя не согласиться с Н. Яовским, когда он говорит, что первая сказка, открывающая книгу «Храбрый Азмун», — это о нём самом, о Дмитрии Нагишкине. Чему бы жизнь нас ни учила, но сердце верит в чудеса, как сказал классик. В самом деле, идёт война, а тут «Амурские сказки». Светлый был человек Дим Димыч, как дружески звали его в Хабаровске. Вспоминая о Нагишкине, писатель Николай Наволочкин подчёркивает, что Хабаровск 40-х и 50-х трудно представить без Нагишкина — писателя, публициста, художника. И ещё он говорит, что Нагишкину было присуще особенное чувство юмора, незабываемая улыбка: «...шутка не такая, что вызывает взрыв смеха, а мягкая, ей улыбаешься в душе. И вот что странно: её не забываешь, как анекдот, которому полчаса назад смеялся и тут же не можешь вспомнить, о чём он» (Н. Наволочкин. День с Дмитрием Нагишкиным. «Дальний Восток», 1984, №10). Здесь же, на берегу Амура, Дмитрий Нагишкин осмысливал своё понимание фольклора в теоретической работе «Сказка и жизнь». Сказка для него прежде всего продукт народного творчества, пусть и обработанный литератором. Чисто литературной сказки (как у К. Чуковского, Е. Шварца) он не принял.

Рижский период творчества Д. Нагишкина отразился в повести «Город Золотого Петушка», посвящённой юношеской теме, а московский — в романе «Созвездие Стрельца» 1945-го. Так круг замкнулся. В том же разговоре с Николаем Наволочкиным Дмитрий Нагишкин сказал: «У меня в «Созвездии Стрельца» много страниц связано с Амуром. Писал я их в Москве, а видел и левый берег, и этот утёс, только представлялись они мне почему-то всегда снизу — с Амура...». Когда мучился над романом, признался в тот день Нагишкин, пошли стихи. Кстати, они опубликованы в «Дальнем Востоке» в №11 за 1969 г. Их тоже не пришлось увидеть напечатанными самому автору.

Если рассматривать «Созвездие Стрельца» в контексте большой советской литературы, то надо признать, что это одно из ярких произведений первой оттепельной волны (тогда прославились и были экранизированы «Битва в пути» Г. Николаевой, «Жестокость» П. Нилина). Оглядываясь на исторический путь, писатель как бы отталкивается от героической романтики и жестоких жертвоприношений революции и коммерческим идеям. Вспомним подвиг Настеньки Наседкиной, которая ударила раненого предателя Кузнецова, чтобы он не выдал найденного партизанами брода («Сердце Бонивура»). Не боясь упреков в пассивном (или в абстрактном, по терминологии того времени) гуманизме, а может быть, и вопреки им, Д. Нагишкин пишет простых людей и их простые заботы. У Фроси Луниной муж на фронте, она осталась одна с двумя детьми — Генкой и Зойкой. Депутат горсовета Вихров помогает Фросе устроиться на работу кассиром сберкассы, здесь она подружилась с Зиной. От Зины расходятся две сюжетные линии, и обе — об оступившихся. Коварный капитан Марченко соблазняет Зину, а Зина — Фросю. Чтобы получить деньги, они подменяют выигравшие облигации тех, кто не вернулся с фронта. В результате Зина получает срок восемь лет, а Фрося торгует пивом и уже научилась недоливать... Да, персонажей романа не поделишь на положительных и отрицательных, потому что в человеке много всего намешано. Но при всей точности психологических мотивировок все эти образы согреты добрым авторским отношением. Не случайно первый рецензент

«Созвездия Стрельца» критик А. Макаров писал в «Литературной газете»: «Будьте внимательны к ним, оберегайте их от фуфурей и Марченко, не дайте им оступиться» («ЛГ». 4. 10. 1962). Другой критик, Н. Еселев, называл Д. Нагишкина «большим человеколюбом»; странно это звучит сейчас, в конце века. В советские времена Д. Нагишкина считали писателем добрым и правдивым, в справедливости этого суждения убеждаешься, перечитывая книгу сегодня. Параллельно уголовной развивается другая линия романа — любовная, о безнадежной и обречённой страсти, вспыхнувшей между женатым Вихровым и овдовевшей красавицей Зиной. Мало кто из писателей так открыто и с такой возвышенной эротикой показывал отношения мужчины и женщины. В домике на Плюснинке, где живёт Зина, звучат речи влюблённого дяди Мити (так героиня называет Вихрова): «Художники бегали бы за тобой, Зина, если бы знали, что сама Фрина, ушедшая с праздника Посейдона в Элевзисе, живёт здесь, в этом маленьком домике». Конечно, Вихров читает Зине замечательные лирические стихи. А вот про Михаила, погибшего на войне мужа героини, сказано так: «Он любил её грудь, которая умещалась в его сложенной горсткой ладони, и с каким-то благоговением целовал её соски. Верно, так верующие целуют чудотворные иконы...»

Совершенно неожиданной в этом многоплановом романе кажется церковная линия, в которой участвуют богомольная бабка Агата и священнослужитель отец Георгий. Часто упоминается порушенный кафедральный собор в Хабаровске. Речи бабки Агаты прямо вливаются в разговоры сегодняшнего дня: «Теперь, доченька, обрат на старое повернули!.. Может, скоро и собор опять на площади воздвигнем!». Не только речи верующих, но и самого автора пересыпаны цитатами из Библии. Помянуты пророк Даниил, архистратиг Михаил, Иов многострадальный и даже Игнатий Лойола. Однако при всём уважении к Священному Писанию автор далёк от идеализации служителей церкви. В частности, отец Георгий изображён как человек не очень высоких нравственных качеств. Об этом Д. Нагишкин писал и в стихотворном цикле, в миниатюре «Раб божий» С такой-то рожей?/ Он раб страстей, со святостью не схожих! В романе Д. Нагишкин пишет об этом же с мягким юмором: «Поправив сбившийся на макушку свой нимб, на городских улицах сильно потерявший свой иконный блеск, Бо-

женька окликнул отца Георгия: «Послушай, сын мой! Не совершаешь ли ты грех равнодушия к ближнему своему?». Так же поступает автор. Как добрый и всезнающий Боженька, он напрямую обращается к своим героям. В День Победы Генке посчастливилось самому нажать гашетку ракетницы, а значит, участвовать самому в праздничном салюте. И тут вмешивается голос автора: «Хорошо? Дай мне слово, Генка, что ты запомнишь свой город на свою жизнь таким...»

Всевластие и своеволие автора в сфере чисто литературных приёмов делает «Созвездие Стрельца» удивительной книгой. Материалом для метафор и сравнений служит здесь Д. Нагишкину вся мировая культура. В самом деле, как-то непривычно сравнивать горожан с античными персонажами: хабаровчане — антиной, хабаровчанки — афродиты (см. отрывок из главы «Ледоход»). Цепь ассоциаций захватывает и литературу, и мифологию, и Священное Писание. Как будто писатель хотел разом одухотворить это дальневосточное пространство, вписать его во вселенский контекст, включая язычество и христианство, но и революционные идеалы тоже. Суть этого литературного приёма в том, что персонажи романа не мыслят такими образами, это автор домысливает за них. Генка сидит на сундуке, как на ящике Пандоры; он мечется по улицам родного города точно новый Агасфер; затем от съеденных леденцов на сахарине во рту у него становится сухо, как в огненной печи пророка Даниила, и т. д. Пример с Зиной-Фриной уже приводился. Список примеров бесконечен. Важно понять, что характер метафорического ряда не случаен, а выбран осознанно. «Если бы Генка был знаком с восточной поэзией, он сказал бы своему другу, что эта девушка — газель... Но Генка не знал восточной поэзии,» пишет автор. И на этой же странице вспоминается Венера Милосская, и крещение во Иордани. А речь идёт о рыжеволосой Танюше, которая стоит на берегу, а подростки разглядывают с лодки её красивую фигурку. Конечно, это способ выразить любовь к этим людям, но уж слишком нарочитым кажется он сейчас.

Упоминание великих имён приносит радость, говорил Платон. Невольно вспоминаются эти слова, когда читаешь «Созвездие Стрельца». Наверное, можно найти объяснения в биографии писателя. Дмитрий Нагишкин был большой эрудит. Когда в 1950 г. он сдавал экзамены на заочное отделение Литературного института им. Горького, оказалось, что он знает не меньше любого экзаменатора. Это воспоминание Рустама Агишева, который сдавал экзамены вместе с Нагишкиным. Там же сказано: «В оставленном им богатейшем собрании книг имеются источники знаний от доисторических времён до наших дней...»

Приводя без кавычек многие популярные отрывки и цитаты, автор рассчитывал на встречное понимание если не своих персонажей, то своих читателей. «В квартире Фроси в это время шумел камыш, деревья гнулись, а ночь была темна, одна возлюбленная пара всю ночь гуляла до утра. Ещё Фрося никогда не пела так самозабвенно... А Вихров — и, как от мяса, бенешый, и, как небо, меняя тона, становится безукоризненно нежен, и каждое его прикосновение пробуждает в Зине какие-то совсем новые, ещё не испытанные ею ощущения...» Оба фрагмента напоминают современную стилистику. Не предвестие ли постмодерна? Однако это рискованное сближение едва ли уместно. Если постмодерн демонстрирует некий пессимизм и исчерпанность классики, то творение Дмитрия Нагишкина наполнено восхищением классикой, написано в мажорной, оптимистической тональности. И это понятно: время действия — год победоносного окончания войны, время написания — оттепель. «Созвездие Стрельца» — оригинальный литературный феномен и с интересом читается сегодня. Юмор Нагишкина добрый, а ирония — нежная. Хотя, на сугубо современный взгляд, роман может показаться излишне многословным, наивно сентиментальным.

Не следует забывать, что «Созвездие Стрельца» — это сплав лирики и эпоса. Основные сюжетные линии перемежаются философскими раздумьями автора о войне, о текущих исторических событиях. Эти размышления не только остроумны, но и познавательны. Но здесь нам было важно показать произведение Дмитрия Нагишкина как литературное воплощение автора и портрет города. Этот город — Хабаровск.

«Настало утро Первого мая. Полный Амур нёс свои воды, куда было положено ему нести их, — в суровые воды Охотского моря, лишь отдельные льдины, источенные водою, плыли по его широкому простору».

Из темноты, из вязкого пространства, которое сковывает движения и мысли, рождается свет. Это пламя свечи — зыбкое, но живое. Оно ниоткуда. Оно — с любовью. Заглядывая в глаза каждому, кто пришел в тот день на спектакль, свет согревал озябшие души и соединял в единое целое стихи, музыку, сердца артистов и зрителей. Спектакль «Ниоткуда с любовью» на стихи Иосифа Бродского — режиссерская работа Александра Мещерякова на сцене театра «Галерея» Хабаровского фонда культуры. Задумывая в дальнейшем поставить в «Галерее» стихи Осипа Мандельштама, Велимира Хлебникова, «Поэму без героя» Анны Ахматовой, стихи Юрия Живаго из романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго», шекспировского «Гамлета», Мещеряков не случайно начал с Бродского. По мнению режиссера, именно этот поэт по своей судьбе наиболее близок нам, нашему времени. Сам же Бродский в одном из интервью сказал: «Все мои стихи более-менее об одной и той же вещи: о времени».

Спектакль «Ниоткуда с любовью» несомненно стал особой строкой в репертуаре театра «Галерея». И прежде всего потому, что творчество Бродского никогда не собирало толп поклонников. Но работая над спектаклем, Александр Мещеряков вовсе не стремился сделать

Дубовик) и гитары (Владимир Герасименко), песни в исполнении актрисы Татьяны Якимчук, стихи, которые читал Александр Мещеряков. «Ниоткуда с любовью, надцатого марта...» Холод и боль расставания - не из них ли сплетена жизнь?

НИОТКУДА С ЛЮБОВЬЮ...

Елена ГЛЕБОВА

его «для избранной публики». Он создал спектакль для людей самых разных: кто-то хорошо знаком со стихами опального поэта, кто-то едва слышал это имя. Но есть вещи, которые близки и понятны всем. В спектакле все гармонично. Музыка композитора Александра Новикова, написанная специально для этой постановки, голоса скрипки (заслуженная артистка России Вера

Безликие лабиринты призрачных стен затеряли фигуры мужчины и женщины, запутали их следы. И они уже не слышат друг друга.

*Я любил тебя больше,
чем ангелов и самого,
и поэтому дальше теперь от тебя,
чем от них обоих...*

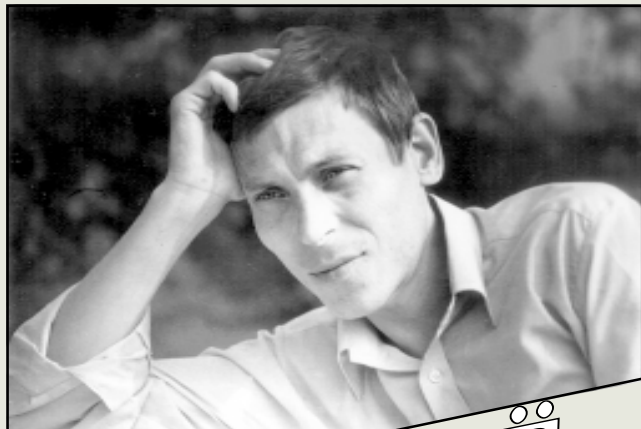
Капли вина, как капли горя, выпитого без остатка. Тень заломленных рук на стене, пламя свечи сквозь ладони...

Редакцией подготовлена радиоверсия спектакля «Ниоткуда с любовью». Аудиокассеты с записью можно приобрести в Творческом центре «Тайны ремесла». Хабаровск, ул. М.-Амурского, 17. Тел. 32-73-85.

Александр Мещеряков - актер, режиссер. В 1977 году закончил Владивостокский институт искусств, актерский факультет. В 1990 году закончил Высшее театральное училище им. Б.В. Шукина при Государственном академическом театре им. Евг. Вахтангова.

Имя Александра Мещерякова у многих хабаровских театралов связано с его режиссерской работой, осуществленной на сцене театра юного зрителя. «Цирк Шардам - Принтинпрам» по произведению Даниила Хармса получил высокие оценки на одном из фестивалей «Звезды дальневосточной сцены». В репертуаре Хабаровского краевого театра драмы достойное место занимали его спектакли «Чума на оба ваших дома» (Г. Горин) и «Полонез Огинского» (Н. Коляда), «Хочу сниматься в кино» (Нил Саймон). Одна из последних актерских работ Александра Мещерякова состоялась в театре «Галерея» Хабаровского фонда культуры в спектакле «Желтый ангел». В сентябре 2000 года на сцене этого же театра осуществлена режиссерская постановка спектакля «Никоткуда с любовью...» по стихам Иосифа Бродского.

Стихи Александр Мещеряков начал писать еще в студенчестве, но никогда не публиковался. Мы представляем фрагменты его поэтического цикла «Порядок вещей. Антология Александра».

БЛАГОСЛОВЕННО ВСЁ НА ЭТОМ СВЕТЕ

БЛАГОСЛОВЕННО ВСЕ
НА ЭТОМ СВЕТЕ

Посвящается Елене Камбуровой.

*Благословен и день забот,
Благословен и тьма приход.*
А. Пушкин
...но есть покой и воля.
А. Пушкин

КОГДА ТУМАННО И ТЕМНО

Александр МЕЩЕРЯКОВ

Туда, на жизнь, на торг, на рынок...
Велимир Хлебников

ПРЕМЬЕРА

*То же бешенство риска,
Те же радость и боль
Слили роль и артистку,
И артистку, и роль.*

Б. Пастернак

Бархат кресел партера
И сиянье огней.
Вера в то, что премьера —
Самый трудный из дней.

В тишине у портала
Возникла она.
Власть над замершим залом
Ей от Бога дана.

И играла артистка
Ту коронную роль
С тем же бешенством риска:
Хочешь боли — изволь!

И застыла в поклоне,
Всем за всё поклонясь.
Плеск гремящих ладоней.
Блеск восторженных глаз.

Только снится под утро,
Как под смех торгашей
Слёзы лились на пудру,
Что зовётся «Рашель».

Бархат кресел партера
И сиянье огней.
Вера в то, что премьера —
Все же лучший из дней.

Когда туманно и темно
И на душе скрежещут кошки,
И даже звёздные окошки
Закрыло тучи плотно —

Назло унынию и лени
Ты воскреси огонь в печи.
Молчи. Подкладывай поленья,
Прислушивайся и молчи.

И снова гаданно и жданно
Из ночи тёмной и туманной
Родится света божество.
И это значит — Рождество.

О, повторений постоянство!
Пред ним и твой восторг немой
Получит голос и гражданство,
Пространство радуя собой.

И это торжество созвучий
На тёмном торжище идей
Кого-нибудь ещё научит
Жить, чувствовать, жалеть людей.

Так пой же, пой, глухого века
Дитя. Не закрывай уста.
Пускай согреет человека
Твоя святая простота.

.....
И я творю тебе молитву
О творчестве, чтоб каждый день
Ты шла на жизнь, на торг, на битву,
И побеждала тварь и тень!

Благословенно все на этом свете -
Листающий страницы книги ветер,
Открытый настежь, пахнущий
шалфеем

Полночный греческий словарь:
Кассиопея,
Персей и Андромеда...
День погас.
Крылом пегаса ночь укрыла нас.

...Мы крали яблоки; они к твоим ногам,
Как золотые звезды, падали, и нам
Желанья не загадывать хотелось,
а утолять.

И утомлялось тело
От яблок и созвездий, и успад:
Мы потрясали мироздание, как сад;
И плод запретный был тяжел и сладок,
И на любую из земных загадок,
Как царь Эдип, я находил ответ;
Цикады пели, и струился ровный свет,
И падал на твое простое платье,
Как ты сама упала мне в объятья,
И мир тогда благоговел перед тобой.

Покой и воля; только снится
вечный бой,
И снится яблоневый сад, звезда горит,
И напролет, напропалую, до зари
Я различу ее одну во тьме вселенной...

Лишь утром из-за греческой Елены
Война начнется, замычат быки,
И Одиссей уйдет из дому...

Татьяна ГЛАДКИХ

ЖИТИЕ ОДНОЙ ИЗБУШКИ

Рассказ

Татьяна Gladkikh родилась в посёлке Белая Гора Николаевского района Хабаровского края. Окончила Дальневосточный государственный университет. По профессии — журналист. Её рассказы печатались в коллективных сборниках, журналах «Дальний Восток», «Смена», «Наш современник». Книга «Странники» вышла в хабаровском издательстве «Этнос-ДВ» в 1996 году.

Далеко-далеко, на реке Каменушке, стоит маленькая деревушка, в ней приземистая избушка, жили там когда-то старик и старушка. Старика звали Дмитрий Платонович, а старушку Дарья Васильевна. Скучно было им вечерами, сядут, жизнь свою вспоминают.

— А жили мы куда богато, — говорил Дмитрий Платонович. — Земли было много: печь да лавки сами засевали, пол да полати взаимы отдавали.

— Когда это мы лавки засевали? — удивлялась Дарья Васильевна. — Ведь то не лавки были, а завалинки.

— Нет, лавки!

— Нет, завалинки! — стояла на своём она.

Как давно это было... Вот и старик уже умер, вот и старушке царство небесное, вот и избушка побрела вслед за ней. Однажды ночью тихо охнула, осела...

А утром шли мимо на работу мужики.

— Гляди, она уже ползёт, — сказал один. — На дрова разобрать надо б, что ли...

— Какие там дрова, — другой ответил. — Одна труха, гореть не будут.

Они прошли, и снова стало тихо.

Стояла осень. В избушку залетали листья.

Потом в избушку залетела старая сорока. Повадилась она сюда недавно, выискивала, что бы утащить. Вещей в избушке уже было мало, сорока спохватилась поздно. Она выискивала по углам булавки, гвозди, ложечки... Однажды под кроватью нашла очки Дарьи Васильевны. Последний раз Дарья Васильевна в них подшивала занавеску. Сорока долго, осторожно стучала в стёкла клювом, потом засунула очки подальше, в щель, да и, наверное, забыла. Теперь она взялась таскать из брёвен мох.

До этого в избушке жил барсук. Он приходил из леса и ложился возле печки. Внимательно оглядывал избушку чёрными глазами, о чём-то думал, что-то планировал... Ещё б маленько, и привёл бы барсучиху, да тут как раз пошли дожди, крыша избушки протекала прямо возле печки: барсук зафыркал, закуражился — ушёл.

Потом облюбывал избушку ёжик, теперь вот наповадилась сорока. Выискивала что-то по углам, в сухой листве, которую нёс в избушку ветер, и без конца о чём-то говорила. Ни дать ни взять Дмитрий Платонович, подумала избушка. Тот тоже говорун был, говорун... Дарья Васильевна не такая: у ней словечки были на вес золота.

— Ты бы хоть села, отдохнула, — Дмитрий Платонович, бывало ей. В ответ сурово:

— Немного подремлешь, немного поспишь, немного посидишь сложа руки, придёт бедность твоя, как прохожий, и нужда придёт, как разбойник...

И вот сложила ручки... Спит.

То было прошлой осенью. Приехали три сына, пришли пять-шесть старух соседок. Ещё цвели повсюду астры, георгины, старухи приходили с огромными букетами цветов:

— Ой, Дарьюшка... царство небесное. Любила ты цветочки, так я вот принесла...

— А кака крепкая была старуха, я думала, ей сносу нет. Третьего дня ещё ходила в магазин...

Старухи стали вспоминать, когда и как последний раз видели Дарью Васильевну. Кто видел, как она воду брала на речке, кто — как в саду сгребала листья: «ох, не присядет, не присядет...»

— Она завалинки ведь засекала! — вдруг вспоминала одна.

Старухи даже закрестились.

— Правда, правда... Их привезли сюда... ой, дай бог памяти, когда же это было? Году в тридцатом, — вспомнила она. — В избушку ту поселили, а ни клочка земли не дали. Весна пришла, тут Дарья чуть не плачет: пора садить, а земли нет. Ну голь на выдумки хитра: завалинки в избушке земляные, Дарья взяла на них и посадила огурцы, морковку... Ой, все ходили, дивовались: ну, чудо — на избушке огород! Да огурцы ещё какие уродились!

Рисунки Андрея Жуланова

Старухи ахают, качают головами. Одна даже вскочила: «Пойду гляну».

Было слышно, как она медленно бродила у избушки, как раздвигала листья: кругом росла густая жимолость, рябина... Листья пожелтели и тихо шелестели, когда старушка раздвигала их. Потом она вернулась:

— Так у ней и счас там, на завалинках, че-то растёт! Малиновый-малиновый цветочек! Кажется, росный ладан.

— Это который росный ладан?

— Это валерьяна.

— Не-не, это плакун.

— Ну ты мне будешь говорить — плакун, когда у плакуна листочки вот такие...

Старухи стали было спорить, но спохватились, замолчали... Сидят, вздыхают: «Все там будем...» «Ой, все-все, но только не в одно время».

С реки донёсся плеск воды о камни. Вода в ней потемнела — к холодам. Дня два назад на крыше и крыльце избушки лежал иней: зима намётки уже давала — ждите...

Внимательно и строго посмотрев на всех, одна старуха вдруг сказала:

— Жил человек и было у него три друга. Первого он сильно любил: всё для него делал, старался, ради него лишь и жил. Второго тоже любил, но поменьше. А третьего совсем не любил: не слушал, гнал от себя, обижал... И вот пришлось ему отправиться в далёкий, долгий и чижолый путь. «Пойдёмте со мной», — позвал он друзей. Но первый, которого любил он больше всех, не пошёл: и с места не стронулся. Второй сказал: «Ладно, провожу немного тебя, до дороги, а после вернусь». А третий отправился с ним в дальний путь...

Старуха помолчала и снова начала:

— А друзья эти вот такие. Первый друг — богатство его: имущество, дом, всё добро... Второй — близкие, родня человека. А третий — его душа. А дальний и чижолый путь — это смерть человека. И вот после смерти добро его осталось на земле...

Старухи закивали головами:

— С собой туда не заберёшь, не заберёшь...

— А родня проводила до кладбища и вернулась. И только душа человека ушла вместе с ним...

Так всё и было. Душа Дарьи Васильевны ушла куда-то вместе с ней, а сыновья, вернувшись с кладбища, разъехались.

Они закрыли, уезжая, ставни; в избушке стало тихо и темно. «Будто глаза закрыли мне», — подумала избушка и побрела вслед за хозяйкой. Она примерно знала, куда ушла Дарья Васильевна, и в ту же сторону направилась сама...

Путь был далёкий, долгий и тяжёлый. Зимой от снега провалилась крыша — будто платок сполз с головы. Весну избушка встретила простоволосой. Земля оттаяла; избушка стала медленно вращаться в неё. Ночами слышался какой-то шорох. Не то в подполье мыши шепуршали, не то по крыше ветер пролетал. Однажды что-то с шумом вдруг посыпалось, полилось, и на пол вытекла горстка трухи. Избушка догадалась: это сыпется она...

В ту пору какой-то человек прохожий сорвал в двери замок и прожил в ней почти неделю. Он открыл ставни, окна, топил печь, а уходя, оставил настежь дверь. Через ту дверь стали наведываться то барсук, то ёжик, то сорока.

Она и раньше, при хозяевах, была странноприимной. Теперь и вовсе в неё заглядывали все, кто мог: и тёплый дождь, и вольный ветер, и лесные птицы...

Однажды ночью заглянул цветок.

Запахло ладаном... Избушка поняла, что это она вросла по окну в землю, и росный ладан, росший на завалинке, заглядывает к ней теперь в окно.

Его смолистый чистый запах напомнил ей что-то далёкое, родное... И вдруг избушка вспомнила ту пору, когда её поставили тут, у реки. Какой она тогда была красивой, молодой! Какими чистыми были её окошки, какими ровными полы, какими светлыми бревенчатые стены...

А стены ей сложили из сосны, и шёл от них вот этот же густой смолистый запах.

Избушка слушала его и вспоминала. Перед ней мелькало то стол, вокруг которого сидели ребятишки, то полосатый половик, то кот у печки... А то сама Дарья Васильевна мелькнула: она вошла в избушку с улицы с охапкой сухих смолистых дров.

«Помяни моё слово», — говорила она, но никто не помянул её слов и саму её, поди, уже никто не помянет, лишь избушка стояла, всю ночь вспоминала...

А ночь была светла, как будто бы сам Бог смотрел на землю. И от его взгляда всё вокруг сверкало: и речка, и леса за нею, и поля... Свет лился и в избушку; блестела паутина по углам.

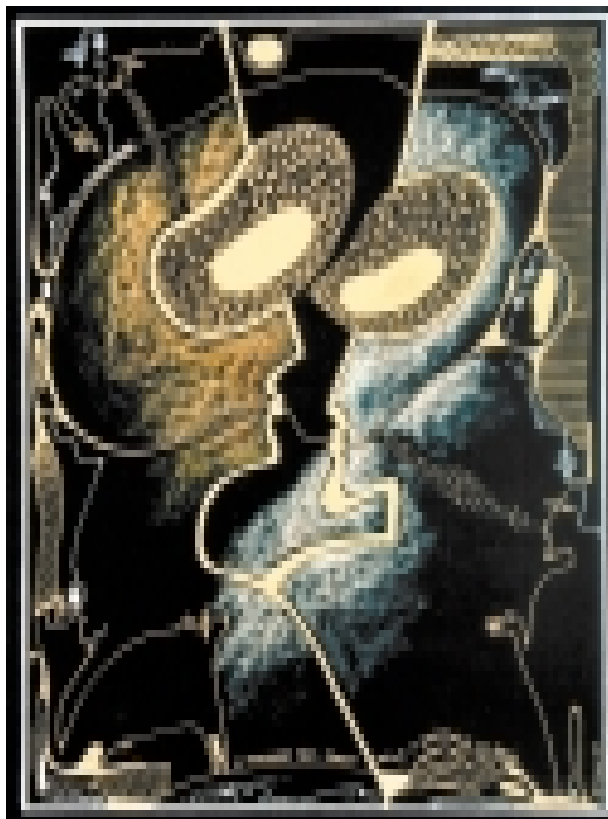
Она свисала густо, низко; ночной ветер гулял по комнате, и паутина шевелилась как живая. Длинные нити раскачивались, вспыхивали и сверкали; избушке показалось, что вся она, от потолка до пола, пронизана живыми серебристыми лучами; глядя на них, избушка закачалась и пошла...

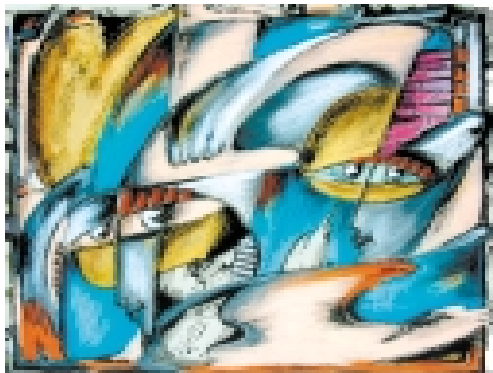

Недаром говорится, что встреча с думающим человеком подобна встрече с вулканом: издали красиво, вблизи опасно. Я раньше не понимал эти слова. Почему опасно? А повстречался... и понял.

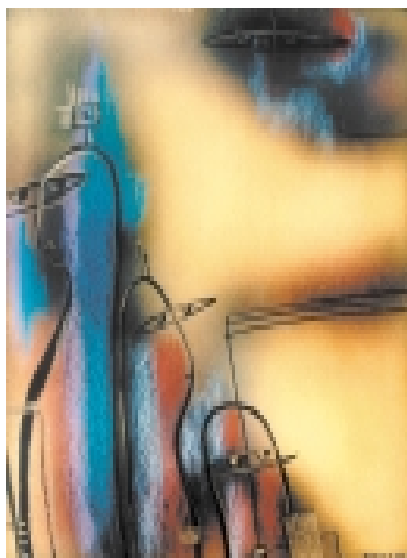
Ирина Оркина. Не стану перечислять всех регалий и эпитетов. Кратко: член Союза художников России, хабаровский керамист, график, поэт. Кажется, все. Хватит. С избытком хватит для одного человека. А ведь это еще не полный список. Она философ, философ-прозаик. Про каких еще заек, спросите вы. Про тех же. Про заек нашей трудной жизни.

Я ощущаю вас, прохожий, и замыкаю на себе...
1996 г.

Пикантные предположения. 1999 г.

Блуждающие, или
Путешественники солнечного дня.
1996 г.

«НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ХОМУТ НАЙДЕТСЯ...»

Евгений ОН

Итак, встретил я Ирину Оркину, члена Союза художников России, хабаровского... (см. выше), и зашел у нас разговор о человеке, его сущности. Так послушайте, что Ирина сказала:

— Человек — это сито, процеживает мир через себя. Крупные дырочки — и в тебе лишь булыжник да гравий, мелкие — с тобой песчинки мыслей. И именно то, что осталось внутри тебя, и есть ты. Ты во всех проявлениях: в работе, в любви, в творчестве. Кто-то булыжником строит жизнь, а кто-то пеплом мыслей посыпает голову.

Да... сильно сказано. Так сильно, что сразу и не унесешь. По частям надо. Первая часть: Сито... Кажется, все понятно. «Все мы отражения мира и часть его. И от нас зависит, какими мы будем в этом мире». Идем дальше: булыжник... Наверняка это не марксистско-ленинское «булыжник — орудие пролетариата». (Кстати. Пролетариат — человек, вечно пролетающий при распределении). Это жизнь простого человека. И в этом нет ничего оскорбительного. У разных людей разные цели в жизни. Самая простая и, наверное, самая лучшая из них — это все то же самое триединство: посадить дерево, построить дом, вырастить сына. И на этой простоте многих из нас держится мир.

И последняя часть: посыпать пеплом голову. Жуткая картина. И уж совсем не завидная. К сожалению, так часто бывает, что люди творческие, которые постоянно на виду, занимаются этим неблагодарным делом. Пытаются найти что-то новое, открыть в себе и в людях иное и, находя в этом, теряют во всем остальном, в том числе материальном. (Я говорю не про политиков, те уж своего не упустят. Да и посыпают они голову лишь булыжниками. Причем булыжники реальные, а головы чужие).

Итак, вернемся к началу: «издалека красиво, вблизи опасно».

Издалека красиво. Да, красиво. Известный человек всегда на виду. Там выставка, там презентация. А где же опасность?

А опасность не в нем, а во мне. Опасность в том, что, заговорив с таким человеком, заражаешься одной интересной болезнью. Болезнью думать. Думалкой. Такая болезнь передается воздушно-говорливым путем. Поговорил, и все. Готов. Начинаешь думать. А что происходит во мне, а верно ли я поступаю? Вроде все это глупость, а как усложняет жизнь. Я это испытал на себе. Сначала было тяжело, а потом как-то прижилось. Человек ко всему привыкает.

Ирина же не привыкла. Как начала думать, так и думает до сей поры. И не намерена останавливаться, что очень опасно для окружающих. И все свои мысли, идеи выплескивает в творчестве. Потому и работы ее часто так сложны для понимания. Давно замечено: на выставке мимо работ Ирины или проходят быстро, даже очень быстро, или надолго останавливаются и смотрят, смотрят...

Так, Ирина недавно сказала, что стоит на распутье. Или продолжать думать, или немного умерить пыл. «Философия в изобразительном искусстве, — говорит она, — вещь очень сложная и многими до сих пор не принимаемая. Люди, даже сведущие, привыкли, что думать их принуждают посредством печатных истин. В прямом смысле этого слова: литература — вот область философии. А изобразительное искусство? «Что ты там у себя намудрил? Что философствуешь? Прямо Оркина».

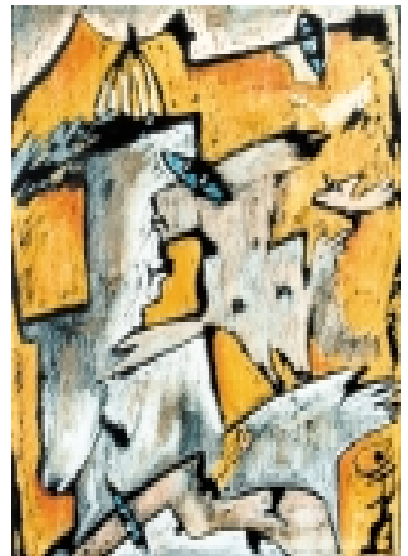
А выбор состоит в том, что нужно делать работы проще для восприятия. Да и человеку часто необходимо просто отдохнуть, послушать музыку, посмотреть на хорошую картину, скульптуру. Не задумываясь. И не так задумываешься на работе, а дома хочется отключиться. Не думать, просто не думать.

И покупают обычные картинки, веселенькие китайские фотографии.

Так что же делать мыслящему художнику? Повеситься рядом с веселенькой китайской фотографией. Или делать что-то другое, простое и веселое.

Да, «проблема стоит чуть выше уровня притязаний и чуть ниже уровня жизни».

Что ж, вопрос ребром. Удержите ли вы его?

*Прислушиваясь к телу твоему,
А слышу космоса и шёпот, и дыхание.
Заключена в тебе магическая сила,
Вселенский разум — женщина моя.*

1997 г.

*Я пролетаю, милая, чужие заблуждения
указывают мне путь...*

1997 г.

И засияли травы, омытые дождём.

1998 г.

Не молчите в ожидании чуда.
Не ищите смысла в тишине.
Я Оттуда, я Оттуда!
Не мешайте оторваться мне!
Расступитесь. Видите, взлетаю.
Поднимите головы — лечу!
Я следы не замечаю,
Но вернуться не хочу.

Кровей тех сочных, но незримых
Великолепен хоровод,
Как неожиданно любимых
Незабываемый восход!

НЕ ЗНАЮ

Достаточно ль того, что,
Пролетая мимо,
Мне показала бабочка изящное крыло?
Достаточно ль того, что
Летний дождь игривый закончился
давно?

Пронзительно на черном распишусь.
Оставляю яркий след
(Я ль не комета?)
И от земного тайно отрекнусь
(В земное я давно уж не одета).

Маяк кому-то светит
На дальнем берегу.
Костры огнями метят
Прибрежную дугу.

Судьба — возница,
Чужие заблуждения впрягла в повозку
И
По ухабам, рытвинам сомнений
Катит,
Давя пустую колею идущим следом.

Ночных цикад беспечных
Не умолкает трель,
И сон, как тихий ангел,
Придет ко мне в постель.

Налиты солнцем Даль и Близь.
Не потревожат дум печали.
Безумную сиреневую Слизь,
Безумные сирени Источали!

Достаточно ль? — Не знаю.

Гордыня медленного солнца
И гордость утренних дождей
Стекают в мой сосуд — на донце
Кораллом становясь кровей.

Вы — параллельные миры
Мои вторые, третьи лица.
Я засыпаю, и мне снится,
Что с Вами я лечу.
И мы, наверное, едины,
И задушевней не найти,
Но тыльной стороной картины
К стене проложены пути.

С гостями из Японии.

На какой бы детской выставке не приходилось бывать, рисунки, представленные эколого-эстетическим центром «Хехцирские узоры» (до недавнего времени - студия «Русские узоры») села Бычиха всегда узнаваемы. Нет, не потому, что они на порядок выше, хотя работы ребят удивляют своей неординарностью, художественной раскованностью, просто они имеют свой стиль. Понятия красоты и гармонии в детей из «Хехцирских узоров» вкладывают художники и педагоги Людмила Покачалова, Наталья Михеева и Татьяна Кандалова. Сейчас трудно поверить, но начиналось все десять лет назад с изокружка, который организовала при бычихинской школе Людмила Покачалова.

Н. Михеева, Н. Баранова.
«Прощание Славянки».

Закончив худграф Хабаровского педагогического университета, она вернулась в родную Бычиху. Потом кружок ИЗО объединили с танцевальным и создали студию «Русские узоры». По счастливому стечению обстоятельств в село приехали художницы Наталья Михеева и Татьяна Кандалова. Наталья закончила Палехское государственное художественное училище им. М. Горького в селе Палех Ивановской области. Татьяна Кандалова - хабаровский худграф. Работая в разных техниках, каждая из них внесла частичку своего творчества в жизнь студии. Позднее к ним присоединилась Людмила Овчинникова, которая занимается с детьми народной игрушкой.

СТИЛЬ «ХЕХЦИРСКИХ УЗОРОВ»

Елена ГЛЕБОВА

Л. Покачалова, Т. Кандалова, Н. Михеева на открытии своей выставки в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры.

Алёша Рудич — воспитанник «Хехцирских узоров».

Л. Покачалова. «Деревья и тени».
Роспись по шёлку.

Т. Кандалова. «Солнцеворот».
Фрагмент триптиха. Аппликация.

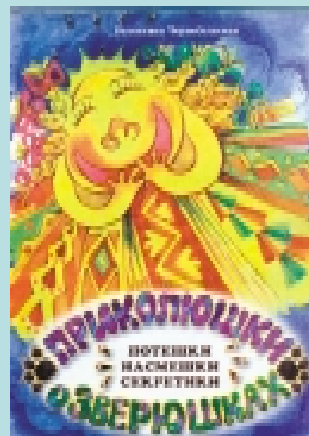

Н. Михеева. «Царевна лебедь. Фрагмент триптиха «Сказка о царе Салтане».

Главное, что объединило педагогов - любовь к русскому искусству. Через узоры и орнаменты они помогли детям выразить собственное отношение к природе, к миру, и при этом очень бережно прикасались к индивидуальным особенностям каждого своего студийца. А ведь это очень важно, не навязывая ребенку своего стиля, открывая в нем талант. Были такие случаи, когда в студию приходили откровенно не рисующие дети, которые в школе на уроках ИЗО получали самые низкие оценки, а тут вдруг начинали делать поразительные успехи. К слову, уже четыре бывшие ученицы Людмилы Покачаловой поступили на худграф.

Жизнь в студии «Русские узоры» всегда была яркой и интересной. Одно из самых памятных событий - поездка несколько лет назад в итальянский город Лукка. С собой они привозили выставку «Окно в Россию» и прекрасно сделанную концертную программу. Как вспоминают сами педагоги, для их детей поездка в Италию стала настоящим звездным часом. Жители Лукки шли взглянуть на «Окно в Россию», которое открывалось в залах мэрии коммуны Капаноре и католического собора. Задрапированная в пестрые ситцы, украшенная большими, специально сшитыми к поездке куклами, выставка рисунков юных дальневосточников светилась любовью к родной земле, и итальянцы это оценили. С тех пор село Бычиху и провинциальный городок Лукку связывает многолетняя дружба, начало которой положили Джузеппе Квилличи и Марчело Джаннотти.

Позднее красками «Русских узоров» любовались жители Портленда и Харбина, не раз работы студии выставлялись и в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры. Не желая останавливаться, педагоги все время разрабатывали и развивали новые интересные проекты. Так совместная мечта Натальи, Людмилы и Татьяны о каком-то специальном месте в Бычихе, где можно было достойно представлять детские работы, приняла реальные очертания: организовали Избу ремесел. Сколько уже перебывало здесь всевозможных зарубежных делегаций - не счесть. При поддержке американской некоммерческой организации «ИСАР-ДВ» успешно реализовано два интересных проекта, направленных на создание творческих мастерских и детского информационно-просветительского центра. Собственно, в это время из недр «Русских узоров» и родилась общественная организация «Хехцирские узоры», которая является филиалом Хабаровского благотворительного фонда культуры. Сегодня «Хехцирские узоры» объединили Избу ремесел, экологическое движение села Бычиха, изостудию и фольклорный ансамбль - всего около двухсот пятидесяти человек. В 2000 году в свет вышла книга В. Чернобельской «Приколюшки о зверюшках». Иллюстрациями к ней стали рисунки детей из «Хехцирских узоров». Что же касается Людмилы Покачаловой, Натальи Михеевой и Татьяны Кандаловой, художницы по-прежнему занимаются творчеством. Без этого их жизнь не была бы такой наполненной. В Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры уже проходили персональные выставки, и мы смогли насладиться прозрачностью туманов Людмилы, которая занимается живописью на шелке, палехской сказкой Натальи и яркими, необычными аппликациями Татьяны. Впереди новые встречи, новые открытия, но это уже тема отдельного разговора.

БЕРЕГИТЕ АМУРСКОГО ТИГРА!

*Об этом говорят дети
из России и Америки*

Елена ЛЕНСКАЯ

Летом 2000 года в Орегонском зоопарке (г. Портленд, США) состоялась международная выставка детского плаката, объединенная общей темой – «Берегите амурского тигра!». Вместе с американскими школьниками участвовали в ней и ребята из Хабаровского края. Плакаты, где серьезно и совсем не по-детски звучала тема сохранения уникальных животных, к международной выставке подготовили воспитанники эколого-эстетического центра «Хехцирские узоры» (с. Бычиха), студии «Муравейник» (п. Корфовский), а также детских художественных школ Хабаровска. Больше ярких и красочных работ отправились в Америку из далекой российской окраины, где и обитает величественный тигр – главный герой международной выставки. В самом Орегонском зоопарке, правда, смогли представить лишь двадцать четыре плаката наших детей, но каждый из них получил высокую оценку, авторы же стали лауреатами выставки и обладателями памятных дипломов.

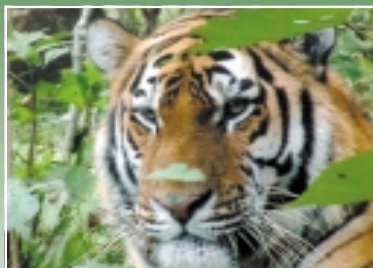
Продолжением этого события стала выставка в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры, состоявшаяся в конце июля – начале августа 2000 года. В день ее открытия поздравить юных художников сюда пришли представители Орегонского департамента качества окружающей среды. Для них, как и для организаторов международной выставки «Берегите амурского тигра!», очень важно было узнать точку зрения маленьких граждан на серьезнейшие экологические проблемы. Дети всегда открыты в своих чувствах. Их рисунки – боль за гибнущую природу и надежда, что взрослые, от которых сегодня зависит здоровье планеты, сделают для нее все возможное. И тогда яркие краски детских рисунков будут жить не только на листах бумаги. Они никогда не поблекнут на палитре Природы.

ЛЮБИТЬ ПОЛОСАТОГО ЗВЕРЯ

Владимир ВАСИЛИНЕНКО

Фото Анатолия ИГНАКОВА

Главы из повести

Хозяин леса привычно обходил свои владения, оставляя в нужных местах «автографы», точнее, обновляя их. Здесь он поскреб ствол исполинского кедра, там потерся щеками о кору толстенной березы, далее отошел к торчащему наискось обломку старого ясеня с намерением помочиться на него... И вдруг почувствовал запах чего-то чужого. Вздрыбил шерсть на загривке, шире раздул продолговатые ноздри, выпустил когти...

Запах был свежий, терпкий и волнующий. Он словно пробудил в могучем звере давние, полузабытые, но приятные воспоминания... Обнюхав комель ясеня, полосатый хищник минуту колебался, но потом неспешно развернулся и переметил обломок. Опять понюхал его, убедившись, что собственный дух оказался крепче чужого. И все-таки волнение не оставляло его...

Глядя себе под ноги, он вышел на четкий, размеренный след неведомого пришельца. Неглубокий и размашистый, тот явно принадлежал хищнику его же рода. Небольшая, аккуратная пятка и четыре растопыренных пальца... Впрочем, нет! На правой передней лапе недоставало одного. Но наш герой не умел считать и потому не заметил изъяна. Не заметил и того, что отпечатки были изящны и строги, несмотря на увечье. Его даже мучили сомнения, кому они принадлежат?

Затаптывая аккуратные оттиски вмятинами своих широких лап, могучий хищник упорно двигался вдогонку. Заметив темнотвольный тис, он, будто спохватившись, тут же свернул к нему. Туда же направлялись и чужие следы. Обнюхав узловатый ствол, Хозяин встал на задние лапы, вытянулся во весь рост и стал яростно работать когтями. Росчерки чужих когтей темнели на уровне его глаз. Зверь понюхал их, шумно фыркнул и мягко опустился на землю. Длинный хвост его красноречиво ходил из стороны в сторону, выражая тревогу, смятение, неудовольствие...

По всем приметам выходило, что в его владениях появилось существо его же породы, но меньшего размера и другого пола. А это не могло не обеспокоить одинокого владельца. Одно дело, когда в твои уголья вторгается

наглый бродяга с намерением чем-то поживиться, и совсем иное, если сюда приходит таинственная незнакомка. Что привело ее к нему? Нужда? Страх? Любопытство?..

Как всякий закоренелый холостяк, матерый хищник испытывал двойственное чувство — ему хотелось немедленно увидеть гостью, но боязнь не понравиться ей властно сдерживала его. И, глядя со стороны на тихие, вкрадчивые движения, можно было подумать, что могучий зверь осторожничает, пытается действовать тайно и скрытно, а он просто робел и смущался...

Подойдя к осиновому пню и обнаружив на нем еще одну пахучую метку, Хозяин не стал перебивать ее, а долго и жадно нюхал, как пылкий любовник вдыхает аромат духов возлюбленной. Хвост его вытянулся и замер, будто смычок скрипача. Еще не увидев незнакомку, он проникся к ней трепетным и страстным чувством. Поставив у пня несколько минут, вобрав в себя все запахи, зверь двинулся дальше. Теперь в его походке появилось спокойствие и уверенность. Он был почти убежден, что гостя ищет встречи.

Ему даже не приходило в голову — хотят ли его увидеть? Заблудшая тигрица могла и не предполагать, что в здешних местах обитает ее полосатый сородич. Она ставила značky и метки просто так, на удачу. Это диктовала ей природа-мать. Но Хозяин уверился, что эти сигналы предназначались ему. И, наклонив лобастую голову, без устали шагал по следу...

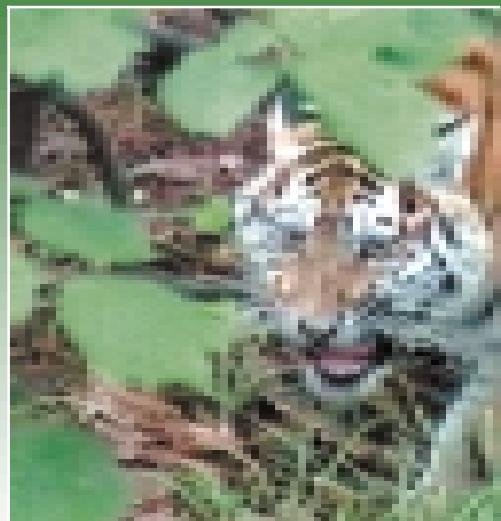
Вокруг стояли безветрие и покой. Кедры, ели и пихты, припудренные легким свежим снегом, застыли в сосредоточенном молчании, словно доверив друг другу какие-то сокровенные тайны и поклявшись навечно их сохранить. Клены, липы, осины, березы, вытянув голые, безлистные ветви, цепенели от холода, временами зябко поскрипывая. Шустрый дятел, совсем не чувствуя мороза, бодро сновал по стволу усохшей черемухи, настойчиво простукивая ее. Вальжанные, с розовыми животами щурцы, будто игрушечные, сидели на ветках, только иногда поворачивая один к другому круглые головы и коротко посвистывая. Они, словно зрители на галерке, смотрели сверху на бредущего тигра, обмениваясь короткими замечаниями...

А тот все шагал и шагал, поверив в успех. Следы вывели его на лесную дорогу. Ее разрезанные колеи присыпало снегом, и аккуратные отпечатки тигричьих ног ровными стежками лежали на нем. Пройдя с полкилометра, Хозяин наткнулся на примятую лежку. Гостя некоторое время отдыхала, небрежно махая хвостом — снег вокруг был щедро разметан. Обнюхав его, тигр отправился далее...

Следы шли прямо по колее, затем сворачивали под небольшой мостик. Он соединял два берега замерзшего ручья. Остановившись у края, Хозяин раздул ноздри, выжидательно махнул хвостом и замер. Гостя укрывалась под деревянным настилом. Хозяин чувствовал ее каждой шерстинкой. Ему не было нужды до того, пряталась она или отдыхала? Он не сердился, что тигрица находилась на его территории. Совсем наоборот — законный владелец охотно уступал ей любой участок. Больше того — сейчас он вел себя как жалкий проситель.

Постояв в неловой позе и не смея двинуться дальше, могучий зверь улегся на снег и застыл. Он приготовился ждать. Бесконечно долго. Хоть целую вечность. Сильный, неукротимый властелин превратился в слабого раба. Незваная гостя мирно спала. Она забрела на территорию заповедника вместе с первой порошей. Забрела в поисках свободных мест обитания. В ее семье кроме матери были еще одна сестра и брат, и все они разошлись подальше друг от дружки, чтобы обзавестись собственным участком и никогда больше не встречаться. Таков непреложный закон тигриной жизни. Дети выросли, семья распалась, и каждый должен вести самостоятельное существование. Мать и дочери могут мирно соседствовать, никогда не заходя в гости одна к другой и даже избегая встреч. Сыновьям достается роль заезжих гастролеров. Они могут свободно перемещаться там и тут. Могут считать себя формальными хозяевами довольно обширных территорий, но стоит там появиться полосатой подружке...

Вот почему наш герой сиротливо притулился у шаткого мостика, терпе-

ливо поджидая таинственную визитершу. А та лежала в уютной, расслабленной позе, отдыхая после долгого путешествия. Попав на земли заповедника, она без труда обнаружила, что здесь обитает ее соплеменник. Увидела следы его когтей, принюхалась к пахучим меткам... Но в отличие от него отнюдь не встревожилась. Сама природа подсказывала ей, что владычество полосатого исполина благополучно закончилось и теперь все здешние места отходят к ней. Она их полновластная хозяйка.

И, повернувшись с боку на бок, новоиспеченная владелица вдруг ощутила чье-то присутствие. Открыв изумрудные глаза, она встревоженно фыркнула, раздула розовые ноздри... Кругом стояла тишина, но разбуженная тигрица каким-то неведомым чутьем уловила, что наверху, почти над ее головой, затаился он. Здешний одинокий жилец. Сейчас он терпеливо поджидает ее. И полосатая кокетка с наслаждением расправила передние и задние ноги, сладко потянулась, мурлыкнув низким грудным голосом...

Кавалер наверху напрягся, вдавил лапы в снег, и круглые уши его застыли столбиками. А тигрица под шатким настилом каталась с боку на бок совсем как шаловливый котенок, и не спешила выходить наружу. В глазах замершего тигра полыхали оранжевые костры, он едва сдерживался, чтобы не прыгнуть вниз и не включиться в завлекательную игру. Но таинственная незнакомка необъяснимыми путями ощущала все его желания и вовремя упреждала их. В самый последний миг она пружинисто вскочила на сильные ноги, выгнула спину, погасила в глазах шаловливые огоньки и степенно, небольшими шажками устремилась наверх. Бывший владыка, почти вставший с земли, медленно опустился на все четыре лапы. Явление нежданной гостьи потрясло его...

Легко, бесшумно ступая, она нарочито спокойно покинула укрытие, как принцесса покидает золоченую карету, и, не глядя на случайного зеваку,

величественно отправилась по своим делам. Но не забыв продемонстрировать свою походку и стать, красоту и ловкость стройного гибкого тела...

Наш герой чудом собрался с духом. Ни одна черточка облика незнакомки не ускользнула от его замороженного внимания. Он не спускал с нее глаз, и каждый шаг полосатой кокетки запечатлевался в его сердце. А она уходила все дальше и дальше, едва заметно хромая и даже не поворачивая головы, не одарив его случайным взглядом. На снегу аккуратно печатались ровные изящные следы, и на одном из них недоставало среднего пальца...

И только когда гибкая фигура незнакомки грозила исчезнуть среди елей и пихт, наш герой стремительно поднялся и настойчиво отправился вослед. Его сердце не покидала зыбкая надежда...

II

Выйдя на заснеженную тропу, Сухотин обнаружил на ней следы полосатого хищника. Они шли навстречу ему, и лесник втайне обрадовался этому. Значит, тигр направлялся в противоположную сторону и встреча между ними исключалась. И не страх был тому причиной — с момента их первого заочного знакомства Сергей Кузьмич притерпелся к грозному соседу. Ему просто не хотелось попусту тревожить зверя...

Но, сделав несколько шагов «в пяту», то есть против его хода, лесник заметил отпечатки мягких ул чуть в стороне от следов тигра. Человек, вернее, охотник, шел вдогонку за могучим хищником. Сухотин не раздумывая повернулся назад. Чутье подсказывало ему, что это не просто случайный наблюдатель. Поправив за спиной рюкзак и ощупав широкий нож в чехле, старый лесник весь подобрался, мельком глянул по сторонам и осторожно двинулся по тропе, старательно осматривая обе пары следов — тигра и человека...

Зверь шел спокойно и размеренно, явно не чувствуя погони. Останавливался, ложился на снег, отдыхал, беспечно мотая хвостом. В одном месте он пытался ухватить кого-то, возможно, мышь, укрывшуюся под легким белым одеялом. На снегу остались росчерки жестких усов и круглая вмятина носа. Сухотин прикинул на глаз — морда зверя была внушительной.

Человек же вел себя нервно и беспечно. Часто останавливался, курил, мочился... По этим коротким желтым брызгам лесник определил, что охотник крепко волновался. И, скорее всего, упрямо готовился к чему-то подлому и жестокому... Найдя в снегу очередной окурок, бывший пограничник пристально осмотрел его. Это оказалась дешевенькая «Прима» с характерно примятой пепельной головкой. Человек, ее куривший, несомненно, был завзятым профессионалом и, находясь в лесу даже зимой, тщательно тушил сигарету.

Сергей Кузьмич догадался, кто это мог быть, и удвоил внимание. Через час пути он увидел знакомый кедр с поцарапанной корой. Увидел его и злонамеренный охотник и, подойдя вплотную, вероятно, пытался дотянуться до следов когтей. У корней, на снегу, отпечатался приклад карабина.

— Трусишь, собака! — выругался лесник. — Наготове держишь!.. Он общался со следами преследователя, будто с живым человеком. А зверь между тем вернулся на тропу и побрел дальше. Следы негодая, устремившегося за ним, стали еще короче и нерешительней. Представив рост и силу тигра, он колебался и робел. Глядя на его неровные, запинаящиеся шаги, Сухотин пытался понять, какие чувства обуревали бедолагу? Кроме страха и сомнения им упорно двигала какая-то упрямая, не рассуждающая сила. Но трудно представить, чтобы в таком состоянии он был способен на что-то решительное. Хотя кто знает...

Теперь Сергей Кузьмич смог окончательно убедиться — тем двигало не праздное любопытство

и не жгучий интерес. Так обреченно шагает преступник, впервые идущий на «мокрое дело»...

Невесело и мучительно размышляя, Сухотин приблизился к старой березе, заметив на ней свежие плешины. Туда же устремлялись и следы злосчастного преследователя. Сергей Кузьмич мельком оглядел их и нахмурился. Он предчувствовал, что близка развязка и ему необходимо участвовать, если не упредить ее. Но как?! Кроме ножа у него нет никакого оружия, даже ракетницы...

Лесник прислушался. Ни единого шороха не доносилось из леса. Неподвижные ели, кедры, лиственницы обступали его со всех сторон. Темноствольные дубы со скрюченной ржавой листвой тоже замерли в настороженном молчании. Только бойкая синица подсвистывала где-то звонко и беззаботно...

Что это?! Скрип торопливых шагов и частое прерывистое дыхание долетели до слуха лесника. Он встревоженно завертел головой. Из ближайшего распадка показалась солдатская ушанка, серая куртка из шинельного сукна, такие же штаны и мягкие улы...

Человек шагал почти наискосок, и Сергей Кузьмич не разглядел его лица, но в этом и не было нужды. Он давно знал, кто это. Держа в правой руке винтовку, тот быстро двигался ему наперерез, пару раз оглянувшись через плечо. Сухотин заколебался — спрятаться или выйти навстречу? Расстояние между ними сокращалось. Переступив с ноги на ногу, лесник скрипнул сапогами, и охотник тут же вскинул оружие...

— Эй-эй! — окликнул Сухотин, — поостерегись!.. Ты что?!..

Тот медленно опустил винтовку, и лесник засомневался — Бычков ли это? Круглое, чуть одуловатое лицо егеря было сухим и заострившимся, темные глаза смотрели зло и недоверчиво. Сухотин через силу усмехнулся:

— Вот так встреча!.. Ты на обходе или как?

Егерь едва справлялся с собой. Неожиданное появление лесника на-

прочь выбило его из колеи. Вначале он хотел пойти ему навстречу, потом, спохватившись, перекинул за спину винтовку, зачем-то отряхнул колени и только тогда сделал несколько поспешных шагов. В лицо его постепенно возвращалась краска, и через минуту оно стало буро-малиновым.

— Привет! — сняв перчатку, Бычков протянул Сергею Кузьмичу широкую ладонь, — ты-то как сюда забрел? На чужой кордон?..

— Да вот, — Сухотин показал на тигриные следы, — дай, думаю, посмотрю, кто нашего амбу преследует?..

Егерь не спешил с ответом. Придя в себя, он принялся лихорадочно соображать, как выкрутиться из этой истории? Глупо было утверждать, что он тащился за зверем из праздного любопытства, а ничего другого не приходило ему в голову.

— Да вот... — забубнил он неуверенно, — решил поглядеть на этого зверюгу... Все болтают, тигр, тигр, а никто его в глаза не видел... Только одни разговоры!.. Разве не так?..

Лесник тоже не торопился с выводами. Не глядя в лицо собеседнику, он выдержал паузу и спросил негромко:

— И чего? Поглядел?

— Ага, — егерь перевел дыхание, — вот как тебя видел, пока другой не пришел...

Сухотин удивленно воззрился на него:

— Другой?! Это как?!..

Бычков смотрел кротко и наивно, как ребенок:

— А вот так... — слотнув слюну, он заговорил горячо и сбивчиво, — этот, первый, лежал на снегу у моста... Ждал там или как... А второй вылез снизу... Поменьше... Но тоже здоровый!..

— Откуда вылез? — перебил лесник.

— Да я же говорю — из-под моста!..

— А чего он там делал?

— Хрен его знает! — развел руками егерь. Сухотин озадаченно смотрел на него. Похоже, что Бычков не врал. Но, вспомнив, как нервно и настойчиво тот преследовал зверя, Сергей Кузьмич сказал озабоченно:

— Значит, теперь их двое? И что теперь с обоими будет?..

Бычков настороженно покосился на него. Тревога лесника его озадачила. Зная, что того не проведешь пустыми байками, егерь ответил серьезно:

— А если никому не говорить?

Сергей Кузьмич встретился с ним взглядом. Получалось, что своим предложением Бычков намекал ему на сделку. Если он согласится, тогда придется молчать и о главном.

— Шила в мешке не утаишь, — бросил он дипломатично.

Егерь насупился.

— А дальше они чего делали? — Сухотин попытался разговорить сослуживца.

Тот буркнул неохотно:

— Кто их знает? Я назад пошел... Насмотрелся...

По его интонации лесник догадался, что, увидев второго тигра, Бычков перетрусил. И просто сбежал.

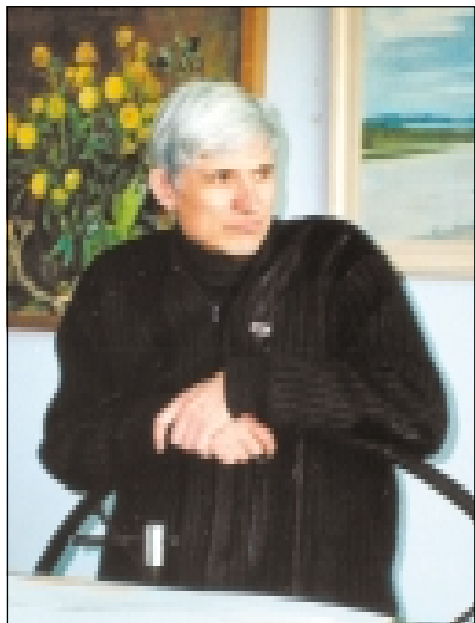
— Ну ладно, — Сергей Кузьмич невольно вздохнул, — пойду я, однако, к себе на кордон...

— Давай, — Бычков достал сигарету, — я тоже перекурю и подамся...

Сухотин мельком взглянул на пачку. Это была знакомая «Прима». Обратный путь они могли проделать вместе, но егерь не спешил разделить общество лесника. Им бы пришлось идти по собственным следам, и ему совсем не хотелось видеть свои орехи. Он подзревал, что Сухотин обо всем прекрасно осведомлен.

— Ну, пока... Счастливо оставаться! — Сергей Кузьмич кивнул сослуживцу и решительно повернулся. А тот, жадно и торопливо затягиваясь, пристально смотрел ему вслед и тревожно щурился...

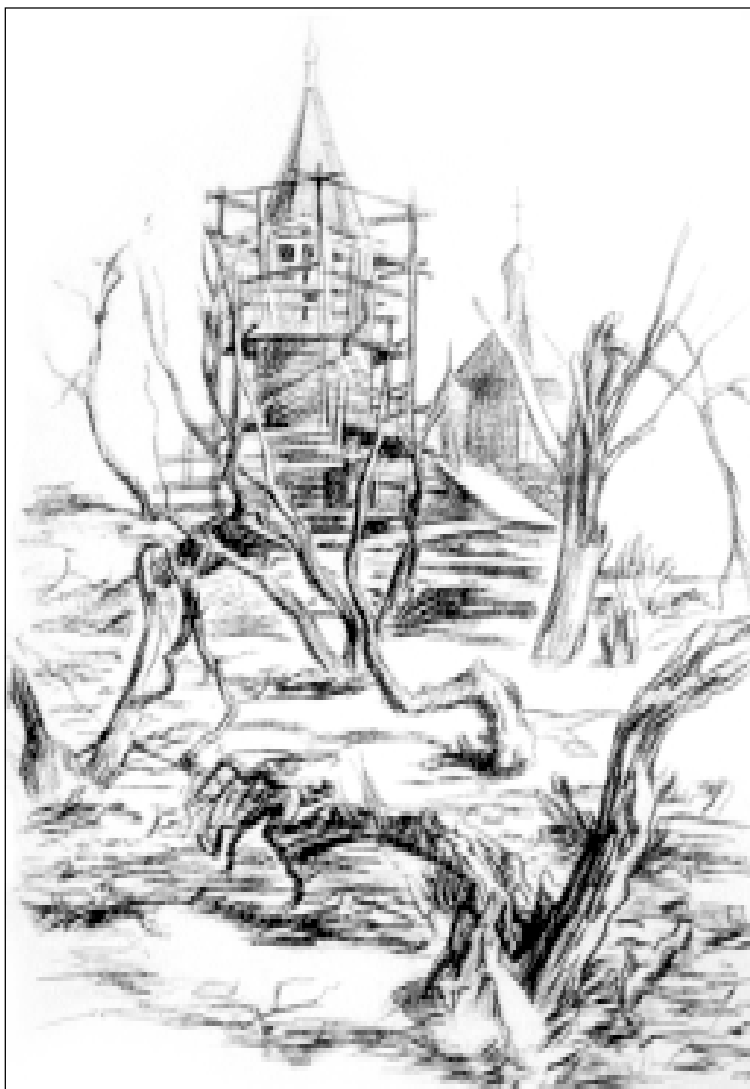
На душе у старого лесника было неспокойно. Казалось, его должно бы радовать, что в лесу не случилось трагедии, и все-таки... Ведь не он предотвратил ее, все свершилось само собой. И откуда появился этот второй тигр? А не будь его, отважился ли Бычков отстрелить первого? Сергей Кузьмич опять увидел его короткие неуверенные шагжки, желтые прыжки мочи... Почему тот не предлагал ему молчать? Что толку от этой молчания?..

Геннадий Захаркин живет и работает в Комсомольске-на-Амуре.

Родился в 1945 году. Окончил Владивостокское художественное училище и Дальневосточный институт искусств, факультет живописи. С 1996 года — член Союза художников России. В разные годы участвовал в городских, краевых, зональных и региональных выставках. Вместе с другими художниками Комсомольска-на-Амуре представлял свои работы на выставке графики в городе Иокогама (Япония).

В сентябре 2000 года состоялась его персональная выставка в музее изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре.

«Возрождение», бум., карандаш, 53х36, 1999 г.

«Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК СТАЛ ОБЕРЕГОМ ДЛЯ СЕБЯ...»

Фрагмент триптиха «Натюрморты»,
х., м., 61х50, 1995 г.

Ольга ПРИВАЛОВА, искусствовед,
фото Елены ГЛЕБОВОЙ

Постижение мира художника наиболее существенно в его мастерской. Именно здесь он создает ценностное для себя окружение, через видение, осознание которого, вслушиваясь в скупой комментарий, можно надеяться почувствовать личность мастера. Реальное время остановлено в мастерской Геннадия Захаркина. Картинное пространство отражает неспешность бытия, заставляет ощутить вкус к тихому созерцанию.

В обзоре зональной выставки 1981 года художественная критика отметила графику Г. Захаркина: «Карандашный рисунок с его модуляцией нюансов тона, светотени позволяет художнику передать глубоко личное переживанием мотивов, сюжетов, к которым он обращается... События, сюжеты, пропущенные через сердце художника, получают глубокую личностную окраску».

Теперь штрих художника претерпел качественную трансформацию так, что белый лист представляется вселенским пространством, которое рождает образы драматургии настоящего Земли. С большой выказано художником прощание-предупреждение человечеству серией графических работ: «Симфония разрушения», «Забвение», «Перерождение», «Возрождение», «Симфония конца века» и другие. Лишенная образов, захламленная земная материя — метафора человеческой агрессии, пошлости, социально-политической фальши. Энергия зла, явленная человеком, вызывает к жизни физически отвратительные существа...

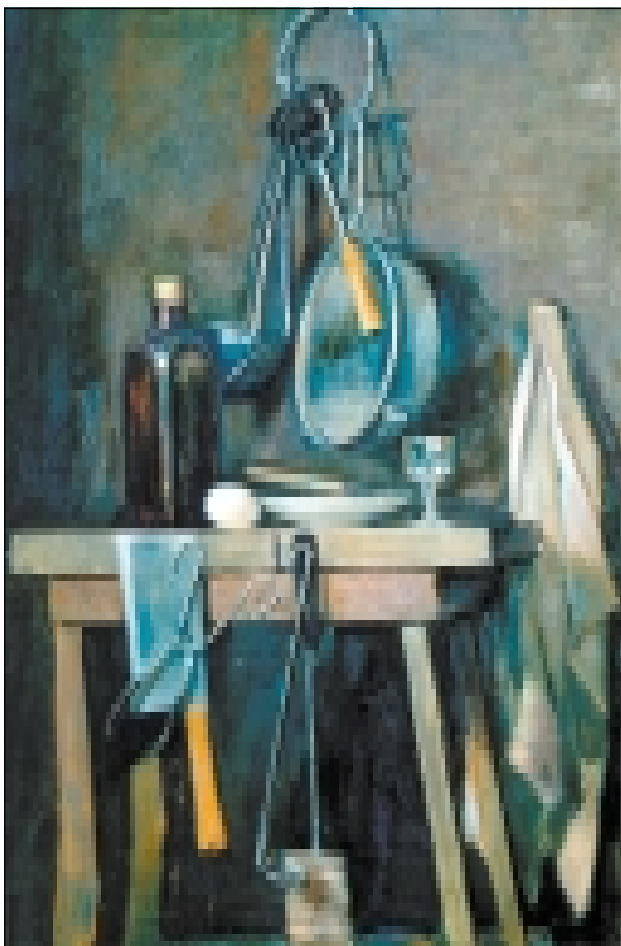

Фрагмент триптиха «Симфония конца века»,
бум., карандаш, 47x54, 1997-1998 гг.

О.П.: — Не слишком ли категорична оценка современности?

Г.З.: — Думаю, нет. Это плод размышлений о том, что я видел, путешествуя по Амуру. В основе графических образов невыдуманная реальность. К сожалению, все стремительнее развивается тенденция к ненависти. Человек становится разрушителем, и самое страшное, что сам он этого не осознает. Я хочу, чтобы человек стал оберегом для себя, для своего дома, для своей планеты. Может быть, поэтому такая резкость в серии графических листов, но эти образы возникают произвольно, из подсознательных ощущений. Я не могу дать им названия, и есть острое желание избавиться от них...

О.П.: — Геннадий, в одной из твоих последних работ появля-

Фрагмент триптиха «Натюрморты»,
х., м., 80x53, 1995 г.

ется замечательный образ коня-ветра, который материализуется из глубины листа и стремится преодолеть его границы. Этот конь, на мой взгляд, как метафора свободной воли художника, его творческих порывов.

Г.З.: — Для меня этот образ связан прежде всего с впечатлениями от поэзии Владимира Высоцкого, Сергея Есенина. А пути, мешающие коню, не только внешние диссонансы и ограничения, а внутреннее, порой необъяснимое сдерживание порывов.

О.П.: — Геннадий, так хочется прикоснуться к загадочности художественного воображения. Как, например, возник образ неуклюжей, непонятной машины — уродца из работы «Симфония конца века»?

Г.З.: — Знакомые летчики привели меня на военный аэродром, где я и увидел эту заброшенную машину. Я ее просто запечатлел, в ней нет ничего надуманного, преувеличенного. Но в работе отражено то, как люди наделяют вещи разрушительной функцией, делают их предметом своей агрессии.

Маска, дерево, 1993 г.

О.П.: — Хотелось бы поговорить о твоих натюрмортах, об их неторопливой интонации разговора. Вот, например, триптих «Натюрморты», композиция которого составлена из бытовых вещей. Чувствуешь не обыденную переключку кухонных предметов, а спокойную и торжественную мелодию осознанности вещи в себе, значимой и необходимой в бытие человеческом. Четкое расположение вертикальных и горизонтальных плоскостей подчеркивает вневременную устойчивость их существования. Безупречная организация в пространстве соотношений линий, формы, цвета дает ощущение покоя. Поэзия вечной мелодии жизни, размеренной, как ритм часов, теплой, как дерево. Геннадий, какова мера предопределенности такой гармонии?

Г.З.: — Идея возникает от самого предмета, его структурного качества. Я представляю его как осмысленное взаимосочетание внешнего контура, объема, фактуры, цвета с его предназначенностью. А вокруг этого рождается композиция по внутренним и внешним связям как пластических, так и символически знаковых. Возможно, поэтому так странен для многих натюрморт «Бокал вина с Мадонной». Зеленая бутылка из нашей родной действительности, Мадонна эпохи Возрождения и японский зонтик.

О.П.: — Входя в твой художественный мир, испытываешь одновременно и удивление, и особое уважение: твое творчество не конъюнктурно, оно не рассчитано на массовый вкус потребителя. И есть принципиальная верность единственной теме — реальность природы и человека. Геннадий, а что является для тебя идеалом, лирическим героем?

Г.З.: — Мир природы, его многообразие форм, пластическая простота. Именно это для меня источник ощущений, мыслей. В масках, которые я делаю, соотносенность природной формы и некоторые качества человека. Это осторожное прикосновение к материалу и попытка высветить эти связи. А лирический герой — простой человек. От природы он чист, неглуп, но как-то порой неказист в своих проявлениях. Я его одновременно и люблю, и жалею...

В сентябре 2000 года КнАМ открыл свой 15-й театральный сезон. Аббревиатура эта расшифровывается так: Комсомольский-на-Амуре молодежный, хотя об этом уже мало кто помнит. И вправду, молодежным его теперь назвать можно с большой натяжкой. Актеры уже не мальчики и девочки, а спектакли их порой не понимают и взрослые

один русский театр — Ленсовета, то на португальском фестивале в Лиссабоне Россию представляли только комсомольчане.

Почти сразу после поездки в Лиссабон пришло приглашение на германский фестиваль в Потсдам. Всюду КнАМ возил спектакль, поставленный по произведению Франца

Приезжайте в город КнАМ!

Ольга КАРЧЕВСКАЯ, журналист

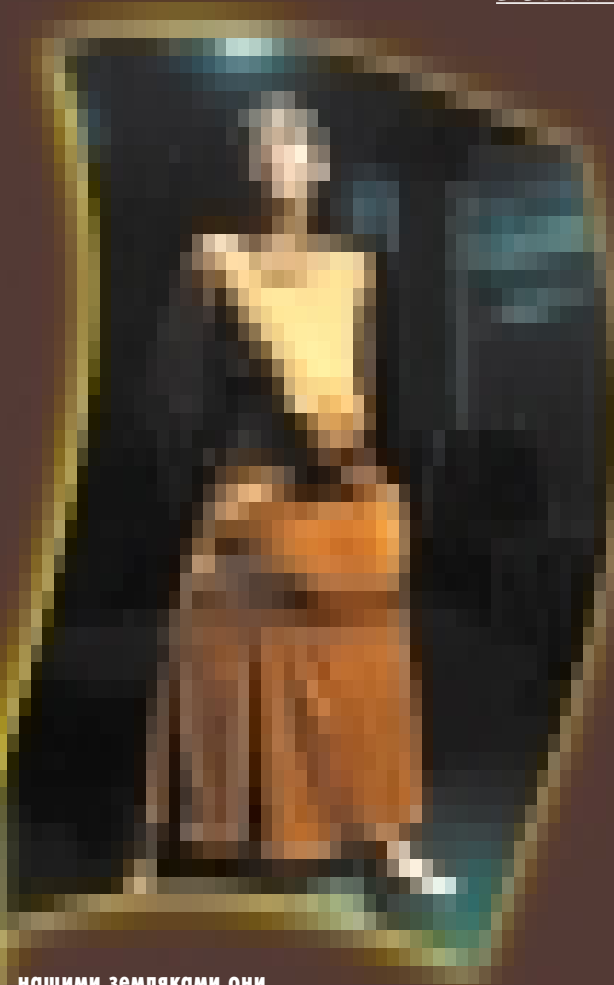
Если в Комсомольске-на-Амуре происходит что-нибудь неординарное: раскрашивание заборов в стиле граффити, брейк-дэнс-слэм или рок-концерт, бодиарт-шоу, приезд буддистских лам или французских режиссеров и, конечно же, театральные фестивали, как правило, следы ведут в небольшое помещение с надписью на дверях «Театр КнАМ». И кажется, что сердце города — здесь.

люди. В родном городе КнАМ далеко не всегда собирает аншлаги — на массового зрителя он не рассчитан. Зато большим успехом пользуется за рубежом. Началось триумфальное шествие «русского провинциального театра европейского уровня» два года назад, когда пришло приглашение во Францию на международный театральный фестиваль. Там о них узнали совершенно случайно — на одном из спектаклей побывал известный французский журналист Жан-Пьер Тибода, представляющий издание «Liberation», после чего опубликовал восторженную статью о КнАМе. После визита театра в город Нанси он стал поворотным Комсомольска, а его жители регулярно приезжают в КнАМ. Тот памятный фестиваль стал началом других событий, не менее значимых и интересных. Если во французском городе Нанси помимо КнАМа был еще

Кафки «Превращения». Режиссер, художественный руководитель, идеолог КнАМа, душа его, честь и совесть — Татьяна Фролова. Многие называют ее гениальной, некоторые — сумасшедшей. Татьяну долго не хотели принимать всерьез. Международное признание заставило злопыхателей замолчать. Авторитет Татьяны Фроловой в театре, как, впрочем, и далеко за его пределами, безоговорочен. Администратор КнАМа — энергичная Наталья Останина. Именно ее стараниями КнАМ беспрестанно организует интересные акции: молодежный конкурс эскизов в стиле граффити, «Нескучную акцию», в которой приняли участие четырнадцать рок-команд из Комсомольска, Хабаровска, Амурска. Директор театра, он же его актер — Владимир Дмитриев. Актер и художник КнАМа — Владимир Фролов. В Комсомольском музее изобразительных искусств прошла персо-

нальная выставка этого художника, вызвавшая большой интерес. Единственный мужчина в труппе не Владимир — Дмитрий Бочаров, потрясающе смешно и колоритно сыгравший в «Превращениях» ... мать Грегора! Была до последнего времени единственной актриса Елена Бессонова. Недавно в коллектив влились Сергей и Ирина Бурлак. Они сыграли в «Пластической импровиза-

мода. Присутствовавший на фестивале москвич Игорь Овчинников, координатор известного мегапроекта «Культурные герои XXI века», позднее пригласил КнАМ в Москву на финальный этап этого проекта. Театр даже попал в книгу «Культурные герои XXI века», где рассказывается о талантливых людях России. В «Театральной гостиной» КнАМа часто дают концерты местные и иногородние

нашими земляками они решили поставить спектакль по произведению Бернара Мари Кольтеса «Западная пристань». Этот проект будет готов в следующем году. А 15-й театральный сезон КнАМа начался сразу с двух новых работ. Первая — «Трое на качелях» по произведению известного драматурга Луиджи

Лунари. С самим автором коллектив театра долго переписывался по Интернету, а потом встретился в Потсдаме.

Вторая премьера — пластический спектакль, в котором задействована современная хореограф из Хабаровска Инна Саранчук.

ции для двух голосов на тему...» — спектакле без слов, состоящем из одной лишь пластики и живой музыки талантливого гитариста и композитора Игоря Стародубцева (больше он известен под творческим псевдонимом Жгут). Одним из знаменательных событий прошлого года стал фестиваль «Перспектива комнаты», который проходил в стенах КнАМа. Были представлены театр, музыка, хореография и

группы, здесь звучат бардовские песни, выступают танцевальные коллективы. Это своеобразная Мекка для творческих людей. Причем не только с Дальнего Востока. В этом году, к примеру, приезжали директор и ведущий режиссер французской компании «Граффити» Филипп Гойяр и Жиль Морель, а также московский журналист и театральный менеджер по международным проектам Татьяна Могилевская. С

О литературных чтениях в Елабуге памяти Марины Цветаевой

*Красной кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.*

Горькая

КИСТЬ РЯБИНЫ

*Мне и донине
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.*

Елена ГЛЕБОВА

Каждый год, осенью, когда сквозь сетку сплетенных ветвей загораются рябиновые кисти, в Елабуге начинаются литературные чтения. Их посвящают поэту Марине Цветаевой. Из разных уголков России сюда приезжают литераторы, исследователи, артисты и обычные люди, для которых дорого это имя. Дальний Восток уже несколько лет подряд на Цветаевских днях представляют наши земляки: заслуженная артистка России Ирина Викторовна Никифорова и литератор Алексей Алексеевич Плаксий. Преодолев неблизкий путь, первым делом они идут на могилу Марины, чтобы положить ветку рябины и помолчать.

Когда в 1992 году отмечалось 100-летие со дня рождения Марины Цветаевой, хабаровчан впервые пригласили в Елабугу. Ирина Викторовна Никифорова вспоминала, что в те дни ее не покидало ощущение нереальности. Добравшись до места, вместе с Алексеем Алексеевичем Плаксием они пошли к дому на Малой Покров-

Уездный городок Елабуга в бывшей Вятской губернии стал последним неприютом для Марины Цветаевой. Здесь, почти шестьдесят лет назад, она трагически ушла из жизни. Здесь, по пыльной дороге, ведущей к городскому кладбищу, в некрашеном гробу везли ту, кого позднее Иосиф Бродский назовет крупнейшим поэтом двадцатого столетия.

ской, где жила Марина Цветаева. Положили цветы у мемориальной таблички и несмело постучали в дом. Вышла суровая хозяйка и, узнав зачем пришли эти люди, нахмурилась еще больше. В общем-то все понятно. Желавших заглянуть туда, где прошли последние дни Марины, много, и для хозяев это утомительно. Но как только Ирина Викторовна сказала, что приехали они с Дальнего Востока, суровые морщинки на лице жен-

31 августа 2000 года. Открытие поэтического часа на старом кладбище в Елабуге.

щины разгладились, она улыбнулась и впустила гостей.

А потом они шли по той самой пыльной дороге к городскому кладбищу. День был пасмурным, серым. На дороге упало несколько дождевых капель, и Алексей Алексеевич сказал: «Скупые слезы Марины Ивановны...». Положили на могилу ветку рябины и каравай, который везли из Хабаровска, окропили землю красным вином. И в тот же миг черная туча, нависшая над кладбищем, расступилась. Золотое солнце осветило сосновый бор, старую Елабугу. Пятиглавые соборы — Спасский, Иннокентьевский и Покровский — засияли золотыми куполами. И тогда Ирине Викторовне показалось, что она слышит голос Марины. Спокойный, чуть глуховатый. И звучали стихи. Причем Ирина Викторовна даже не подозревала, что знает их на память.

В 1992 году на благотворительном концерте в Елабуге И.В. Никифорова включила в свое выступление поздние стихи Марины Цветаевой, произведе-

2000 год. А. А. Плаксий привёз Марине Цветаевой землю с могилы её дочери Ариадны Эфрон.

Хабаровск. Литературно-музыкальный салон Ирины Викторовны Никифоровой. Программа «Всё — сердце и судьба», посвящённая М. Цветаевой.

ния поэтов серебряного века — окружение Марины Ивановны, а в заключение зазвучали стихотворные строки дальневосточных поэтов. Имена Петра Комарова, Арсения Семенова, Людмилы Миланич для многих стали настоящим открытием, и на другой день к Ирине Никифоровой подходили на улице люди и просили переписать стихи наших земляков.

Время ведет свой отсчет. Практически каждый год артистка Никифорова приезжает осенней порой в Елабугу и привозит частичку тепла из нашего далекого края — от всех, кто ценит и любит творчество Марины Цветаевой. А еще, как это ни парадоксально звучит, она открывает имя великого поэта школьникам из Елабуги. Даже местные газеты писали: «Артистка из Хабаровска рассказывала нашим детям о Цветаевой, а они спрашивали, где то кладбище, где могила, где тот дом? И она, дальневосточница, объясняла елабужцам, как это найти...». Вот уж поистине, что имеем,

концертов к ней подошел Юрий Георгиевич Шурыгин. Ему было всего четыре года, когда он увидел Цветаеву, и память навсегда запечатлела этот момент. Из дома вышла женщина в лиловом платье и надетом поверх синем фартуке. Мальчуган почему-то спросил свою мать: «Это царица?». А та ответила: «Нет, сынок, это просто женщина...».

Недавно хабаровский поэт Андрей Земсков написал стихи, посвященные Цветаевой. С них Ирина Никифорова и начала свое выступление на литературных чтениях в Елабуге в 2000 году.

*Платье лилового ситца.
Вскользь — через душу — трещина.
— Кто это? Это царица?
— Нет, это просто женщина.*

*Веревка — внахлест — по вере,
На нитке скоба держись.
Чтоб не сломали двери,
Те, что сломали жизнь.*

не храним.

Возвращаясь в Хабаровск, Ирина Никифорова всегда делится впечатлениями на своих концертах, рассказывает о редких и драгоценных встречах. К примеру, с известным биографом Цветаевой профессором Ирмой Викторовной Кудровой или теми, кто застал Марину Ивановну в Елабуге. Так,

Так уж повелось, что Ирина Никифорова никогда не приезжает на Цветаевские чтения с пустыми руками. В подарок Марине Цветаевой от наших земляков она привозила песни на ее стихи, написанные хабаровским композитором Борисом Дэновичем Давыдовым. В литературном доме-музее хранится фотография дальней родственницы Марины Ивановны — Елены Ивановны Цветаевой, живущей в Хабаровске. А теперь к этим дальневосточным подаркам прибавились панно художника Валентина Самара и замечательная книга «Хабаровск купеческий». Между прочим, наш край связан с Елабугой многими историческими ниточками. Выходцами из Елабуги были купец Геннадий Иванович Стахеев и писатель Дмитрий Иванович Стахеев, купцы Батуевы. Дом, где сегодня расположена краевая филармония, принадлежал когда-то бывшему мещанину Хлебникову, выходцу из Елабуги, а деревню Малмыж и Елабугу Хабаровского края основали в свое время переселенцы из Вятской губернии.

Елабуга, когда-то пыльная, унылая, совсем не приветливо встретила Марину Цветаеву. Она прожила здесь всего каких-то десять дней. Сегодня в городке многое изменилось. Он как будто умылся из чистого источника. Но, главное, здесь живет душа великого поэта. Это она зовет людей в багряную рябиновую пору, соединяет их сердца и наполняет любовью. И уже совсем не чувствуется горечи. Светлая память, светлая грусть.

Недавно Марина Ивановна Цветаева получила прощение от Православного синода. Он счел ее не самоубийцей, а жертвой убийства. Успокоится ли ее душа? Многие люди, приезжающие в Елабугу, везут Марине Ивановне землю с могилы ее матери, с могилы дочери Ариадны и, наоборот, забирают с собой горстку земли со старого елабужского кладбища, чтобы отвезти родным Марины.

И еще одно радостное известие, о котором рассказала Ирина Викторовна Никифорова. Кабинет министров Татарстана принял решение создать в Елабуге на базе музея-заповедника культурный центр Марины Цветаевой. Теперь эта работа будет вестись не от случая к случаю, а серьезно и обстоятельно. Тем более что впереди особая дата. В 2001 году исполняется 60 лет со дня смерти Марины Цветаевой.

1995 г. Хабаровчане у могилы великого поэта.

«Осенний букет»,
мрамор, брусит, яшма, обсидиан,
кварцит, нефрит.

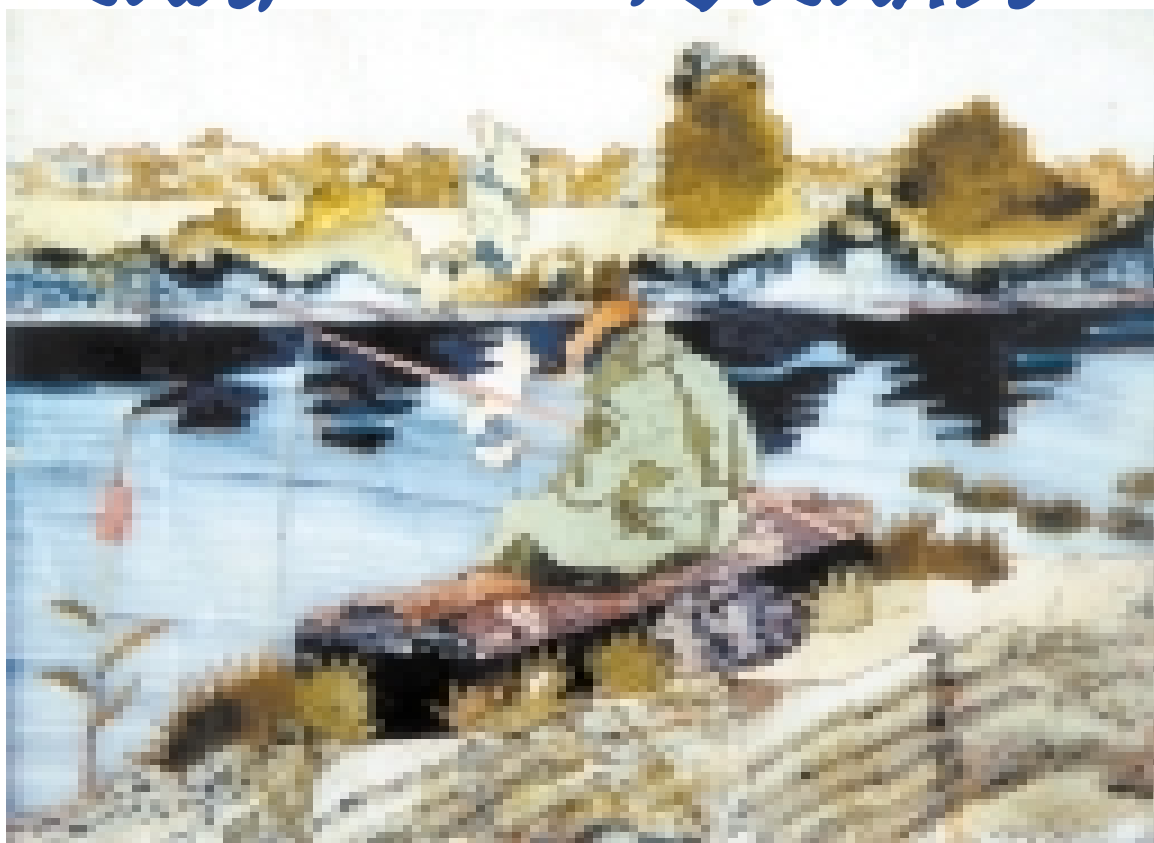

Ю. А. Фёдоров в своей квартире у дверного
оклада его работы из цветного камня
«Знаки зодиака».

«Верный друг»,
брусит, мрамор,
сургучная яшма.

ОН ОТКРЫВАЛ ДЛЯ НАС МИР КАМНЯ

«Рыбачок», брусит, мрамор, лазурит, нефрит.

«Китобои»,
чароит, лазурит, мрамор, яшма.

«Аисты»,
мрамор, брусит, обсидиан.

Евгений КИРИЛЛОВ,
кандидат геолого-минералогических наук

В августе 2000 года на 68-м году жизни ушел от нас Юрий Алексеевич Федоров - замечательный хабаровский камнерез, создатель прекрасных картин из цветного камня, художник со своеобразным стилем в творчестве.

Впрочем, сам Юрий Алексеевич считал себя лишь мастером, поскольку иногда использовал для своих работ готовые сюжеты, фотографии. Но это лишь из скромности, ибо художником он был от Бога, а мастером - камнерезом стал не только благодаря своему поразительному трудолюбию и упорству, но и основной профессии геолога (геофизика). Она-то и предопределила, подсказала и неизбежно привела Федорова к глубококому пониманию красоты камня. Эта палитра очаровала, увела уже зрелого человека в новый и захватывающий мир камнерезного искусства.

Юрий Алексеевич создал ни один десяток картин из цветного камня, не говоря уже о многочисленных поделках: окладах, столешницах, украшениях. У людей, не знакомых близко с художником, создавалось впечатление, что это труд всей его жизни. На самом же деле все было создано им за последние пятнадцать - семнадцать лет. Прежде Юрий Алексеевич коллекционировал полированные срезы из поделочных цветных минералов и пород, занимался резьбой по дереву. Правда, ответственная работа руководителя геодезической службы на творчество просто не оставляла времени.

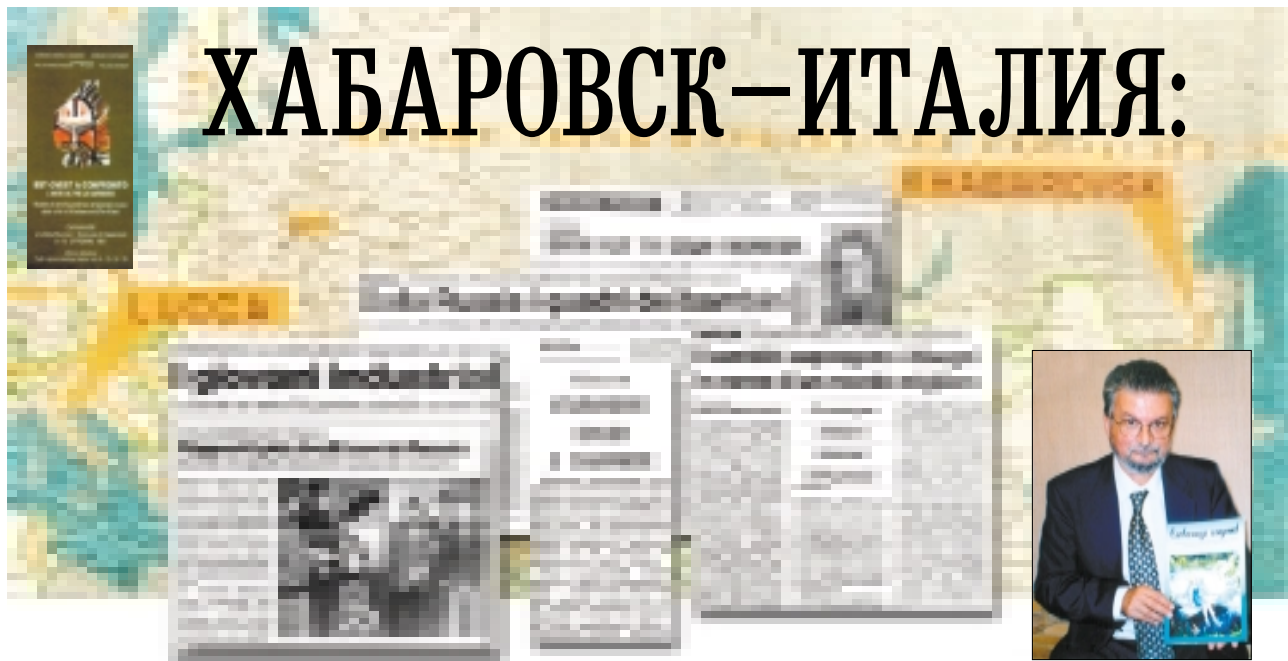
Свои удивительные картины Федоров создавал не в какой-то специальной мастерской, у него не было помощников. Работал один в своей не слишком просторной квартире на самодельных камнерезном и шлифовальном станочках. Помогала жена Алевтина Афанасовна, тоже проработавшая всю жизнь в геологии. Мыла шлифовки, иногда делала их грубую обработку. Но все остальное - Юрий Алексеевич: резка камня на пластинки, вырезка из них сложных контуров, шлифование, подборка, подгонка... Десятки операций. Да ведь еще надо найти и привезти каменный материал, разобрать его по качеству. На все время и время, а его-то всегда не хватало.

Вроде свободней вздохнулось после выхода на пенсию. Именно в этот период художником создано большинство крупных работ. Но тут стало подводить здоровье. Инфаркт за инфарктом. Однако напряженная работа не прекращалась, продолжался поиск совершенства. Подбирая и шлифуя каменные пластинки для одной картины, Юрий Алексеевич уже замысливал новые сюжеты, делал наброски, прикидывал цветовую гамму.

Задумок множество. Одна из последних - мезозойские динозавры и их сородичи в естественных условиях обитания. Федоров собирался создать серию картин, объединенных этой темой... Все оборвалось трагически скоропостижно. Не увидел Юрий Алексеевич книгу «Маршрут продолжается», посвященную 150-летию геологических исследований в Приамурье и вышедшую в свет в Хабаровске в издательстве ДВМСа в октябре 2000 года. В красочном альбомном издании о дальневосточных геологах, Федоров отмечен не только как геофизик. Небольшой раздел книги посвящен его творчеству. Жаль, что первая попытка познакомить дальневосточников с талантливым художником и его картинами оказалась лишь как посмертная...

Он оставил нам свои замечательные картины. В них частица его жизни, его труд, его горение и страстное желание показать людям мир таким, каким он виделся ему самому.

ХАБАРОВСК – ИТАЛИЯ:

10 ЛЕТ ДРУЖБЫ И ЛЮБВИ

1990 г. Выставка современного итальянского искусства в ДВХМ положила начало творческим контактам между Хабаровском и Луккой.

Елена Глебова

2000 год для Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры отмечен особым событием: десятилетием дружбы с итальянским городом Лукка. Ее инициаторами и вдохновителями стали Джузеппе Квиличи и Марчелло Жианнотти. И хотя по роду своей деятельности эти люди не имеют прямого отношения к искусству, именно благодаря их любви к прекрасному между Хабаровском и Луккой завязались прочные культурные связи.

А началось все со случайной встречи. Татьяна Кандалова, тогда еще выпускница худграфа ХГПУ, побывала в Италии. Там, в Лукке, она познакомилась с Джузеппе, человеком удивительным, увлеченным. Они переписывались и мечтали о том, как было бы здорово соединить два таких разных города ниточкой искусства, познакомить хабаровчан с итальянскими художниками, а итальянцам представить творчество

дальневосточников. И вот в 1989 году между Хабаровским фондом культуры и банкирами из Лукки было заключено соглашение о творческом сотрудничестве. Осуществлялось оно в рамках благотворительной программы «Содружество культур».

Первым шагом стала крупная гуманитарная акция. Итальянцы прислали большую партию детского питания и медикаментов, которые в то время стали настоящим спасением для детских больниц города. Второй шаг — визит в Хабаровск группы искусствоведов, художников и скульпторов из Лукки, которые привезли выставку современных авторов — в дар фонду культуры. В 1990 году эта экспозиция разместилась, в зале Дальневосточного художественного музея, представила современную итальянскую живопись и скульптуру и стала, пожалуй, первой выставкой, познакомившей хабаровчан с современным итальянским искусством.

Затем с ответной выставкой в Италии побывали хабаровские художники Марина Лагутина, Владимир Бабуров, Николай У. Жители города Лукка смогли тогда познакомиться не только с работами этих художников, но и с творче-

Дети и педагоги студии «Русские узоры» села Бычиха в гостях у итальянских друзей.

Хабаровск — Лукка: так далеко и так близко.

ством коренных народов Амура, их жизнью и традициями, о которых рассказали красочные стенды с фотографиями. Побывали в Италии дети из творческой студии и фольклорного ансамбля «Русские узоры» села Бычиха. Позднее итальянцы привозили в Хабаровск выставки детских рисунков, а работы наших детей путешествовали в Италию.

Надо сказать, что в истории дружбы хабаровчан и итальянцев есть интересные штрихи. Около двух лет в нашем городе работала студентка университета Симона Кариньяни. Она писала научную работу и собирала исторический материал о последнем губер-

Выставка хабаровских художников стала заметным событием в культурной жизни города Лукка.

наторе Приамурского края Николае Гондatti. Во многом ей помогла книга известных краеведов Л. Вострикова и З. Востокова «Хабаровск и хабаровчане». Дело в том, что отец Гондatti был уроженцем Лукки. Поразительное совпадение.

Год за годом крепла дружба между Хабаровском и Луккой, не связанная никакими коммерческими интересами. Напротив, в рамках программы «Содружество культур» осуществлялась гуманитарная помощь детям села Бычиха. И это не удивительно. Ведь Джузеппе Квилличи помимо работы в банке уже много лет является членом итальянской благотворительной организации, которая помогает бедным семьям в Европе, на Украине, в Белоруссии. Контакты с Россией долгое время ограничивались ее столицей. Как сказал сам Джузеппе во время своего последнего визита в Хабаровск, обычно для иностранцев понятие о России закан-

чивается на Москве. За ее пределами они не знают жизни и традиций этой страны. И потому для Джузеппе Квилличи Хабаровск особенно дорог. «Это счастливый случай, который подарила мне судьба», — сказал он. А еще Джузеппе очень нравится природа Дальнего Востока. «На берегах Амура я слышу музыку ветра...»

У Джузеппе Квилличи немало друзей по всему свету. Но, по его словам, осо-

Последние штрихи к выставке современного итальянского искусства в зале ДВХМ. Во многом она состоялась благодаря Джузеппе Квилличи.

На выставке в Лукке посетители познакомились не только с творчеством хабаровских художников, но и узнали о традиционной культуре коренных народов Амура.

бенно дороги те, которые находятся далеко. Оглядываясь назад, Джузеппе говорит, что, с одной стороны, десять лет — срок небольшой. Но, с другой, — вспоминая все доброе, что удалось сделать, понимаешь: десять лет не так уж и мало. В будущем планируется продолжить развитие культурных связей: обмен художниками, выставками. И с каждым годом Италия будет становиться ближе и понятнее, как и творчество дальневосточников, которое наверняка еще не раз предстанет перед итальянскими зрителями.

Краски Флоренции, Рима, Неаполя, Венеции. Совсем не просто передать их холсту и сохранить ощущение жизни. В 2000 году в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры состоялась выставка Ирины Кочергиной «Римские каникулы». Эта экспозиция готовилась специально к 10-летию дружбы между Хабаровским фондом культуры и итальянским городом Лукка.

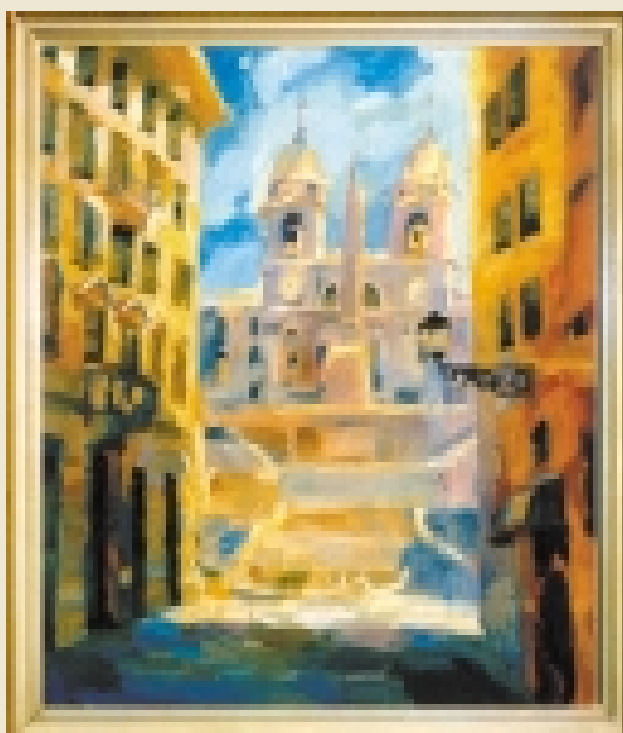
Итальянские каникулы

Елена СОЛНЦЕВА

Ирина Кочергина, член Союза художников России, живет и работает в Комсомольске-на-Амуре. Ее персональные выставки проходили в Арт-подвальчике Хабаровского фонда культуры, музее изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре, Выставочном зале Союза художников России. В 1998 году Ирина Кочергина как профессиональный художник была представлена в VI международном издании «Кто есть кто», который издается Американским био-

графическим институтом.

Год назад Ирине посчастливилось побывать в Италии. Каникулами, правда, эту поездку назвать трудно. Чтобы не тратить напрасно драгоценное время, она работала практически сутками, оставляя для сна лишь короткие часы. Художница стремилась запечатлеть все свои ощущения, и потому маленький этюдник стал ее неизменным спутником. Отправлялась на этюды ранним утром, когда узкие улочки еще дышали покоем, погружа-

лась в итальянскую ночь, наполненную сияющими огнями.

Вернувшись в Россию, она закрылась в своей мастерской и больше года работала над будущей выставкой - упоенно, на одном дыхании, боясь расплескать чашу впечатлений. Окунувшись на две недели в этот почти сказочный мир, прикоснувшись к тому, чем прежде могла любоваться лишь на страницах иллюстрированных альбомов, Ирина целый год жила эпохой Возрождения и современным искусством Италии.

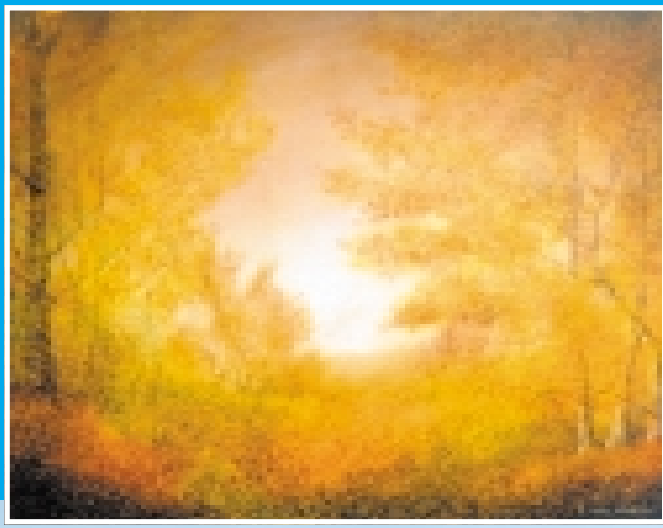
Выставка «Римские каникулы» получилась удивительно светлой. Художница передала колорит этой страны с ее уникальной архитектурой, великолеп-

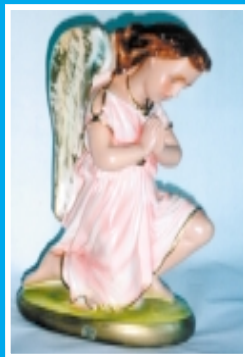
ными соборами и небольшими двориками. Маленькая Италия в Арт-подвальчике: реальное ощущение солнца и праздника. Ирина Кочергина сказала, что ей хотелось поделиться со зрителем своей радостью. Ведь искусство, по ее убеждению, для того и существует.

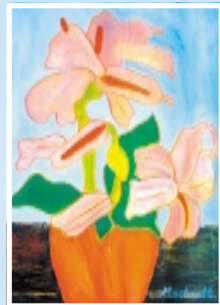
Мариэлла Бъаджони.
«Ангел»

Сильвио Джамбастьяни. Фрагмент триптиха

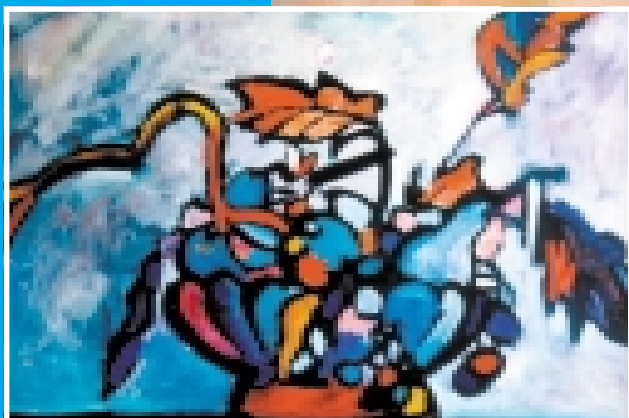

КОЛЛЕКЦИЯ ФОНДА КУЛЬТУРЫ

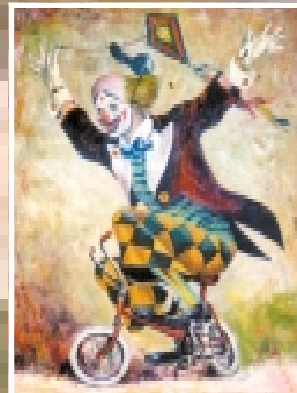

Энрико Ланди.
«Ребёнок», гравюра

Коллекция
современного
итальянского
искусства
(г. Лукка),
подаренная
Хабаровскому
фонду культуры.

Ренцо Сболчи.
«Напорморт», х., м.

Эрнцо Бартолли.
«Кипарисы», х., м.

Эрнцо Бартолли. «Клоун», х., м.

Арт-подвальчик

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17. Тел.: 32-73-85

1 - 20 января

«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...» - персональная выставка хабаровской художницы Натальи Тимчук. Декоративно-прикладное искусство по произведениям А.С. Пушкина.

21 - 30 января

«Талант - это своеобразие» - выставка памяти художника и педагога Виктора Ефимовича Девятко. Живопись, графика, резба и роспись по дереву.

1 - 6 февраля

«Встречаем Дракона» - выставка студии детского творчества Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры «Step by step» («Шаг за шагом») под руководством Натальи и Валерия Мартыновых. Традиционная вырезка из бумаги, живопись, графика.

8 - 15 февраля

«Ступени творчества» - отчетная выставка Алексея Тамулева, стипендиата Хабаровского отделения Российского фонда культуры.

Живопись, графика.

18 - 27 февраля

«Опьяненные кучевыми облаками» - студенческий вернисаж группы «ОКО»: Елена Абрамовская, Любовь Осыка, Александра Полякова, Ирина Заславская, Елена Соколова, Ирина Колотушкина.

28 февраля - 7 марта

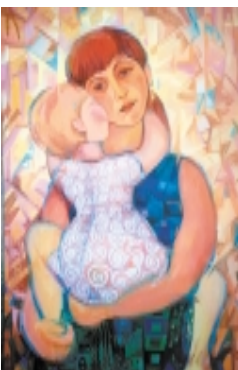
«Праздник самоцветов» - выставка - продажа камнерезных и ювелирных изделий художников Дальнего Востока и Сибири.

11 - 21 марта

«Энергии и формы» - выставка керамики и графики члена Союза художников России Ирины Оркиной и студента ХГПУ Евгения Оркина. В своей первой совместной экспозиции художники, тяготея к философским направлениям, попытались показать синтез графики и керамики.

23 - 31 марта

«Мир, где Я и Вы» - персональная выставка хабаровской художницы Инги Масловой. Живопись. Пытаясь расширить возможности этой техники художница экспериментирует с поверхностью холста.

4 - 16 апреля

«Дальневосточный пейзаж» - персональная выставка художника-ветерана Ивана Петровича Лебухова. Живопись.

18 - 26 апреля

«Оренбургский пуховый платок» - выставка народных промыслов.

28 апреля - 10 мая

«Чистая радость бытия» - авторская выставка члена Союза художников России Натальи Сыздыковой. Батик, графика, модели одежды с использованием кружев, драпировок и росписи по ткани.

17 - 25 мая

«Дальневосточные мотивы» - фотовыставка туристического агентства «Азимут».

25 мая - 26 июня

«Сказочный мир» - выставка декоративно-прикладного искусства Виктора и Тамары Овсянниковых и их учеников.

28 июня - 12 июля

«Другие» - выставка группы художников «Другие»: Ирина Оркина, Валентин Зыков, Сергей Зубов, Бронислав Тамулевич, Евгений Он. Живопись, графика, керамика.

13 - 24 июля

«Нахождение» - персональная выставка хабаровской художницы Анны Шац. Живопись. Художница экспериментирует с различными техниками в графике, работает по шелку, пишет маслом и акварелью.

26 июля - 6 августа

«Берегит амурского тигра» - международная выставка детского plakата. Хабаровск (Россия) - Портленд (США). В проекте участвовали: эколого-эстетический центр «Хехцирские узоры» (село Бычиха, Хабаровский район), детская студия «Муравейник» (поселок Корфовский), учащиеся детских художественных школ Хабаровска, дети из города Портленда.

16 августа

«Душа удгег» - персональная выставка Ивана Дункая, члена Союза художников России (село Красный Яр, Приморский край). Живопись, декоративно-прикладное искусство, ритуальные предметы удгегцев.

26 августа - 3 сентября

«Полнолуние» - творческая выставка молодых художников - педагогов из Комсомольска - на - Амуре Анастасии Хаминой, Татьяны Макаровой, Ирины Гузий, Марины Трушниковой, Юлии Тебеньковой, Татьяны Коноваловой. Живопись, графика.

3 - 15 сентября

«Итальянские каникулы» - персональная выставка члена Союза художников России Ирины Кочергиной (Комсомольск-на-Амуре). Живопись, графика.

17 сентября

«Это всего лишь мираж...» - персональная выставка художницы Ольги Бригадной (Владивосток). Батик, макраме.

1 - 12 ноября

«Эпизод-1» - выставочная инсталляция дизайн-клуба «СВОИ»: Иван Кожедуб, Алексей Фирстов, Любовь Бондарь, Виктория Севастьянова, Анастасия Канивец, Анна Шац, Илья Коротков.

14 - 26 ноября

«Дорога не ведает цели» - персональная выставка Алексея Черкасова. Живопись.

29 ноября - 20 декабря

«Званый вечер в декабре» - персональная выставка Виктории Романовой, члена Союза художников России. Живопись, графика.

22 - 27 декабря

«Праздник самоцветов. Народные промыслы России» - новогодняя выставка - продажа.

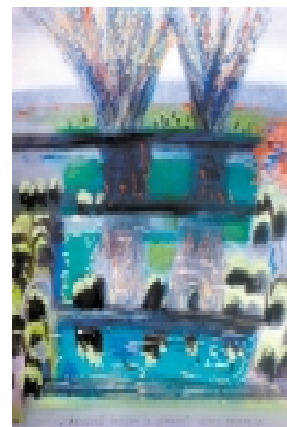
Галерея «СКВ»

Хабаровск, ул. Ленина, 4.

Тел.: 38 - 04 - 69

16 - 21 марта

«Живопись и графика» - персональная выставка Г. Арапова.

6 - 11 апреля

«От эскиза до подиума» - персональная выставка художника-модельера Н. Сыздыковой.

1 июня

Международная выставка детского рисунка.

15 июня

«Картина в доме и офисе» - выставка живописи и графики ведущих хабаровских художников. В рамках этого события состоялась пресс-конференция В. Мейланда, московского искусствоведа, редактора «Арт-газеты», заместителя председателя Профессионального союза художников.

26 июня - 5 июля

«Искусство современной фотографии» - фотовыставка художницы из Сеула Ю Хи Енг. Получив профессиональное образование в Нью-Йорке, художница путешествовала со своими фотовыставками по Европе и Америке. В России произведения Ю Хи Енг демонстрировались впервые. Совместный проект Галереи «СКВ» и Дальневосточного художественного музея.

30 сентября - 14 октября

«Иллюстрации к книге В. Ерофеева «Москва - Петушки» - персональная выставка московского художника Сергея Семенова, представившая серию рисунков и гравюр. Во время открытия выставки состоялась презентация нового издания книги «Москва-Петушки».

2 - 10 декабря

«Новый век» - выставка работ молодых художников.

22 - 25 декабря

«Инсталляция» - выставка работ студентов архитектурного факультета Хабаровского государственного технического университета.

Выставочный зал Далькиноцентра

Хабаровск, ул. Фрунзе, 69а.
Тел.: 32-39-32

Январь - февраль

Выставка живописи и офортов Антона Вольгушева.

Март

Выставка живописи и графики Евгения Башурова.

Апрель

«Соло на палитре» - выставка живописи Марины Ястребовой, лауреата премии администрации Хабаровского края, студентки Хабаровского колледжа искусств.

Май

«Размышления, состояния, молитвы» - выставка живописи Александра Лепетухина. Серия работ на библейскую тему, портреты современников.

Июнь

«Натюрморт» - выставка живописи Вячеслава Резниченко.

Июль

«Пейзаж, натюрморт» - выставка живописи Александра Нестюрина.

Август

«Времена года» - выставка живописи художника из Комсомольска-на-Амуре Алексея Ярославцева. Художник работает в технике масляной живописи в жанре пейзажа. Многие его работы посвящены природе Дальнего Востока.

Сентябрь

Выставка экслибрисов из коллекции В. Батлера.

Октябрь

«Санта - Шамора» - выставка хабаровских художников Виктора Пичуева и Павла Барсукова. Масляная живопись, акварель.

Ноябрь

«Знакомство» - выставка живописи и акварели Сергея Кратенко.

Декабрь

«Вдохновение» - выставка работ учащихся Хабаровской художественной школы.

Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры

ЦЕНТР ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ

Хабаровск, ул. Запарина, 88.
Тел.: 32 - 93 - 26

Январь

«Рождественские чудеса» - выставка детского творчества.

«Что мы возьмем в XXI век?» - персональная выставка Л.Е. Варшавской (п. Ванино). Изделия из рыбьей кожи и российские фольклорные костюмы.

«Музыка души» - персональная выставка живописи самодельного художника из п. Ванино В. Фроста (Морозова).

Февраль

«Сделано женскими руками» - выставка изделий декоративно-прикладного искусства, выполненных жительницами Хабаровска.

«Подарок маме» - выставка детского творчества. Живопись, декоративно-прикладное искусство.

Март

«Живая кисть» - выставка работ воспитанников школы искусств поселка Переяславка. Живопись, керамика.

«Весенняя рудуга» - выставка работ центра детского творчества п. Березовка. Живопись, резба по дереву, бумагопластика, декоративно-прикладное искусство.

«В погоне за звездой» - выставка фотографий Дмитрия Верхолата.

Апрель

«Светлое воскресенье» - выставка

пасхальному празднику. Живопись, декоративно-прикладное искусство.

Май
«Поклонимся великим тем годам...» - детская выставка, посвященная 55-летию Победы. Представлены работы хабаровских школьников и членов немецкого центра «Корн».

«Юный художник-2000» - выставка работ победителей краевого конкурса «Юный художник-2000».

Июль
«Нефотогеничных женщин не бывает» - персональная фотовыставка Виктора Бурнашева.

Выставка членов туристического клуба «Азимут».

Фотографии, изделия из кожи, макеты кораблей в бутылках.

«Путешествие в Японию» - выставка изделий декоративно-прикладного искусства в рамках летнего японского фестиваля, организованного Генеральным консульством Японии в Хабаровске. Представлены национальные куклы, репродукции, игрушки, предметы чайной церемонии.

Сентябрь

«Край мой уссурийский» - персональная выставка самодеятельного художника Э.А. Олякина (г. Бикин).

Выставка детских рисунков художественной школы г. Амурска, посвященная 10-летию этой школы.

Октябрь

«Мастерица» - выставка изделий из текстиля (вышивка, кружево, вязание), представленная кружком «Мастерица» Хабаровского дома техники.

«Страна восходящего солнца» - выставка японского искусства и предметов быта, привезенная из г. Ванино.

Ноябрь

«Мир, в котором мы живем» - краевая выставка детского творчества, посвященная встрече третьего тысячелетия.

«Хабаровск и хабаровчанки» - персональная фотовыставка Т.М. Меркурьевой.

Декабрь

Выставка работ соискателей на краевую премию в области литературы и искусства.

«Из глубины веков» - персональная выставка Л.Е. Воршовой (г. Ванино). Национальная одежда коренных малочисленных народов Приамурья, изделия из рыбьей кожи.

«Узоры Мангбо» - выставка национального искусства народов Приамурья в рамках международного 10-летия коренных народов мира.

«Рождественская выставка» - выставка детского творчества.

Дальневосточный художественный музей

Хабаровск, ул. Шевченко, 7. Тел.: 32-83-38

Январь

«Идеалы добра и справедливости» - выставка, посвященная Великому празднику Рождества Христова. Представлена коллекция русской иконы XV - XX веков из фондов Дальневосточного художественного музея. В день открытия выставки состо-

ялась торжественная передача иконы XIX века «Богоматерь Тихвинская» из собрания музея на вечное хранение в Кафедральный Христорождественский собор г. Хабаровска.

Февраль-март

«Продолжение сонета» - персональная выставка хабаровского художника Владимира Бирюкова.

Май

«Блокадный дневник» - персональная выставка В.Е. Романова. Рисунки, представленные на выставке, были выпалены автором непосредственно в блокадном городе в 1941 - 1942 годах. «Блокадный дневник» художника В.Е. Романова - это живое свидетельство подвига советского народа и его беззаветной любви к Родине.

Май-июнь

«Красота Японии в фотографиях» - фотовыставка, организованная Генеральным консульством Японии в Хабаровске и Дальневосточным художественным музеем.

Июль

«Традиционное и современное искусство коренных народов Приамурья, 70-90-е годы XX века» - выставка, организованная Дальневосточным художественным музеем совместно с Хабаровской организацией Союза художников России и состоявшаяся в картинной галерее им. А. Федотова. В экспозиции были представлены как классические образцы народного творчества из музейного собрания, так и предметы, созданные современными мастерами.

Июль - октябрь

«Вдали от бранного огня...» - выставка уникального собрания старинного оружия, орденов и медалей, батальной живописи и графики XVI - XIX веков.

Октябрь - ноябрь

Выставка современного японского плаката в рамках фестиваля «Японская осень», организованного Генеральным консульством Японии в Хабаровске.

«Обратная фотография» - фотовыставка в рамках фестиваля «Японская осень».

Ноябрь

«Ювелирное искусство. Восточный проект» - новый концептуальный проект «Кальций ИСЭ» известного московского ювелира Аркадия Кальницкого.

Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова

Хабаровск, ул. Шевченко, 11. Тел.: 39-90-57

Январь

«Православные храмы Хабаровска» - выставка, показывающая историю православных храмов города, их духовную, культурную и общественно-политическую

значимость в его жизни.

Февраль

«Огнестрельное и холодное оружие XVII - XIX вв.» - выставка из коллекции музея, отражающая историю развития оружия в России и в мире.

Апрель

«Дальневосточные писатели о Великой Отечественной войне» - в экспозиции представлены подлинные материалы: письма, рукописи, личные вещи, газеты и плакаты военных лет.

«Молодежь Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны» - передвижная выставка, посвященная ратным и трудовым подвигам в тылу (1941 - 1945 гг.).

«Фотографии и письма войны. 1941 - 1945 гг.» - передвижная выставка, рассказывающая о подвигах дальневосточников в годы Великой Отечественной войны, о работе промышленных предприятий Дальнего Востока для фронта.

Май

«10 лет из жизни музея» - фотовыставка. В экспозиции отражены и прошедшие, и новейшие события жизни края, города и музея.

«Куклы Японии» - выставка традиционных кукол и игрушек из дерева, бумаги, глины, ткани, связанных с различными праздниками и обычаями Страны восходящего солнца.

Август

«Бабочки мира» - крупнейшая выставка дневных бабочек мира, на которой представлено 1 500 экземпляров. Интереснейший научный и эстетический объект.

Сентябрь

«Медные монеты и медали России периода открытия и освоения Дальнего Востока. XVII - XIX вв.» - выставка из музейного собрания. Показ нумизматических памятников сочетается с исторической характеристикой отдельных этапов открытия, изучения и освоения территории Дальнего Востока и периодов развития денежной системы страны.

Декабрь

«Хабаровский завод художественной керамики» - выставка керамики, отражающая историю этого предприятия, его деятельность и творческий потенциал.

Выставочный зал «Вернисаж»

Хабаровск, ул. Шевченко, 20. Музей истории КДВО. Тел.: 39-87-44

Март - апрель

«Графика Санкт-Петербурга» - выставка, организованная Региональным творческим союзом (Хабаровск) и санкт-петербургскими художниками. Представлено более 70 офортов и литографий. Среди участников выставки бывшие хабаровчане, а сегодня - ведущие художники печатной графики Вадим Флиссак и Олег Яхнин.

Октябрь - ноябрь

«Ты не один...» - выставка хабаровских художников Г. Палкина, И. Кравчука, И. Амелянчик, В. Амелянчик, И. Ветровой, М. Татьяниной, В. Торгашина, В. Хрустова, Н. Хрустовой. Живопись, графика, декоративно-прикладное искусство.

Декабрь 2000 - январь 2001 гг.

«Венера Урбинская: 7» - выставка группы хабаровских художников «5 +

2»: Геннадий Арапов, Юрий Дунский, Игорь Кравчук, Александр Лепетухин, Андрей Пауков, Владимир Хрустов, Игорь Шобалин. Живопись, графика. История этой творческой группы началась в 1988 году, когда состоялась первая совместная выставка пяти авторов: Г. Арапова, В. Хрустова, А. Паукова, И. Кравчука и И. Шобалина - выпускников худграфы ХГПУ. Молодые художники вместе ездили на пленэры, вместе выставлялись. Их работы видели не только хабаровские зрители, но и читинские, владивостокские. После длительной паузы художники объединились вновь, но к ним уже присоединились близкие по духу А. Лепетухин и Ю. Дунский.

Музей изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре

Комсомольск-на-Амуре, проспект Мира, 16. Тел.: (272) 4-22-60

Январь-февраль

Юбилейная выставка заслуженного художника России Е.В. Короленько, посвященная 50-летию творческого пути и 70-летию со дня рождения.

Февраль - март

«Абстрактная живопись» - выставка японского художника Миямото Цутомо.

Март-апрель

«Романтическая коллекция» - выставка частного собрания.

«Отражение» - выставка работ художниц - комсомольчанок, посвященная празднику 8 Марта.

Май - июнь

«Дороги жизни Алексея Машенко» - выставка, посвященная 80-летию со дня рождения художника-фронтовика А.В. Машенко.

«Гармония» - выставка живописи из фондов музея и цветочных композиций, представленный салоном-магазином «Лагуна».

Июль - август

«В стране трех солнц» - юбилейная выставка Людмилы Пассор.

«Сопрежение» - юбилейная выставка Геннадия Захаркина.

Сентябрь - октябрь

«Добрим людям на загляденье» - выставка народной игрушки из фондов музея.

«Осенний вернисаж» - традиционная выставка молодых художников Комсомольска-на-Амуре.

Декабрь

«Откровение» - выставка графики художника и поэта Василия Некрасова.

«Искусство Кореи, Японии, Китая» - выставка из фондов музея.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

В 1987 году создано Хабаровское отделение Российского фонда культуры. После регистрации в 1999 году переименовано в Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры. Работа фонда осуществляется по одиннадцати благотворительным программам.

ПРОГРАММЫ ФОНДА

ТЕАТР «ГАЛЕРЕЯ» — одно из интереснейших направлений работы Фонда.

Программа «НАСЛЕДНИКИ» — помощь одарённым детям, поддержка проектов создания новых творческих центров. Фонд имеет своих стипендиатов.

«НАШЕ НАСЛЕДИЕ» — благотворительная программа помощи и поддержки ветеранов культуры и искусства.

«ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ» — поддержка национальных промыслов и сохранение культурного наследия аборигенов Дальнего Востока.

Программа «ПАМЯТЬ» — сохранение и увековечивание культурного наследия Хабаровского края.

Программа «СОДРУЖЕСТВО КУЛЬТУР» осуществляет сотрудничество с деятелями культуры и других сфер разных стран и народов, организует обмен выставками и делегациями, осуществляет совместные театральные постановки.

Программа «МУЗА» — организация и проведение различных фестивалей и конкурсов.

«СЛОВЕСНИЦА ИСКУССТВ» — журнал Фонда, посвящённый искусству и культуре Дальневосточного региона, истории и современности. Выходит в свет с 1998 года.

Фонд осуществляет широкую выставочную деятельность, предоставляя возможность детским студиям, начинающим художникам, членам Союза художников России выставлять свои работы в «Арт-подвальчике».